

Тихоня
Г.Ф. Бек

16+

Галина Федоровна Бек Тихоня

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57297371
SelfPub; 2022*

Аннотация

Счастливые истории любви двух двоюродных братьев, произошедшие на фоне социальных потрясений в России на рубеже 20 и 21 веков. Сказочность сюжета не противоречит реалиям того времени, и описанные события при некотором стечении обстоятельств могли бы иметь место в действительности, тем более, что действительность, при более пристальном изучении, оказывается совсем не тем, чем кажется...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	16
Лекция	26
Высшие сферы	58
Глава 2	67
Глава 3	80
Глава 4	87
Глава 5	95
Глава 6	109
Высшие сферы	122
Глава 7	124
Глава 8	133
История Сан Саныча	154
Глава 9	173
Глава 10	181
Глава 11	213
Глава 12	229
Глава 13	250
Глава 14	254
Эпилог	261

Галина Бек

Тихоня

Пролог

Тихон Алексеевич Тихонин (Т.Т.)

Тихонин В.И. – прапрадед со стороны отца Т.Т. был родом из удостоенных дворянского звания, обрусевших немцев. Он владел несколькими аптеками в Москве, был профессором медицины и читал лекции по фармакологии в университете. Его супруга была дочерью известного в те времена адвоката из евреев, женатого на русской помещице. У них родилось двое детей: сын и дочь. Их красавица, дочь Мария, когда ей исполнилось семнадцать лет, вышла замуж за французского барона и уехала в Париж. Его сын Федор продолжил дело В.И. Тихонина, занялся изучением свойств растений и их влиянием на психику человека. Его исследования принесли ему известность, на его лекциях аудитории были забиты до отказа. После революции 1905 года Тихонин В.И. передал ведение всех дел сыну и вместе с супругой уехал к дочери во Францию.

Вскоре после получения должности приват-доцента Федор Васильевич женился на девушке из богатой дворянской

семьи. В 1917 году, к рождению их первого ребенка – девочки, которую назвали Анной, тесть подарил им дом с видом на Москву реку. Но их счастливая семейная жизнь закончилась вместе с революцией. После захвата власти большевиками этот дом, также как и аптеки конфисковали, а прадеда с семьей поселили в бараке на окраине. Прадед мог бы эмигрировать, как это сделала семья его жены, но он решил, что революция это ненадолго. Тихонин Ф.В. верил в то, что здравый смысл победит. Этот прогноз себя не оправдал: началась гражданская война, выехать из страны вместе с женой и дочерью, не подвергая их опасности, было уже невозможно. Чтобы как-то прокормиться, прадед выезжал за город и собирал лечебные травы, из которых готовил различные отвары и мази, затем продавал их на барахолке. Через некоторое время у него появилась обширная клиентура, и когда большевики объявили НЭП, Ф.В. Тихонин открыл маленькую аптеку недалеко от барака, в котором они теперь жили. Его настроение улучшалось вместе с ростом благосостояния. В 1924 году у них родился сын, в 1927 дочь. Сына назвали Алексеем, а дочь Анастасией. Когда Алексею исполнилось десять лет его родителей и старшую дочь арестовали как врагов народа по доносу кого-то из соседей по бараку. Алексея и Настю отправили в разные детские дома. Десятилетний Алексей Федорович Тихонин проявил большую силу воли, он не плакал, не обращал внимания на издевательства старших детдомовцев, усердно учился, помогал воспитателям с

младшими детьми и поддерживал руководство детского дома во всех начинаниях, при этом постоянно просил узнать, в какой детдом отправили Настю. Но все его попытки оказались бесполезными. В детдоме его иногда навещала подруга его матери, их соседка – тетя Варвара, как ее называли Алексей и Настя. Варвара тоже не смогла узнать местонахождение Насти. Она рассказала, что после того как всю его семью забрали, сосед Тимофей с каким-то приятелем, матерясь, перерыли все шкафы в их комнатах и затем, ничего не обнаружив, стали расспрашивать Варвару о том, где профессор держал свои записи. Варвара уверила незадачливых воров в том, что Федор Васильевич никогда не пользовался никакими записями, что все рецепты у него были в голове. Варвара на этом месте рассказа улыбнулась и сообщила Алексею, что его отец, задолго до ареста, отдал Варваре свои бумаги и она, завернув их в тряпку и разместив вместе с продуктами в корзине, отвезла его к своим родителям в деревню.

В шестнадцать лет, он получил аттестат с отличными оценками и хорошую характеристику. В 1940 году Алексей Федорович смог поступить в медицинский институт. Пока он учился в институте, он не оставлял попыток найти свою сестру. После долгих мытарств и хождений по разным инстанциям он выяснил, что после эпидемии тифа, детдом в г.Н, куда предположительно была отправлена его сестра, был закрыт. В нем не осталось в живых ни воспитателей, ни воспитанников. Своих родителей и старшую сестру он даже не

пытался найти, так как понимал, что это может привлечь к нему внимание как к сыну врагов народа.

Летом, после экзаменационной сессии 1943 года, его призывали на фронт. За два года войны он получил пулевое ранение, орден Славы первой степени и звание майора. Он мог бы получить и звание полковника, но он не хотел вступать в ряды коммунистической партии. В 1945 году А.Ф.Тихонин вернулся с фронта, он первым делом навестил Варвару. К тому времени некоторые из жильцов уже отправились в «лучший мир», и у Варвары появилась вторая комната. В этой комнате и разместился Алексей. Варвара заботилась о нем как о родном сыне, которого у нее никогда не было. Он продолжил свое обучение в институте, при этом он подрабатывал санитаром в психиатрической больнице и изучал записи, оставленные его отцом, и каждый день благодарил Варвару за то, что она сберегла их. В 1947 году, его как молодого специалиста, по просьбе главного врача клиники, где он подрабатывал, распределили именно в эту больницу. Ему была выделена комнатка в коммуналке. Это было очень кстати, так как барак должны были снести, а жильцов переселить во вновь построенный дом на другом конце города. Варваре в этом доме полагалась однокомнатная квартира, и она решила отдать эту квартиру Алексею, а самой уехать в деревню в дом, оставшийся после родителей. Алексей категорически отказался и обещал приезжать к ней в гости на выходные. С этого времени Варвара начала, как она говорила, свой «кре-

стовый поход» за правдой: обойдя немислимое количество инстанций и пользуясь неразберихой и потерей документов о сиротах, она сумела оформить справку о том, что является родной тетей Алексея.

Соседями Алексея по коммуналке оказались две молодые семьи, все они были работниками спиртового завода. Довольно часто после вечеринок между молодыми людьми происходили пьяные разборки. Поэтому А.Ф. дневал и ночевал на работе, у него там, в подсобке имелась раскладушка.

Его жизненные обстоятельства неожиданно и резко улучшились только в 1957 году. Как-то возвращаясь с работы, он обратил внимание на старика, который крутился на одном месте, с опаской оглядываясь по сторонам. Он подошел к нему и спросил, нужна ли тому помощь. Старик схватил его за руку и начал громко кричать, что его хочет убить соседка, которой нужна его квартира. Свой адрес он вспомнить не смог и А.Ф. отвез его в больницу, сообщив в милицию, приметы старика. На следующий день после этого происшествия, у него в кабинете появились две молодые девушки. Одна из них оказалась внучкой потерявшегося старика. Как оказалось, семья старика наняла ему сиделку, но он решил, что она «захватчица» его квартиры и поэтому сбежал.

А.Ф. была безразлична эта история, но ему понравилась вторая девушка, и он предложил свою помощь по возвращению беглеца домой. Таким образом, он познакомился со своей будущей женой. Ее звали Татьяной, ей было двадцать че-

тыре года, она училась в аспирантуре философского факультета МГУ. Она была единственной дочерью директора крупного оборонного завода. Ее семья занимала огромную по тем временам пятикомнатную квартиру. Отцу Татьяны А.Ф. сначала не понравился. Ее отец как раз выходил из машины во дворе, куда А.Ф. вместе с Татьяной и ее подругой привезли потерявшегося деда. Квартира старика находилась в соседнем подъезде дома, в котором жила семья Татьяны. А.Ф. показался отцу Татьяны, чуть ли не бродягой: худой, в помятой одежде, с трехдневной щетиной на усталом лице. Из вежливости, он пригласил А.Ф. как-нибудь заглянуть к ним на чай, в тайне надеясь, что тот не придет. Но А.Ф. с радостью согласился, узнал их адрес и обещал в воскресенье появиться в час по полудню. В воскресенье с самого утра Татьяна была взволнована, хотя А.Ф. тоже не показался ей особенно интересным, но ей понравилось, как легко он уговорил этого вздорного старика вернуться и то, с какой уверенностью он разговаривал с ее отцом, которого все побаивались. Ровно в час в дверь позвонили, Дуняша – их прислуга, ввела в гостиную высокого, подтянутого офицера, аккуратно причесанного, чисто выбритого, с букетом роз и бутылкой шампанского в руках. Сначала ни Татьяна, ни ее отец не узнали в этом бравом майоре того опустившегося, неопрятного вида интеллигента, которого они пригласили в гости. А.Ф. поздоровался, преподнес шампанское главе семьи, поцеловал руку Татьяниной матери и вручил букет Татьяне. Тут все раз-

веселились, разом заговорили, и чаепитие плавно перетекло в ужин. Затем А.Ф. пригласил Татьяну прогуляться. После этого А.Ф. каждый вечер после работы спешил на встречу с Татьяной. Татьяна, считая, что отношения должны основываться на честности, через неделю знакомства рассказала о том, что ее отец, сын сельского учителя был лучшим студентом ее деда со стороны матери – профессора механики. Именно он познакомил свою дочь с этим внешне привлекательным, но угрюмым и малообщительным парнем, которого за резкость суждений чуть не отправили в Гулаг в 1937 году, но дед, используя свои связи, сумел его спасти и устроить на работу в конструкторский отдел военного завода. В ответ на откровенность Татьяны, Алексей Федорович рассказал историю своей семьи. Через три месяца они поженились. На свадьбе со стороны жениха присутствовала только его тетька Варвара.

Отец Татьяны уступил молодым для проживания свой кабинет. Через год Татьяна защитила кандидатскую диссертацию по германскому романтизму и осталась преподавать на кафедре Исторического материализма МГУ, а А.Ф. был назначен заместителем главного врача психиатрической больницы, так как его предшественник на этом посту ушел на заслуженный отдых. К тому времени А.Ф. и Варвара совершили, наконец, родственный обмен комнаты и однокомнатной квартиры на двух комнатную, расположенную ближе к месту жительства Татьяны.

Еще через год в 1959 году у них родился сын, которого назвали Тихоном. В дальнейшем он оправдал свое имя, так как он, почти никогда, не плакал и не кричал. Дед и две бабушки: Людмила – мать Татьяны и Варвара – тетя Алексея, «души в нем не чаяли»: он был таким спокойным и послушным, таким рассудительным и умным, что временами казалось, будто это он взрослый, а они все – недоросли. Даже в подростковом возрасте, когда дети становятся неуправляемыми и у них часто происходят конфликты со сверстниками, Тихон Алексеевич оставался невозмутимым. Мало того, никто из местных хулиганов с ним не ссорился, они называли его Т.Т. – Тихоня Тихонин или профессором. Дело было в том, что когда он принимал участие в их играх, что случалось, не так часто, то все обходилось без разборок и драк, и все развлечения приобретали дополнительный смысл. С Т.Т. они играли в путешествие аргонавтов, целью которого было добыть Золотое Руно, путь им преграждали чудовища и сказочные монстры, которые после их пленения и прочтения соответствующих заклинаний, теряли свою силу. Причем, для соблюдения справедливости, всегда играли четное количество раз: при повторении игры – монстры и аргонавты менялись местами. Т.Т. для своих товарищей превращал сюжеты приключений Аладдина, Одиссея, Ильи Муромца и других героев в увлекательные игры. У многих из его приятелей эти игры были единственными приятными воспоминаниями детства.

Тихон Алексеевич одинаково успешно занимался и литературой, и математикой, и физкультурой. Учитель истории, однажды, в частной беседе с его матерью сказал, что, у ее сына все задатки гениев эпохи Возрождения. Т.Т. окончил среднюю школу с золотой медалью и поступил на философское отделение МГУ. К моменту окончания учебы он уже написал диссертацию. Его формально зачислили в аспирантуру, и он досрочно, блестяще защитился и получил степень кандидата философских наук, и место ассистента одной из кафедр философского факультета МГУ.

В это же время закончился победой второй «крестовый поход» его бабушки Варвары – она сумела прописать внучатого племянника в своей квартире, несмотря на то, что родители Тихона были прописаны в квартире его деда со стороны матери. Покончив со всеми этими квартирными вопросами, бабушка Варвара тихо, как все что она делала, никого не напрягая, умерла. На ее похоронах Алексей Федорович впервые в своей взрослой жизни плакал.

После кончины Варвары у Алексея Федоровича стало прихватывать сердце, и он открыл сыну и жене семейную тайну: его младшая сестра Анастасия жива. Он не стал рассказывать, при каких обстоятельствах в 1952 году произошла его встреча с сестрой. Он рассказал о том, что своим чудесным спасением Настя обязана доктору Алтуфьеву, который после проведения осмотра детей перед отправлением их в детский дом, забрал маленькую Настю к себе в семью.

У Алтуфьевых был сын, который погиб во время гражданской войны, сражаясь на стороне «белых». Это событие превратило жизнь его жены, да и его собственную в бесконечное страдание. Когда он увидел Настю – прелестную девочку с грустными глазами и услышал ее историю, на глаза Алтуфьева навернулись слезы. Он не мог допустить, чтобы этого ангела перемолола система воспитания, созданная ненавидимой им новой властью. Алтуфьев добился права удочерить Настю. Жизнь их семьи приобрела новый смысл – надо было вырастить дочь.

Началась вторая мировая война и Алтуфьев, несмотря на свой возраст, вызвался добровольцем на фронт. Его жена жестоко с ним поругалась на эту тему и даже пропела слова из песни популярной во время гражданской войны: «...без тебя большевики обойдутся». На что он ответил:

– Ты не понимаешь, если фашисты победят, то у нас не останется даже шанса вымолить прощения у Бога за реки крови соотечественников, пролитые во времена гражданской войны и Красного террора.

– А ты не думаешь, что у большинства, живущего на этой территории населения даже мысли не возникает о покаянии: они молятся на кровопийцу и тирана Сталина.

– Возможно, но все равно, если наши люди предпочтут умереть нераскаянными в грехах совершенных ими во имя идей коммунизма – это будет их выбор, а не навязанный иноземными захватчиками.

Алтуфьев прошел всю войну без единой царапины. Он работал в прифронтовом госпитале и получил несколько наград за самоотверженный труд.

В 1950 году Анастасия успешно окончила педагогический институт, и начала работать. В этом же году, в качестве поощрения ветеранов, Алтуфьева вместе с семьей пригласили во дворец культуры на празднование очередной годовщины Великой Октябрьской революции.

На этом вечере первый секретарь райкома Толоконников Г.Г., вручивший ему очередную медаль за победу, познакомил их всех с мрачным, высоким, молодым человеком, одетым в штатское. Этот сумрачный человек – однофамилец или родственник секретаря, как выяснил Алтуфьев у своего товарища, был большой шишкой в милиции.

Понятно, что Толоконников познакомился с ними не из-за заслуг Алтуфьева. Хотя это не нравилось ее приемным родителям, Анастасия вскоре вышла за него замуж. Через год после этого Алтуфьев умер от сердечного приступа, а через пару месяцев его супруга отправилась вслед за ним.

Анастасия и Алексей Федорович решили не посвящать генерала Толоконникова в их родственные связи: в те времена это могло закончиться большими неприятностями, как для генерала, так и для его жены.

Алексей Федорович сообщил жене и сыну о том, что его сестра Анастасия, благодаря счастливой случайности и хорошим людям, не была отправлена в детдом и осталась жива.

Она живет в Москве и пребывает в добром здравии и благополучии. Ее муж, Петр Григорьевич Толоконников – генерал МВД и у них есть сын 1952 года рождения, по имени Вениамин, майор госбезопасности.

Глава 1

Любовь

«Отвязанные мысли» написал Тихон Алексеевич Тихонин на чистом листе придуманное им название будущей книги и продолжил писать:

– Что такое душа и где она находится? – спросил Кирилл сосед по купе спального вагона Транссиба.

– Зря пожадничал, надо было ехать в купе обычного вагона, – подумал про себя Кирилл и пожал плечами. Лысый, упитанный мужчина, со свинячьими глазками на широком, курносом, плоском лице продолжил, усмехаясь:

– То есть вы не знаете?

На что Кирилл опять пожал плечами, придумывая, как бы избежать этих душевных бесед. Сосед в это время достал из своего кейса дорогой коньяк, банку черной икры, палку сырокопченой колбасы, белый батон, лимон и плитку шоколада. Затем он протянул Кириллу визитку и представился – культуролог Артур Иванович Бестушный. Кириллу в качестве ответной любезности пришлось назвать свое имя и сказать, что он журналист. На что г. Бестушный хохотнул и высказался, что мысль К.Г. Юнга о том, что подобные в каком-то смысле события и явления всегда происходят в одном и том же месте пространства, или в одно и тоже время, без-

условно, верна. Затем г. Бестушный разлил коньяк по стаканам. Они выпили за знакомство. Коньяк был отменный, и Кириллу через некоторое время уже казалось, что он почти согласен с культурологическим бредом г. Бестушного:

– Как вы думаете у убийц, растлителей, воров и бессчетных людей есть душа? Понятно, что вы не ответите на мой вопрос, даже такие гиганты мысли как Ф.М. Достоевский сомневались и в этом, и в возможности построения христианского мира на земле. Почти все его персонажи, кроме женских образов, обязательно имеют червоточину в душе. Свидригайлов, будучи в плену своих плотских желаний и похоти, живет по принципу – плоть невинна и честна: Дух не властен над ней и беспомощен перед ней. Поэтому Дух, в котором живет душа, бесконечно творит миражи, стараясь успокоить и примирить душу с ее «некондиционной», смертной, телесной оболочкой. Душа может позволить себе любые чудесные мечты, которые не по силам ее брэнной плоти. У Свидригайлова, погрязшего в похоти и разврате – это мечта о возвращении ему чистоты и невинности, о возрождении души любовью к нему Авдотьи Романовны Раскольниковой. Соня (София – мудрость) Мармеладова – это ангел, который спасает брошенных ее безответственным отцом-Богом неродных уже ему людских детей на произвол судьбы. Разочаровавшись в устройстве человеческого общежития и, потеряв свою Веру, Надежду и Любовь, воплощением которых, была его умершая жена, он одурманивает себя иллюзорными

мечтами (алкоголем), с помощью которых, опять может ощущать себя всемогущим. В редкие моменты трезвости он мечтает о том, что сумеет взять себя в руки, возродиться и простить себя и людей. Но человеческий мир, созданный им, так несправедлив и жесток, что он продолжает спиваться и даже ангелы не могут успокоить его. А в это время Раскольников пытается примерить на себя роль спасителя человечества и физически избавить людей от зловещих, языческих чар Золотого тельца, олицетворением которого он считает старуху процентщицу. Следовательно играет роль Люцифера, пытающегося заточить душу Раскольникова навсегда в адский сосуд греха гордыни.

Финал обнадеживает – будет создан новый мир на принципе взаимного прощения и примирения человека и неба. Главная роль принадлежит Соне – женщине с ангельской душой. Очевидна ассоциация с Марией Магдалиной – падшей, уверовавшей в Христа женщиной. Остается открытым вопрос сможет ли Раскольников, даже с помощью ангела, вырваться из созданного им самим ада раскаяния и мук совести.

– Эко вас развезло Артур Иванович. Даже, никому из современных писателей, не пришла бы в голову такая метафора: приравнять Бога и опустившегося, горького пьяницу, Мармеладова.

– Я их не приравниваю, хотя выражение: «созданы по образу и подобию», никто не отменял. Я говорю о том, что и

наше тело, и наша душа даются нам на время некими высшими силами. Мы временные арендаторы и того, и другого. Мы не можем полностью, а иногда и вовсе, властвовать не над своими плотскими желаниями, не над своими мыслями. В связи с чем, главной Заботой человека является противостояние эгоистическим помыслам, а лучше и, вообще, всем страстям, так как они затмевают осознание того, что в каждом из нас есть, пусть искаженная и ущербная, но частица Бога. К примеру, индусы уверены, что все в этом мире пронизано Праной (жизненным дыханием) и в каждом человеке присутствует Брахман – единый космический принцип. Поэтому Закон кармы действует неукоснительно для всех: благочестивые заново возрождаются в лучших жизненных обстоятельствах, а те, кто нарушал или не стремился следовать правилам справедливости и уважения ко всем живущим, могут возродиться вновь даже не людьми. Уверен, что вы ловили себя на мысли, что иногда у собак бывает понимающий, человеческий взгляд.

Буддисты вообще считают, что любой объект мира это случайное переплетение вечных дхарм, чья игра или, говоря, по научному хаотические колебания, являются источником страдания человека, так как вызывают сжигающие его изнутри страсти. Великий учитель – главный Махатма изучил законы действия сил этих дхарм. Он не только сумел победить в их игре с ним и достичь нирваны, но и создал учение о способах освобождения человека от разрушающих, земных

желаний. Россия-матушка всегда с почитанием относилась к старцам, проповедующим праведный образ жизни, и прославляла анахоретов, которые боролись с искушениями плоти, уходя от мира.

– Но, если все станут отшельниками, жизнь человечества прекратится. И потом Богу – богово, а Кесарю – кесарево. Разве не предпочтет обычный человек достижение земных благ и счастья бессмертию своей души или пребыванию в нирване? Следование этике долга Канта или аскетизму йогов слишком обременительно в быту.

– Вольному воля, блаженному рай – произнес г. Бес-тушный, вдруг подмигнул Кириллу и сказал невпопад: «НЕ ВОЛНУЙСЯ, ОНА УЕХАЛА ОТ ТЕБЯ...»

Кирилл, вздрогнул, и ошарашенный уставился на г. Бес-тушного, который в это время жевал дольку лимона, сильно морщился и выглядел комично. Кирилл решил, что сказанное соседом ему послышалось. К этому времени они опустошили уже бутылку коньяка и от съестных припасов у них тоже ничего не осталось. Артур Иванович с грустью посмотрел на пустую бутылку и патетически произнес:

–Так вот и данная нам напрокат жизненная сила по капле утекает из наших стареющих тел и нам придется отчитываться перед высшим судьей за все зло, которое мы сотворили, пока находились в этой реальности.

Затем, отвернувшись от Кирилла, уткнувшись в занавеску окна, он заплакал. Он все плакал и никак не мог успокоить-

ся, и вдруг затих. Кирилл испугался, что с соседом случился удар, но когда он нагнулся к нему, то услышал мирное похрапывание. Грусть соседа передалась Кириллу, он задумался о своей жизни, о главной проблеме, которая его сейчас мучила больше всего. Он уже больше полугода сожительствовал с Ниной – студенткой института легкой промышленности. Нина должна была стать технологом пивоварения. До момента их знакомства Нина снимала комнату рядом с квартирой, в которой жил его приятель и как-то они познакомились на устроенной этим приятелем вечеринке. Причем, сначала, Нина его не заинтересовала, но его приятель изо всех сил пытался ей понравиться и из тщеславного желания показать себя, Кирилл стал тоже оказывать ей знаки внимания. С приятелем они разругались, а Нина через некоторое время переехала к нему, в его две комнаты в коммуналке, в центре Москвы. Кирилл мало вникал в жизнь своей подруги, он думал, что после того как защитит диплом, она вернется в свой город. Этого момента он теперь ждал с нетерпением, так как в их редакции появился по распределению молодой специалист, который оказался удивительно красивой, стильной девушкой. О ней ходили слухи, что ее отец влиятельный человек, чуть ли не генерал КГБ. Кирилл известный своими победами на любовном фронте, сразу приступил к действиям по завоеванию сердца красавицы. Кирилл водил ее несколько раз в кино и рестораны, и они уже собирались на совместный отдых в Прибалтику. Но пару месяцев назад

выяснилось, что Нина беременна и срок уже большой, и ничего нельзя поделать. Они сильно поругались. Кирилл обвинил Нину в том, что она хочет его женить на себе, чтобы остаться в Москве. Она ответила ему, что в гробу она видела этот курятник и дома у нее есть любимый человек, а его она просто использовала, чтобы не платить за съемную квартиру и не мотаться через всю эту поганую Москву на занятия. После этого скандала они едва разговаривали и спали в разных комнатах. За последний месяц ее живот стал огромным, это впечатление усиливалось, из-за того, что она была невысокой, худенькой девушкой. Кирилл слышал по ночам как она, тяжело ступая, ходит по ночам в туалет и иногда, тихо поскуливая, плачет. Ему становилось, ее жаль, но еще больше ему было жаль себя и свою загубленную карьеру и жизнь. Поэтому он с искренней радостью согласился на задание редакции поехать на целый месяц в командировку во Владивосток, тем более, что ему обещали оплатить проезд в спальном вагоне. Во все время командировки он измучился придумывать, как ему вывернуться из создавшегося положения с наименьшими потерями, но так ничего не придумал и очень устал. Взглянув на мирно похрапывающего соседа, Кирилл проникся вдруг благодарностью к Артуру Ивановичу, тот своими дикими идеями и коньяком, развлек его. Кирилла отпустила его тоска, и он заснул. Видения из его прошлой жизни всплывали яркими красками и улетали прочь. Вот он в отчаянии рвет все фотографии своей однокурсни-

цы, которая предпочла ему другого. Тут же появляется его бабушка, которая говорит, что нельзя унынию и отчаянию брать над собой верх, так как эти поганые чувства высосут из тебя все соки и не подавятся. Вдруг перед его взором предстает огромная Нина с ее огромным животом на краю пропасти, что-то ему кричит и летит вниз кувыркаясь...

Вымучив последние фразы Т.Т. (Тихон Алексеевич Тихонин) решил отдохнуть. Работа над текстом великого романа, который он хотел написать, не клеилась, хотелось «выть на луну». Был холодный, мартовский вечер 1984 года. Тихон Алексеевич вышел на темную улицу и не торопясь, зашагал к центру города N. Мысли путались:

– Убивая в себе ненависть – убиваешь и любовь, вывод из Шекспировской трагедии «Ромео и Джульетта». Тихон Алексеевич остановился на мгновение и мысленно приказал себе:

– Выкинь эту метафизическую чушь из головы, пора вернуться к реальной жизни.

На центральной улице Т.Т. направился к гастроному: на полках остались только кильки в томатном соусе и городские булки. Вермишель и лапша продавались по весу. Спиртное было представлено портвейном «777» и водкой. Т.Т. взял пару банок консервов, две булки и бутылку водки. После того

как он выпил стакан водки и закусил килькой Т.Т., вспомнил слова из какого-то священного текста: «Мудрый муж не возненавидит закона, а будет притворно держащийся его – как корабль в бурю». Ему стало тепло и хорошо, захотелось пообщаться с людьми. Он вышел из своей комнаты в студенческом общежитии, в котором его поселили, так как он был откомандирован прочитать лекцию по научному атеизму в местном университете. В конце коридора, где располагалась кухня, слышалась музыка и разговоры, он направился туда, надеясь увидеть кого-нибудь взрослее первокурсников. За столом сидели два парня в полосатых майках военно-морского флота и две девушки: они пили портвейн, закусывая его макаронами по-флотски. Вся компания была навеселе. Т.Т. поздоровался с молодыми людьми и попросился посидеть с ними. Они озадаченно посмотрели куда-то мимо него, без слов собрали вещи и пошли вон из комнаты. Такая реакция его удивила, но когда он обернулся и посмотрел им вслед, то чуть не поперхнулся – перед ним стояла дивной красоты женщина: стройная блондинка с ослепительно белой кожей, изумрудными глазами в атласном платье зеленого цвета и туфельках на каблуках, обшитых таким же атласом. Приятным голосом, но с суровым выражением лица, она сказала, что по правилам общежития в 11 часов вечера все студенты должны находиться в своих комнатах, те же правила относятся и к гостям. Т.Т. одинаково хорошо говорил на немецком, английском и французском языках, не го-

воря уже о русском, но в этот момент он не нашелся, что ответить. Кровь ударила ему в голову, его замутило, испугавшись, что его стошнит, он, осторожно ступая, побрел в свою комнату, думая о том, какая в этом общежитии комендантша. Пока он не заснул, перед его глазами то и дело возникал образ прекрасной незнакомки и он успокоился только после того, как вспомнил, что перед выездом, он обязан будет зайти к коменданту общежития, чтобы проверили освобождаемую комнату.

На лекцию Т.Т. «Есть ли Бог?» были приглашены студенты, аспиранты и преподаватели всех факультетов. Когда он появился, аудитория была набита до отказа. Т.Т. представился как аспирант философского факультета МГУ, хотя он уже защитил кандидатскую на тему «Гносеологическая ценность библейских сказаний» (он хотел высказать довольно крамольные мысли по поводу научного знания и атеизма). Было видно, что Тихон Алексеевич волнуется. На лекцию Т.Т. «Есть ли Бог?» были приглашены студенты, аспиранты и преподаватели всех факультетов. Когда он появился, аудитория была набита до отказа. Т.Т. представился как аспирант философского факультета МГУ, хотя он уже защитил кандидатскую на тему «Гносеологическая ценность библейских сказаний» (он хотел высказать довольно крамольные мысли по поводу научного знания и атеизма). Было видно, что Тихон Алексеевич волнуется.

Лекция

Теория научного атеизма и теология – две противоположные мировоззренческие системы, истинность которых невозможно ни доказать, ни опровергнуть. (по залу пробежал шумок). С древнейших времен люди стремились найти ответы на два главных вопроса: «Что есть наша жизнь и что есть смерть? И есть ли кто-то или что-то, управляющее всем этим?» В пятнадцатом веке Николай Кузанский, размышляя о возможности познания созданного Богом мира, писал: «Все наши мудрейшие и святейшие ученые согласны между собой в утверждении, что видимые вещи суть доподлинно образы невидимых вещей и что Создатель наш может быть, видим и познаваем через создания, как в зеркале и в загадке».

Эта мысль согласуется с идеей Платона, что весь видимый, чувственный мир лишь слабое отражение истинной реальности и для человека открыть тайну своего существования и всего окружающего его мира невозможно в принципе. На современном уровне знаний мы имеем ту же парадигму: находясь внутри какого-то объекта нельзя выяснить, кем и как он управляется, можно только накапливать факты, анализировать статистику и выявлять закономерности, и при этом никто не даст гарантий, что открытые законы будут работать всегда.

История развития человеческого знания показывает, что идеи после появления уже не исчезают, а воспроизводятся в различных вариациях в дальнейшем осмыслении реальности. Теории, так же, как царства растений и животных, или людские сообщества, растут, распространяя свое влияние на окружающий их мир, повторяя свою природу в самоподобных формах, но разных масштабах, аналогично фракталам. Так рост знаний о космосе привел к тому, что из астрологии выросла астрономия, но астрология продолжает существовать в тени своей официально признанной дочери, из знахарства появилась медицина, но наряду с ней существует, так называемые, альтернативные методы лечения и т.д. и т.п. То же относится к язычеству, из которого выросли три мировые религии.

Научные знания накапливались и развивались из практической деятельности и подтверждались ею же. Из абсолютизации этого вида познания появились материалистические мировоззренческие системы, которые отличаются прагматизмом и рационализмом. В тоже время совместная социальная и практическая деятельность не может происходить без разделения обязанностей и прав людей, участвующих в ней. Именно в этой сфере появляются проблемы, неразрешимые в рамках чистого практицизма или биологии, как это происходит в пчелином рое или в группе обезьян. Думаю, никто из вас не удивится, если скажу, что многие из присутствующих хотя бы раз в жизни обращались к «Высшим си-

лам» с какой-нибудь просьбой. И это нормально, (по залу пробежал шумок) так как человек с незапамятных времен очеловечивает все, что его окружает с целью обезопасить себя от угрожающего потока запутанных явлений внешнего мира с одной стороны и испытывает постоянную тревогу от мучительного взаимодействия со своими сородичами с другой. Люди в большинстве своем становятся неврастениками из-за постоянного пребывания между Сциллой – остаться в одиночестве без защиты семьи, человеческого рода, племени, группы единомышленников и т.п. и Харибдой – столкнуться с подлостью и предательством близких или несправедливостью и беззаконием, царящими в обществе. Во все времена жизнь требует от человека постоянных усилий и постоянного напряжения. Терпение и уверенность любого человека имеют пределы, и временами каждый начинает испытывать нестерпимую жажду покоя. Колоссальный спрос на психологическую защиту и обретение спокойствия в разные времена удовлетворялся с помощью создания мифических существ, сказочных образов и различных верований, начиная от тотемов – защитников рода в виде животных, умерших родственников и заканчивая добрым Богочеловеком или абстрактным Богом, наказывающим за плохое поведение и поощряющим хорошее. И весь этот сонм божеств и суеверий продолжает жить и участвовать в нашем с вами существовании как на уровне бессознательных импульсов психики каждого человека, так и на уровне осмысленного ис-

пользования архаических способов мышления, как отдельными индивидами, так и власть имущими для достижения своих целей. Мне, как человеку науки, вместо существования милостивого и наказывающего Бога гораздо ближе парадигма эйдоса Гуссерля.

Вопрос из зала: «Что такое Эйдос?».

Конкретное воплощение сущности, то есть «прототип» любого объекта или явления, отличается от понятия идеи у Платона, тем, что он познаваем в практической деятельности, а значит человек, творя новый мир вещей, может творить и новый мир идей и, наоборот, появляющиеся новые способы мышления изменяют и нашу материальную среду обитания. Вместе с развитием мышления и усложнением общественного устройства трансформируются такие, казалось бы, неизменные абсолюты, как Боги, гештальты сознания, мораль, не говоря уже, о философских системах. Вся история человечества показывает, что изменения представлений о добре и зле, об окружающей нас реальности, происходили с тем большим трудом, чем менее общество было готово к этим переменам. В связи с этим возникает вопрос: откуда берется колоссальная энергия необходимая как для поддержания устаревших шаблонов поведения, так и для рождения новых идей? Очевидная мысль, что источником энергии общественных процессов являются эмоции людей, не отвечает на главный вопрос как управлять этими процессами, так чтобы и овцы были целы, и волки были сыты. В

переломные моменты истории разнонаправленность мыслей и настроений выводят большинство людей из равновесия, и приводят к раздражению и озлоблению, что часто заканчивается кровавыми революциями и войнами. И если мы посмотрим на нашу жизнь с этих позиций, то увидим, что наиболее яркий след в истории человечества оставляют люди с сильной волей, фанатично преданные какой-либо идее. Именно они вдохновляют менее уверенных в себе соплеменников двигаться в том направлении, которое выбирается этими людьми. Обновление социальных отношений, связанное с развитием экономики и основанное на открытиях науки, развитии техники и технологий, меняет структуру жизни многих слоев населения, в то время как благополучие для достаточно большого количества людей ассоциируются с привычным укладом жизни. Это приводит к откату после любых революций и насильственных преобразований и связано с устойчивостью Эйдоса к различным воздействиям и изменениям, как в духовном, так и материальном планах бытия. Чтобы убедиться в инерции мышления большинства населения достаточно посмотреть на историю великих реформаторов: Эхнатона, Александра Македонского, Петра I, Наполеона, Александра II и многих других.

В отличие от политических, экономических и научных теорий – идеи, проповедуемые духовными учителями, во все времена, отвечали глубинным, запросам людей на справедливость и правильный порядок. Таковыми были учения Буд-

ды, Заратустры, Иисуса, Мухаммеда, Лао-Цзы, Конфуция, Лютера, Кампанеллы и многих других властителей дум. И, хотя, их идеи должны были нести успокоение и надежду людям, впоследствии, когда общество начинало исповедовать эти идеи, они становились орудием в руках власть имущих в их борьбе за завоевание большего могущества или всего мира. Не зря говорится, что «благими намерениями моститься дорога в ад».

Этот процесс трансформации любой идеи, на практике, в свою противоположность имеет физическое обоснование. Электрическая активность нашего мозга становится тем выше, чем сильнее мы любим, страдаем или радуемся. Вокруг любого из нас существует, так называемое, слабое биополе, волны которого, распространяются во вселенной с вполне определенной частотой и с исчезающей, малой, но вполне определенной амплитудой, неся в себе закодированную информацию о наших мыслях и чувствах. Эти колебания вплетаются в постоянно присутствующие вокруг нас энергетические потоки, связанные с изменениями атмосферного давления, температуры, влажности и магнитного поля Земли. Что называется, «идеи витают в воздухе». И чем интенсивнее наше нервное напряжение, невоплощенное в физическое действие, в материю, тем больший энергетический импульс выбрасывается в окружающее пространство, пронизанное электромагнитным полем. При этом, поскольку квант энергии является и волной, и частицей одновременно, мож-

но утверждать, что, кроме, волновых процессов, присутствующих во всем, чем являемся мы и тем, что нас окружает, они также представляют собой некие, невидимые структуры частиц, являющихся материальными носителями этих волн. Напряжение наших эмоций поглощается этим сверхтонким, энергетическим каркасом или сетью мироздания, которая присутствует везде и всегда. В этом смысле, в нас живет Бог, и мы действительно живем внутри Бога, чья сущность разлита в Космосе и эта мысль не отличается оттого, что около четырех веков до Рождества Христова высказал Парменид из Элеи: «Бог есть всюду во всем и есть то все, что есть».

Информационная структура сети, охватывающей то или иное сообщество, сохраняется энергией мыслей его членов и поддерживает существование того или иного мировоззренческого абсолюта. Взаимное подавление или резонанс волновых аналогов наших мыслей ослабляет или усиливает некоторые существовавшие ранее идеи. Часть переплетения этих энергетических потоков отражается и возвращается нам в искаженном виде, например, во снах, или в неожиданно вспыхнувших мыслях наяву. Те из нас, кто оказывается в состоянии улавливать и расшифровывать доминирующие настроения в умах современников, и мотивы их действий становятся вождями или пророками.

Другими словами субстанциональные структуры сознания, с точки зрения жизни общества, представляют собой шаблоны мышления и поведения, которые высоко ценятся

в этом обществе и передаются членам этого общества, отчасти генетически, но, главным образом, посредством системы воспитания. Это те самые архетипы, на существование которых в коллективном бессознательном настаивал К. Юнг, считая их системой ценностных координат, в которых мыслят и действуют члены общества. Грубо говоря, коллективное бессознательное можно сравнить со «сточной канавой» для мыслей всех членов сообщества. В этом хранилище излишки нашей мозговой активности, как навоз перегнивают, трансформируются и затем возвращаются нам, удобряя наш интеллект идеями, обогащенными за счет дополнительных смыслов, сотворенных мышлением других участников коллектива. Понятно, что наибольший вклад в это хранилище «интеллектуальных удобрений» вносят люди с высоким напряжением мозговой активности. Такие люди часто бывают не поняты современниками и приносятся в жертву, в угоду существующим традициям. Часто, впоследствии, их идеи подхватываются лидерами с жесткой волей, и затем уже общество подчиняется новым правилам, почти всегда, с помощью насилия. Это несправедливо и жестоко, но мы, люди – почти все неврастеники, и потому полны сомнений, и нас одолевают страхи, из-за которых мы впадаем в агрессивное состояние духа. Последнее обстоятельство усугубляет как проблемы мирного сосуществования членов сообществ под лозунгом «Человек человеку брат!», так и принятие новых идей и инакомыслия. Поэтому вначале люди сопротивляются-

ся новым веяниям, а затем с оружием в руках борются за насаждение их всем инакомыслящим. Но эти проблемы между соплеменниками и группами внутри одной культуры, не идут ни в какое сравнение с теми противоречиями, которые возникают между народами и нациями. Энергия чувств и мыслей множества людей обладает огромной как разрушительной, так и созидательной силой. В какое русло она будет направлена, во многом зависит от лидеров. В виду ущербности нашей человеческой природы большинство конфликтов заканчивается кровопролитием. Предполагаю, что «враг человечества» – дьявол был придуман, чтобы оправдать обуревающие нас низменные чувства и желания. К сожалению, победить семь смертных грехов: лень, зависть, алчность, похоть, чревоугодие, гневливость и гордыню или тщеславие удастся, далеко не каждому. Если вы будете достаточно искренни с собой, то увидите, что мотивация ваших поступков чаще всего далека от следования категорическому императиву Канта. Почти всегда, дьявол торжествует. Независимо от того принимаете, вы идею Бога или отвергаете ее, это не влияет на тот факт, что большинство людей занимаются каким-либо общественно полезным трудом только из-под палки. То есть, спонтанной тяги к выполнению требований Кодекса строителя коммунизма, также как к исполнению десяти заповедей, или законов шариата у обычных людей не наблюдается. Именно поэтому, кладовая наших общих мыслей и чувств, называйте ее, как хотите: коллективным бессом-

знательным или Богом, так редко обновляется позитивными идеями и так медленно трансформируется во что-то более гуманное.

Реплика из зала от мужчины средних лет:

– Извините, но ваша лекция не о научном атеизме, а о прогнившем мировосприятии, утверждающем исходную неполноценность большинства людей, их взаимную враждебность и полный хаос в умах.

Т.Т. попытался возразить, что исходно люди разнятся по физическим характеристикам и умственным способностям и, естественно, что очень немногие готовы жертвовать своими маленькими радостями ради счастья всего человечества.

– Естественно, но именно коммунизм разрешает эту дилемму лозунгом «От каждого по способностям, каждому по потребностям», что как раз примиряет всех членов общества друг с другом. С ваших же позиций получается, что все готовы сожрать любого другого, и достигает чего-либо в этой жизни лишь тот, у кого кожа толще и зубы острее, как в животном мире, – продолжал его оппонент, поглядывая по сторонам с явным сознанием своего превосходства.

Т.Т. посмотрел на собеседника и ответил в тишину, воцарившуюся в зале:

– Лозунг – это всего лишь лозунг, а то, что вы называете примирением – просто картинка в телевизоре. Жизнь намного сложнее и, кроме того, человек, хоть и высший, но представитель животного мира. А если вы хотите подтвер-

ждения того, что в борьбе за власть побеждают, отнюдь, не люди с высокими моральными принципами, достаточно почитать историю жестокостей и нравственного падения власть имущих и, подражающего им, простого люда во все времена и во всех уголках нашей чудесной планеты.

– Но как с этим бороться? – спросил молодой парень.

– В древние времена власть вождей племен ограничивались советами старейшин, в Римской империи сенатом, в средневековой Европе с абсолютной властью королей с переменным успехом боролись парламенты. Однако все эти противовесы были малоэффективными, так как большинство населения, почти всегда инертное, не только не участвовало в управлении, но и мало стремилось к нему, разве что, в Риме, плебеи наравне с аристократами участвовали в политических процессах. Во времена распада, однако, римляне предпочитали правлению сената власть императоров. Животная природа, как правило, доминирует в человеке и любая толпа мало, чем отличается от стада обезьян или стаи волков: она подчиняется самому сильному вожаку. Наверное, единственным действенным способом сохранения паритета между аппетитами правящей элиты и свободами подчиняющегося ей большинства является выборность и сменяемость руководителей, но и это не всегда работает. Не помню точно, кто из великих, сказал это и, процитирую, возможно, неточно, но это, мне кажется справедливым: «Общество всегда будет колебаться между двумя формами правления: рес-

публикой и диктатурой – так как первая требует от членов общества слишком большой ответственности, а вторая ведет к их угнетению».

– Скажите, а то, что вы говорили о волновых процессах, работает в сфере чувств? – Спросила худенькая девушка.

– Что вы имеете в виду?

– Можно ли мысленно заставить кого-нибудь ответить взаимностью на любовь?

– С физической точки зрения, безусловно, так же как можно заставить тяжелый, висящий на веревке шар колебаться с той частотой, с какой вы будете ударять по нему достаточно долгое время. Это свойство любой линейной, динамической системы – подчиняться периодическому вынуждающему воздействию.

Т.Т. улыбнулся девушке, и добавил:

– Но вы должны понимать, что человек лишь отдаленно напоминает линейную, динамическую модель и, кроме того, в реальности, любой, самый неказистый шар всегда подвергается множеству разных ударов, с другими частотами и с разных сторон. Единственная возможность заключается в изоляции этого человека от других влияний, в этом случае, рано или поздно, он ответит вам взаимностью.

Затем, он объявил, что лекция окончена и быстро пошел к выходу, стараясь уклониться от общения с последовавшими за ним студентами.

Закончив формальности с бумагами по командировке, он

отправился в общежитие за вещами и заглянул к коменданту. В комнатке сидела строгая женщина средних лет:

– Вам придется подождать, сейчас моя помощница проверяет все ли на месте.

Т.Т., неожиданно для себя, спросил:

– Скажите, а ваша помощница это не молодая блондинка с зелеными глазами? На что комендантша ответила:

– Откуда вы знаете, как она выглядит?

В это время в дверь постучали, и на пороге появилась она – его прекрасная незнакомка в синем рабочем халате и козынке.

– Все в порядке Зоя Михайловна – сказала она, посмотрев с усмешкой на Т.Т., и добавила, – можете выпускать. Т.Т. поблагодарил и вышел. Он был растерян: эта девушка была загадкой, при ней он терял дар речи. Он, было, двинулся к выходу, но остановился и решил дождаться ее. Когда она вышла, он твердым голосом произнес:

– Меня зовут Тихон Алексеевич Тихонин, я кандидат философских наук, живу в Москве, у меня есть квартира, я неженат, и я хотел бы с вами познакомиться.

Девушка посмотрела на него своими колдовскими глазами и ответила:

– Любовь Маратовна Киреева, студентка последнего курса филологического факультета, живу в общежитии, родители в тюрьме по обвинению в незаконной экономической деятельности.

До отъезда у Т.Т. оставалось несколько часов, и он провел их вместе с Любой. Он пригласил ее в самый дорогой ресторан, затем они гуляли по городу. При прощании на перроне он поцеловал ее в щеку и сказал, что постарается, вскоре, опять приехать,

После приезда в Москву, он затеял ремонт квартиры, доставшейся ему в наследство от бабушки Варвары. Каждую неделю он посылал Любе письма, в которые вставлял куски своего будущего романа, спрашивал ее мнения, она неизменно отвечала, что ей нравится. Он был воодушевлен и удивлял своих знакомых оптимизмом и жизнерадостностью. Он начал чаще посещать своих родителей, которые жили недалеко от него, в центре Москвы, но ничего им не рассказывал о своем увлечении. В мае Т.Т. сумел вырваться на пять дней, и они с Любой чудесно провели время. Люба писала диплом, занятия ей посещать уже было не нужно, и они с Т.Т. целые дни проводили в развлечениях: посмотрели несколько фильмов, гуляли по улицам с деревьями, покрытыми светло-зеленой, клейкой листвой и по парку с цветущей сиренью. Каждый вечер посещали тот самый дорогой рестораны, после чего Т.Т. провожал Любу в ее общежитие и возвращался в свою гостиницу, и, практически, не спал. Замечания и реплики Любы, во время их бесед, демонстрировали ее живой ум и чувство юмора, что приводило Т.Т. в настоящий восторг. Перед отъездом, уже стоя на перроне, Т.Т., сильно волнуясь, предложил ей выйти за него замуж и, когда Люба со-

гласилась, он уставился на нее недоуменным взглядом. Видно было, что он сомневался в ее согласии. Когда он справился со своей неожиданной радостью, он поцеловал ее в щеку и обещал приехать за ней в августе. Его не огорчало, что Любу по распределению посылают во «тьму тараканью» преподавать русский язык и литературу, так как он надеялся, что после оформления их брака он сумеет добиться ее освобождения от этой повинности.

До середины июля Т.Т. был занят на кафедре и ремонтом своего будущего семейного «гнездышка», обдумывал свой роман и писал письма Любе. Он собирался приехать к ней в начале августа. В тот день, когда он купил билет на поезд, чтобы отправиться за своей невестой, он получил долгожданное письмо от нее. Любовь написала ему, что просит прощения, что она встретила «мужчину своей мечты» и они уже подали заявление в ЗАГС. Это письмо было для Т.Т. как «удар грома среди ясного неба». Он потерял интерес к жизни, перестал выходить из дома, еще немного и он мог бы покончить с собой. Но его молодой организм сопротивлялся такому направлению его мыслей и, в результате, вместо суицида, он свалился с воспалением легких. Благодаря заботе своих родителей и бабушки с дедом, к концу первой недели августа физически он уже был здоров, но сердечная боль не утихала. На родительском совете было решено отправить его до конца августа на отдых за город, на дачу, принадлежавшую подруге его бабушки. Эта усадьба, территория ко-

торой выходила к живописному пруду с кувшинками, находилась на небольшом расстоянии от деревни, где каждый вечер можно было покупать молоко, творог и яйца. Хозяин дачи с женой на все лето уехали в Крым на Черное море, для поправки здоровья.

Т.Т. и его бабушка заняли первый этаж дома, а его дед обосновался на втором. Родители в выходные привозили им продукты: мясо, масло, сыр, крупы, шоколад и деликатесы, типа черной икры или копченого лосося. Каждое утро бабушка Люда кормила их творогом с цветочным медом, омлетом из деревенских яиц или овсяной кашей на молоке с изюмом и грецкими орехами. Обед состоял, обязательно, из супа на мясном бульоне, котлет или тушеного мяса с гарниром из картофельного пюре или гречневой каши, с салатом из свежих огурцов и помидор. Она постоянно пекла пироги либо с яблоками, либо с курагой, либо с шоколадом. По вечерам поила Т.Т. парным козьим молоком, а в перерывах между застольями домашним кислым молоком. При такой диете к Т.Т. стали быстро возвращаться жизненные силы и потребность тратить эти силы. Как-то Т.Т. после сытного обеда валялся в гамаке и наблюдал, как маленький паучок торопится к большой, красивой, отливавшей зеленым золотом мухе, попавшей в паутину, но когда паучок почти добрался до нее, она с усилием взмахнула своими мощными крыльями и, проделав огромную брешь в паутине, улетела. Паучок стал старательно заделывать образовавшуюся дыру, и через

некоторое время паутина была как новая. Аналогия с тем, что произошло с Т.Т., была очевидна. После этого случая он взялся за свой недописанный роман, пересмотрел главы, которые посылал Любе и остался недоволен тем неприкрытым «телячьим восторгом» и радостью бытия, которые пронизывали все описываемые в них события. Особенно его резанул счастливый сказочный финал, по которому оказывалось, что Кирилл не только женился на красавице и стал заместителем главного редактора, но оказалось, что и его подруга Нина была беременна не от него, а от того самого приятеля, с которым он поссорился из-за нее. И пока Кирилл был в командировке, Нина с ним помирилась и выехала из его квартиры, оставив ему записку с извинениями, как и сказал культуролог Бестушный. Т.Т. изменил не только сюжет, но и жанр романа: добавил в него элементы мистики и детектива. В результате получилась страшная история любви и ненависти, повествующая о том, как новая избранница Кирилла узнала во время его отсутствия, о его сожительнице и, соблазнив одного из подчиненных ее отца – генерала КГБ, заставила того инкриминировать несчастной Нине торговлю валютой и чуть ли не государственную измену. Беременную Нину арестовали и осудили на долгий срок. Злобная красотка, тем временем, подбросила в квартиру Кирилла записку с извинениями от Нины и когда тот возвращается из командировки, он оказывается свободен от всех обязательств. Счастливый Кирилл и его избранница готовятся к свадьбе, но тут

соблазненный и покинутый офицер выслеживает «сладкую парочку» и убивает их, и себя. Нина умирает при родах в тюрьме, а ее сын, выросший в детском доме, становится ма- ньяком-убийцей женщин.

Когда Т.Т. приехал за ответом по поводу напечатания сво- ей рукописи и встретился с редактором, он вдруг осознал, что ему не надо разговаривать с этим угрюмым человеком, так как он уже знал все, что тот ему скажет. В его мозгу сло- жилась следующая фраза: «Хорошая беллетристика, но сю- жет отдает излишним драматизмом и не актуален для наше- го общественного устройства». Через минуту после привет- ствия редактор сказал ему следующее:

–Роман написан хорошим, литературным языком, но со- циально вреден и трагичен.

Т.Т. даже не обиделся. Эта неудача изменила совершен- но круг его интересов: после болезни он уже ловил себя на том, что знает, что ему скажет тот или иной человек, до того как он произносил хоть одно слово, он, как будто, читал их мысли. Поскольку он был человеком научного склада, то ему захотелось объяснить самому себе, как он получает знание об интеллектуальном уровне и психическом типе человека при коротком общении с ним. Т.Т. уволился с престижно- го места ассистента кафедры МГУ. Его легко отпустили, так как пришло анонимное письмо из г. N о его идеологической неблагонадежности.

Т.Т. поступил в медицинский институт на факультет пси-

хологии. Чтобы лучше усваивать знания и не зависеть от родителей финансово, он устроился на работу ночного санитаря в психиатрическую больницу. Сначала эта работа показалась ему грязной и невыносимо тяжелой. Выносить «утки» было самым простым из его ночных бдений, так как временами, приходилось утихомиривать буйных и успокаивать параноиков по нескольку раз за смену. Во время одного из ночных дежурств он подружился с Григорием Красновым, пациентом с солидным стажем, тот находился в лечебнице с 1968 года. Григорий был высоким, худым, всегда сохранявшим недовольное и даже злобное выражение на своем замечательно красивом лице Давида Микеланджело. В одно из своих дежурств, Т.Т. увидел Григория, сидящего в холле поздно ночью, и спросил:

– Почему вы не идете спать?

Григорий посмотрел на него сумрачно, задумался и вдруг улыбнулся:

– Что, Тихон Алексеевич, трудновато тебе тут приходится?

Т.Т. честно ответил:

– Да, трудновато, но много более тоскливо.

– Не могу не согласиться, в самом начале кажется, что тут сумасшедший дом и кругом одни психи, но потом привыкаешь. Самое главное, относиться к происходящему, будто это происходит не с тобой, а ты смотришь кино про кого-то похожего на тебя.

– Вы ведь не больны и были в здравом уме, когда сюда попали?

– В каком-то смысле разум оставил меня: так как я водил дружбу не с теми людьми. Я был тем, кого сейчас, да и тогда, называли диссидентом. Как-то во время событий в Чехословакии, мы с моими единомышленниками сидели у меня в квартире и разговаривали по поводу того, как можно противостоять государственной машине. Я предложил выйти на улицы с призывом остановить кровопролитие в дружественной нам стране. На следующий день, рано утром за мной приехала скорая помощь и отвезла меня сюда. Понятно, что сначала я буйствовал, возмущался, мне кололи сильно действующие успокоительные. Так продолжалось довольно долгое время. Ко мне никого не допускали, я ни с кем не мог общаться. Но, к счастью, меня не отправили в специализированный сумасшедший дом, в котором такие диссиденты долго не живут. Тогдашняя заведующая отделением «буйно помешанных» убедила руководство оставить меня под ее надзором. Надо сказать, она очень даже хорошо справлялась со своими обязанностями. Сначала она призналась мне, что знает о том, что я не «псих» и даже выдала мне имя моего приятеля, который донес на меня в органы. Затем мы с ней договорились, что я буду продолжать изображать из себя злобного безумца, а она перестанет травить меня препаратами. В конце концов, мы с ней стали украдкой, в ее ночные дежурства, предаваться любовным утехам.

Я подозреваю, что ее главная цель была забеременеть от меня, так как с мужем они не спали, он был на тридцать лет старше, а ей тогда было уже под сорок. Когда она получила, что хотела, она перевела меня в отделение для «тихих». После рождения ребенка она больше не вернулась на эту работу. Так что у меня есть сын, о котором я ничего не знаю.

С этого вечера они часто беседовали на самые разные темы. Как-то их разговор вылился в дискуссию о природе антисемитизма. Т.Т. настаивал, что повсеместная нелюбовь к евреям происходит от скрытой зависти к ним. И это иррациональное чувство связано с тем, что, в отличие от других древних племен, которые выбирали себе богов и тотемов среди животных или персонифицированных сил природы, евреи первыми стали исповедовать веру в единого Бога, одарившего людской род справедливыми законами и заповедями. Кроме того, не стоит забывать о том, что и Иисус по матери был евреем. Григорий не соглашался с такой трактовкой, он утверждал, что у любой нации найдется повод испытывать гордость за какие-нибудь свои достижения, но представители этих наций не демонстрируют, так явно, свое превосходство и пренебрежение к другим. Спор готов был вылиться в настоящую ссору, но тут Т.Т. вдруг спокойным голосом сказал:

– Я знаю, почему вы не любите эту нацию: из-за одного из ее представителей, вы оказались здесь. Но я знаю также, что, как правило, отрицательные персонажи, такие как Ирод или

Иуда являются истинными агентами развития морали общества: не было бы их – не было бы и понятий о фарисействе и предательстве, о сострадании и жертвенности

– Ну, ты загнул Тихон Алексеевич, – сказал Григорий и, почесав затылок, продолжил. – Хотя, может быть ты и прав, но, в отличие от Иисуса, я не собираюсь прощать предательства.

– Это я понимаю, но отношение к евреям – это «лакмусовая бумажка», которая говорит о вашей способности увидеть картину мироздания в целом. Если вы их ненавидите, то это означает, что вы играете по их правилам: «око за око» или «зуб за зуб», то есть, вы ничем от них не отличаетесь.

– Так я и хочу быть как они – богоизбранным, – уже смеясь, произнес Григорий и добавил, – к тому же, со стороны отца, я принадлежу к тому самому роду-племени, а фамилия Краснов досталась мне от матери.

– А как вы относитесь к арабам?

– Они такие же, как и я, но я – атеист и верю в социальный прогресс, а они приверженцы традиций и верят в Аллаха, сводного брата Яхве. И, если говорить начистоту, то я – не националист, не расист и не фашист. Единственным моим желанием является то, что лозунг «Свобода, равенство, братство» должен воплотиться в реальность.

– Ну, это уже вы загнули. Давайте вспомним еще христианскую заповедь: «Возлюбите врагов своих...» или большевистский лозунг: «Землю крестьянам, заводы рабочим, мир

народам». В действительности, все они оборачивались своей полной противоположностью, мало того, служили оправданием рекам крови, проливаемым, якобы, с целью достижения всеобщего счастья и социальной гармонии.

– Диалектика Тихон Алексеевич и историческая ирония. Мне, вообще временами кажется, что кто-то наверху подслушивает желания, как отдельных людей, так и целых народов и, взвешивая мотивы и силу их устремлений, взимает плату за их осуществление в виде жестоких страданий или насмешек над человеческой самонадеянностью и глупостью.

Придя к согласию в том, что люди «не ведают, что творят» и «путь их во мраке», они стали обсуждать очередную конспирологическую теорию, согласно которой не Бог, а высокоразвитые инопланетяне ответственны за появление человечества на планете Земля.

Т.Т. удивляла широта интересов нового знакомого и спокойное приятие им его несправедливого заточения. Этаким «сумасшедший философ», достигший покоя души в психушке: никаких желаний, никаких страстей. Т.Т. спросил его как-то, почему, если его не раздражает здешнее окружение, он не снимает маску злобного недовольства со своего лица. Григорий ответил, что «психи» как малые дети: если им ласково улыбнуться, они будут ходить за тобой, не отставая, как птенцы за первой движущейся фигурой.

Т.Т., несмотря на откровенные насмешки опытных санитаров, что этот интеллигентный мозгляк не выдержит и неде-

ли, уже через полгода добился того, что все его подопечные, даже в полнолуние, спокойно спали по ночам. Через год молодые интерны и опытные доктора советовались с ним о том, какие лекарства и процедуры будут наиболее эффективными для того или иного пациента. В 1987 году, когда в стране был принят курс на демократизацию и были выпущены на свободу политзаключенные, он убедил заведующего отделением выписать Григория Краснова и еще двух диссидентов, так как теперь они не представляют угрозы государству и никому не интересны. Последнее оказалось не совсем верно: Григорий Краснов после выхода из «дурдома», как застоявшийся в стойле конь, сразу ринулся в политические битвы. Сначала он примкнул к партии «Правое дело», затем, увидев как бывшие властители поделили все богатства страны между собой с помощью ваучеров и разочаровавшись в «новых-старых» русских – назначенных олигархами, он примкнул к партии «Яблоко». Потом, по его выражению, «беззубость и беспомощность» любой партии из системной оппозиции толкнула его к индивидуальному противостоянию с реваншистскими настроениями во власти и обществе. Григория Краснова несколько раз арестовывали за проведение одиночных пикетов против войны в Чечне, и ему пришлось покинуть страну. Когда он прощался с Т.Т., то сказал пророческую фразу:

– Чечня это только начало, империи всегда разваливаются с опасностью для жизни и свободы всех их бывших сател-

ЛИТОВ.

– Чем вы будете заниматься на Западе? – спросил Т.Т.

– Все тем же – бороться за свободу слова, совести и предпринимательства. Кстати, меня пригласили работать на радио Свобода.

Т.Т. после окончания института стал интерном в той же больнице, где работал санитаром. Буквально через полгода главный врач «выбил» ему ставку доктора, а в институте ему предложили читать специальный курс на старших курсах по прикладной психиатрии.

В это время в стране всюду шла «Перестройка». Т.Т. опять был воодушевлен, он начал активную переписку с различными европейскими университетами и психиатрическими лечебницами по обмену специалистами и студентами. В одну из своих поездок во Францию он разыскал семью своей бабушки Марии. Они встретили его весьма радушно, ввели его в круг знакомых их семьи, среди которых были и люди с большими полномочиями, как в сфере науки, производства, так и социальных институтов. Все эти господа весьма скептически относились к тому, что происходило в России. Главная проблема, с которой придется столкнуться представителям новой власти, как они говорили, – это нехватка квалифицированных людей мыслящих в категориях свободного предпринимательства и частной собственности. Особенно эта проблема будет болезненной в социальной сфере и экономике. Инерция мышления и традиций не позволит быстро

перевести жизнь общества на новый лад. Т.Т. позволил себе в одной такой беседе высказать мысль, что, наверное, самым простым и эффективным решением было бы готовить новых управленцев во вновь созданных учебных заведениях, подбирая талантливых ребят из школ по всей стране. На что один из присутствующих, некто Анри Ворфит, заметил:

– Вряд ли удастся сделать это быстро. Для этих преобразований потребуется политическая воля новых лидеров, а все их силы будут уходить на борьбу за удержание власти. Но, даже если будут открыты такие учебные заведения, где они возьмут достаточное количество людей, проповедующих непривычные для большей части населения идеи. Все эти преобразования требуют большого терпения, времени и труда, а жить хочется уже сейчас и жить хорошо. Поэтому, скорее всего, провозглашенная свобода предпринимательства будет сопровождаться откровенным разворовыванием государственной собственности и вращением криминала во власть, поскольку именно бандиты окажутся наиболее полезными при дележе и охране неожиданно свалившихся богатств.

Тем не менее, господин Ворфит предложил Т.Т. заняться совместным бизнесом по торговле специалистами для различных фирм, учреждений и производств. Как оказалось, г. Анри Ворфит уже много лет сотрудничает со многими крупными корпорациями и фирмами, «поставляя» им нужных специалистов. По его словам эта работа весьма прибыльна,

но требует невероятных интеллектуальных усилий, чрезвычайной устойчивости к стрессам и большим эмоциональным перегрузкам. Т.Т. решил для себя, что главным в этой деятельности, скорее всего, является знание психологии людей, и поэтому был готов попробовать себя в этой неизведанной для него области деятельности.

Сначала все шло прекрасно: европейцам было интересно попасть в закрытую прежде Россию, а россиянам поработать на капиталистических предприятиях. Анри и Т.Т. разработали типовой договор между фирмой-нанимателем и будущим работником, в котором указывалась зарплата, социальный пакет с медицинской страховкой, пенсионными отчислениями и условиями проживания. Главным в этом договоре было то, что никто не нес финансовых потерь, кроме, их самих, в виде потери времени и средств, потраченных на поиски, как фирм-нанимателей, так и нужных им специалистов. Как указывалось в договоре, все затраты предприятия по жизнеустройству вновь прибывшего специалиста и оплате услуг фирмы Ворфита и Т.Т., покрывались из невыплаченных денег работника, которая в первые три испытательных месяца составляла только третью часть от предполагаемой зарплаты. Если испытания проходили успешно и обе стороны были довольны, то Т.Т и господин Ворфит получали свою долю – эти невыплаченные две трети дохода за три месяца. Если же, либо фирму, либо соискателя что-то не устраивало, то, за счет денег за выполненную работу, специалиста от-

правляли домой, а Ворфит и Т.Т. оставались ни с чем. Таких случаев за всю их совместную деятельность было всего два.

Т.Т. знал, что в связи с разницей курсов валют г. А. Ворфит может забирать большую часть прибыли себе, но он на этом не концентрировался: деньги, которые он зарабатывал благодаря их совместной деятельности, в десятки раз, превышали его зарплату в больнице. Благодаря доходам от этой деятельности, в начале 1992 года он смог открыть свою собственную лечебницу, разместившуюся во вновь отремонтированном старинном здании. С открытием своей лечебницы Т.Т. первую половину дня проводил в государственной психиатрической больнице, а после полудня работал в своем собственном центре психического здоровья, как он его называл. По обстановке и обслуживающему персоналу она напоминала пятизвездочную гостиницу. Все работники были одеты в кремовые брюки и белые рубашки. Причем большинство из них были жизнерадостными, пышущими здоровьем, молодыми людьми обоего пола. Т.Т. сам выбирал их из студентов-медиков, желающих подработать. Кремовый, розовый, лазурный и салатный цвета стен всех комнат услаждали и радовали глаз. На стенах висели картины с прелестными пейзажами. В каждой комнате была установлена видеоаппаратура с набором приключенческих, комедийных и мелодраматических фильмов, а также кассетные магнитофоны с набором популярной музыки на любой вкус. В распоряжении пациентов были спортивный зал с тренажерами, бас-

сейн, гончарная мастерская и студия изобразительного искусства с необходимыми для этих видов деятельности принадлежностями. В просторной комнате отдыха, можно было играть в шахматы, шашки и читать книги. Набор книг состоял из религиозных текстов, мифов и легенд народов мира, научно-фантастических романов, научно-популярной литературы, учебников и задачников по математике, физике, химии, биологии и астрономии, а также собрание прекрасно выполненных репродукций с картин великих художников. Столовая снабжалась едой из ресторана. В воздухе помещений то и дело появлялись тонкие ароматы апельсина, корицы, ванили, кофе и других запахов, ассоциирующихся с удовольствиями от поглощения вкусной пищи. Атмосфера доброжелательности и радостного веселья, пронизывала все пространство и призвана была отвлекать пациентов от их печалей. Цены за курс лечения в этом центре были заоблачными и, тем не менее, с самого открытия и во все время, пока Т.Т. руководил этой лечебницей, от желающих попасть в нее не было отбоя.

В этом же здании, в торце располагался офис их с Ворфитом агентства с названием, говорившим само за себя, «КАД-РЫ». Одновременно с ремонтом здания, предназначенного для лечебницы, Т.Т. начал ремонт приобретенного им особняка, в котором до революции, якобы, жили его предки, как ему было сказано в риэлтерской конторе. Но главным его проектом, в связи с появлением у него больших финансо-

вых возможностей и занимавшим его мысли в это время, было строительство детского дома нового типа. Для обустройства этого детдома Т.Т. подыскивал брошенные здания переставшей существовать мебельной фабрики и расположенного рядом с ней пустующего общежития. Он выкупил эту недвижимость у муниципалитета и занялся ремонтом и переоборудованием этих помещений для комфортного жизнеустройства осиротевших детей: в стране, в связи с экономическими неурядицами и падением нравов, появилось много обездоленных ребятишек, и заниматься ими было некому. В этом детдоме, по мысли Т.Т., должны были быть созданы все условия для полноценного развития детей, включающие в себя не только хорошую пищу, одежду и условия жизни, но также возможность выявления и реализации их способностей и талантов. Для этих целей в детдоме должны были работать студии живописи, музыки, пения, хореографии, спортивные секции, благодаря которым, дети, повзрослев, могли продолжить обучение в соответствующих высших учебных заведениях. Трудовые классы при детдоме должны были обеспечить, успешно окончивших их, сертификатами соответствующих рабочих специальностей. По наивности, Т.Т. предполагал, что получение учебным заведением от государства аккредитации на выдачу сертификатов по специальностям плотника, повара, парикмахера или портного требует только наличия преподавателей и технического оборудования соответствующего профиля, но он сильно заблуждался.

Сначала Т.Т. попытался сам пробиться сквозь бюрократическую паутину, не позволявшую ему, как частному лицу, открыть учебно-воспитательный комплекс для детей-сирот. Помыкавшись по разным инстанциям и убив на это уйму времени, он уже был готов отказаться от своей затеи, но тут ему на помощь пришла его юрист, молодая, энергичная девушка по имени Варвара. Она смогла помочь Т.Т. добиться лицензии на открытие им лечебницы или, скорее, центра реабилитации для людей, попавших в сложные, жизненные обстоятельства, причем без всяких взяток. Как только Варвара загорелась идеей Т.Т. и поняла сказочную простоту создания маленького «города Солнца» для отверженных, остановить ее уже никто бы не смог. Пока Варвара искала юридические пути реализации их проекта, Т.Т., тратя все выручаемые им от западных фирм деньги за найденных для них специалистов, заканчивал ремонт и оборудование нового и цивилизованного пристанища для беспризорников и «безнадзорников». Полгода Варвара ходила по различным инстанциям, разыскивала лучших преподавателей и мастеров, обивала пороги государственных организаций, ответственных за образовательные учреждения, и наконец добилась того, что на средства некоего мецената (имя Т.Т. не должно было фигурировать в документах) было разрешено открыть детский дом, совмещенный с центром творческого и трудового воспитания нового типа, для детей-сирот и детей из неблагополучных семей. В уставе этого нового заведения было специ-

ально оговорено, что принимаемые на работу воспитатели и преподаватели, должны будут проходить квалифицированное психологическое обследование. Т.Т. поблагодарил Варвару и выписал ей большую премию, но она отказалась от нее:

– Считайте, что я просто внесла в это благое дело свои «пять копеек». Да, и полученная аккредитация будет действовать только пять лет, потом ее опять надо будет проби-
вать.

Т.Т. подумал о том, что у него есть, как был и у его отца в свое время, ангел-хранитель по имени Варвара.

В начале Т.Т. каждую неделю посещал детдом и проводил много часов в беседах с персоналом и детьми. Результатом этого общения явилось несколько увольнений, после которых жизнь детей в этом богоугодном заведении наладилась. Кроме того, Т.Т. после некоторых раздумий решил, что в этих классах могли бы, но уже за небольшую плату, заниматься дети из обычных школ. Это привело к образованию очереди из желающих.

Некоторое время спустя, те самые чиновники, которые больше всего сопротивлялись начинаниям Т.Т., стали водить в этот детдом делегации для демонстрации новейших достижений в воспитании и обучении подрастающего поколения.

Высшие сферы

– Как ты думаешь, если Т.Т. самоустранится из этой деятельности, долго эти дети будут также опекаемы и оберегаемы от жестокой реальности, как при нем? – Спросила одна светлая сущность другую.

– Думаю где-то год, может быть полтора. Он идеалист и романтик. Люди, все без исключения, воспринимают других со своей точки зрения и своего понимания жизни. Даже теперь, когда он может улавливать доминирующие влечения души людей, движущие мотивы их поведения и даже читать их мысли, он все равно верит, что может исправить разруху и нигилизм в их мозгах. Его очень занимает вопрос о том, что является главным в формировании личности – наследственность или воспитание. Именно поэтому его так интересуют дети.

– Вторгаясь в эту область, он рискует стать объектом, как восторженного поклонения, так и абсолютной ненависти, следствием которой могут стать попытки его физического уничтожения.

– Не рискует только тот, кто ничего не делает. Хотя ты прав, вокруг детей всегда вращается много всякой нечисти.

– Имеются у тебя какие-нибудь мысли на этот счет?

– Пока никаких, но думаю, что можно будет использовать специалистов из человеческого сообщества.

– Это опасно, Т.Т. догадается.

– Мне кажется, он давно догадывается, что действительность представляет собой совсем не то, чем кажется. А ты, мой друг, озабочен совсем не теми проблемами – главное, чтобы об этих возможностях не признали злодеи.

– Кстати, что ты думаешь по поводу омоложения и значительного возрастания числа педофилов. Насколько я понимаю, этим пристрастиям обычно подвержены немощные старцы.

– Всегда находились и молодые, но ты прав, сейчас это стало массовым явлением. Существуют разные мнения на этот счет: отсутствие веры в Бога и страха наказания, искусственная среда обитания и избыток информации и т.д. Мне кажется, все эти гипотезы скрывают одну простую истину: современным людям, в силу самых различных причин, вплоть до перенаселения планеты и остывания солнца, не хватает психической и физической энергии. Особенно, этот недостаток внутренней энергии катастрофически сказывается на мужской части населения, так как любому самому задрюченному и забитому мужчине-самцу жизненно необходимо удовлетворять свои потребности в том, чтобы владеть и доминировать.

– И ты еще упрекаешь темных братьев в цинизме...

– А ты будешь спорить с тем, что пороки являются, как правило, следствием психической слабости или нравственной неразвитости? Это же общее место в психологии, что

безволие или душевная слабость приводят человека к его подчинению плотским желаниям или, как, говорили прежде, к животным страстям, оскорбляя при этом невинных зверей, живущих в соответствии со своей биологической природой.

Как только в городских новостях сообщили об открытии нового чудо-дома для сирот, к его директорисе зачастили люди, желающие стать приемными родителями. Обо всех таких случаях она сообщала Т.Т., который всякий раз лично беседовал с каждым претендентом на роль мамы и папы и, соответственно, с ребенком которого они хотели усыновить или удочерить. Т.Т. разработал процедуру усыновления: для начала будущие родители должны были приезжать и проводить время с ребенком в детдоме, затем в течении нескольких месяцев забирать его на выходные к себе домой и если ребенок, и приемные родители находили общий язык, и они все согласны были стать одной семьей, только тогда оформлялись документы. Обычно, люди не возражали против такой программы действий, но находились и несогласные. Такими оказывались обычно люди с психологическими проблемами. На протяжении полутора лет с момента открытия детдома в конце 1992 года несогласными оказались пары, в которых мужья были один скрытым педофилом, второй жестоким властолюбцем и в третьей была жена со склонностью

к садизму. Парам, в которых присутствовал хотя бы один социопат, Т.Т. отказывал и пытался объяснять, что дети не облегчат их проблемы, а наоборот усугубят их. Эти люди пытались через суд добиваться желаемого, но Варвара выигрывала все эти процессы с легкостью.

Однажды летом 1994 года заведующая детдомом сообщила Т.Т. о людях, желающих срочно усыновить маленького мальчика. Т.Т. встретился с ними в тот же день после полудня. Они оказались бездетной парой, мечтающей заменить какому-нибудь ребенку родителей. Т.Т. сразу заметил, что-то неладное в их поведении. Немного пообщавшись с ними, он уже не сомневался, что их брак – фикция, скрывающая договорные отношения между пожилым уголовником и бывшей проституткой. Т.Т. после нескольких дежурных фраз сообщил им, что, к сожалению, этого мальчика хотела бы усыновить другая семья (это было правдой) и, поскольку, та семья была первой, то им придется остановить свой выбор на каком-нибудь другом ребенке. Через три дня эта же «сладкая парочка» встретила с Т.Т., уверяя его в том, что они отговорили эту другую семью от претензий на мальчика. Т.Т. насторожила эта их настойчивость заполучить именно этого ребенка. Он предложил им встретиться с мальчиком в его присутствии, и понаблюдать за реакцией ребенка на будущих, приемных родителей. Пятилетний малыш равнодушно посмотрел на подаренного ему плюшевого мишку и сказал, что он хочет других папу и маму, и горько расплакался. Т.Т.

сказал, что принуждать ребенка к общению он не будет, и попросил их немедленно уйти. Побледневший и злой «усыновитель» пообещал Т.Т. большие неприятности и удалился под руку со своей нарочито скромно одетой супругой. Т.Т. и не сомневался в том, что они его ждут, поскольку в мозгу этого доброго «самаритянина» фонтанировали мысли о нападении и похищении ребенка, и убийстве этого наглого докторишки. Через два дня, ночью на детский дом действительно было совершено вооруженное нападение, но детей там не оказалось, они были отправлены на экскурсию по «Золотому кольцу России», а вместо них участников налета ждали омоновцы. В результате допроса следователь выяснил, что трое бандитов, участвовавших в нападении, были наняты неким обманутым папашей, бывшая жена которого якобы сдала их сына в детдом. Обманутого отца так и не нашли.

Примерно в тоже время, на лечение в психиатрическую больницу поступил новый больной: невысокий, боязливый, с лихорадочно горящими глазами сорокалетний мужчина, страдающий манией преследования. Когда Т.Т. осматривал его в первый раз, он назвался Павлушей и, схватив Т.Т. за руку, сказал, что только рядом с ним, он чувствует себя в безопасности. С этого времени, как только Т.Т. появлялся в больнице, Павлуша не отходил от него ни на минуту. Т.Т. даже пришлось поставить ширму в своем кабинете, чтобы Павлуша мог спокойно дремать на стоящем за ширмой диване, пока он принимает посетителей. Все потешались над

тем, как Павлуша, озираясь с опаской по сторонам, не отставал от Т.Т.: он сидел рядом с ним в столовой, сопровождал его в саду и ожидал около туалета.

Прошла неделя после неудачного налета на детдом, когда в больнице появился новый санитар: довольно упитанный мужчина с несоразмерно длинными руками, крючковатым носом и подозрительным взглядом глубоко сидящих глаз. Через три дня после устройства на работу санитар, подкараулив в саду прогуливающегося там Т.Т., набросился на него с ножом и тут, всего страшась Павлуша, ловко и стремительно сбил с ног этого здоровяка и заломил ему руки за спину. Сидя верхом на санитаре, Павлуша торжествующе поглядывал по сторонам. Когда следователь допрашивал несостоявшегося убийцу, то выяснилось, что он был нанят тем самым «усыновителем» и план преступления у него был безукоризненным и казался очень простым в осуществлении. Санитар собирался убить Т.Т. и свалить вину на этого вечно болтающегося рядом «психа» Павлушу. Единственное, что он не учел, что Павлуша владел приемами самбо. В результате заказчик и исполнитель оба угодили в тюрьму, а Павлуша как-то сразу перестал страдать манией преследования и покинул больницу, оставив Т.Т. свои адрес и телефон.

Впоследствии, как выяснилось из допроса жены «усыновителя», им была известна история бедного мальчика. Как следовало из сопроводительных документов, он был сыном наркоманки умершей от передозировки. Но в этих докумен-

тах не упоминалось ничего об отце этого мальчика, а им был незаконный сын владельца крупной строительной компании. В свое время он собирался жениться на школьной подруге, с которой они уже жили вместе, но тут появился красавец с накаченными бицепсами и увел его невесту. Брак его подруги закончился разводом, почти сразу после рождения сына. Растить ребенка ей помогала ее мать. Сын рос озорником, и доводил свою мать и бабушку до истерик. В одну из таких сцен бабушка сказала, что надо сообщить его родному отцу, что у него есть сын-подросток, и пусть он возьмет его на воспитание. Его мать ответила, что она не будет во второй раз разрушать жизнь хорошему человеку, а в том, что сын растет таким хулиганом, виновата она, ее грех. После этого разговора сын добился от бабушки признания кто его отец и захотел узнать, где он теперь и чем занимается.

Когда он повзрослел, то нашел себе подружку-наркоманку, которая сначала курила «травку», а после рождения их ребенка, из-за депрессии, подседа на героин. На этой почве ему пришлось подружиться с бандитами. Парень тащил деньги на наркоту у матери и бабушки. Через три года такой жизни, бабушка, а затем, вскоре после нее и мать отправились к праотцам. Денег, заработанных на разгрузке вагонов, парню едва хватало на еду. «Усыновитель» иногда помогал ему с наркотой, сделав своим вечным должником. Когда подружка умерла и сына забрали в детдом, уже парню потребовались наркотики, и он был готов на что угодно ради до-

зы. В одну из своих ломок он рассказал своему благодетелю, что его папаша скоро «бросит кони» и все его богатство отойдет к нему, поскольку детей у его отца не было, а его жена недавно умерла. «Усыновитель» сблизился с парнем и тот поведал ему, что мечтает о том, чтобы, разбогатев, забрать сына из детдома. Он рассказал своему новому приятелю и о матери ребенка, погибшей от наркоты, и о том, что сейчас «слава Богу» его сын в хорошем детдоме. После этого, по совету своего нового друга, он сделал тест ДНК, на случай, если кто-то начнет отрицать его права на наследство. Оригинал результатов теста парень отдал на хранение своему покровителю. Эта доверчивость и откровенность стоили ему жизни, так как теперь он не был нужен своему умному приятелю. «Усыновитель» быстро нашел себе подходящую пару из бывших подружек, и они вместе решили провернуть нехитрое дело по усыновлению брошенного ребенка, а затем завладеть наследством его деда.

Т.Т. посетил владельца строительной компании и выяснил, что слухи о быстром уходе того из жизни сильно преувеличены: владелец был шестидесятилетним, вполне здоровым, но впавшим в «черную меланхолию» после смерти жены, человеком. Когда он услышал о том, что у него есть внук, он тут же собрался с Т.Т. на встречу с ним. Мальчику родной дед сразу понравился, он залез к нему на колени и стал рассказывать о том, как он недавно вместе с взрослыми ребятами ездил на автобусе по разным городам. Вар-

вара похлопотала, чтобы усыновление ребенка дедом было оформлено в кратчайшие сроки. Дед, со своей стороны, открыл счет с суммой, позволявшей с процентных отчислений от нее, оплачивать зарплаты всего персонала детдома. Кроме того, он предложил Т.Т. сотрудничество с его строительной компанией, и о предоставлении вакансий выпускникам курсов маляров и штукатуров, которые он мог бы организовать в детдоме. Т.Т. с радостью согласился: прибыли от его «торговли специалистами» неуклонно уменьшались.

Глава 2

Девушка по имени Люба

Люба была из интернациональной семьи: в ее отце смешались татарская и русская кровь, дед со стороны мамы был армянином, бабушка была наполовину полячка, а наполовину немка. Отец Любы потерял родителей в первый год войны, его вырастила бабушка, которая верила в Аллаха и пророка его Мухаммеда. После окончания торгового училища он устроился экспедитором на ювелирный завод и вместе с охранниками, сопровождал курьера, доставляющего золото с приисков Якутии. Дед Любы со стороны мамы работал мастером на этом заводе. Его жена – бабушка Любы, работала в цехе огранки драгоценных камней. Оба они были первоклассными специалистами и их фотографии постоянно находились на доске почета. На очередной юбилей Любиного деда были приглашены почти все сотрудники завода, в том числе и молодой экспедитор. На этом празднике будущий Любин отец и познакомился с ее будущей мамой – дочерью юбиляра. Любина мама была на год моложе ее отца и закончила то же торговое училище, что и он.

Было непонятно, чьи гены сказались на внешности Любы. Лицо ее отца было покрыто рыжими веснушками, он был светловолосым и голубоглазым. Мать Любы, будучи дочерью

черноглазого, кудрявого брюнета и сероглазой блондинки, не была не блондинкой, не брюнеткой, у нее были темные, зеленые глаза и тонкие, прямые, темные волосы. Люба, в отличие ото всех них имела яркие, светло зеленые глаза, абсолютно белую кожу и волнистые, золотистые волосы. Она с детства отличалась особой привлекательностью и, хотя это радовало ее родных, это же заставляло их опасаться за ее судьбу.

Любу воспитывали в строгости. Отец внушал ей, что если девушка до брака потеряет свою девственность, то не один приличный мужчина на ней не женится, что семейные дела нельзя обсуждать с посторонними и что скромность и трудолюбие являются главными достоинствами любого человека. Любина бабушка, будучи ревностной католичкой заставляла Любу читать библию и евангелие. Делала она это в тайне от зятя, так как отец Любы, обиженный на Аллаха за раскулачивание его деда с бабкой и гибель родителей, остался атеистом даже после того как все ранее проповедующие отсутствие Бога комсомольцы и коммунисты после перестройки разбежались по разным религиозным убежищам в поисках защиты от общественных катаклизмов. Он был твердо уверен, что никакая религиозная конфессия не превратит нечестивца в праведника, и часто спорил на эту тему со своей тещей.

Кроме того, Любу с детства окружала атмосфера тайн и секретов. Все это сделало ее малообщительной и скрытной.

Она никогда не принимала участия в школьных мероприятиях и, хотя, она поддерживала отношения со всеми – она ни с кем не была дружна. Из желания как можно меньше привлекать к себе внимания, она училась гораздо хуже своих способностей. Она даже специально делала ошибки в контрольных и диктантах, и писала нарочито короткие сочинения. Ее учительница по русскому языку и литературе была очень удивлена, узнав, что Люба поступила на филологический факультет педагогического института.

Люба всегда подозревала, что с ее семьей не все в порядке, и она не ошибалась. Ее дед вместе с его другом, курьером разработали почти безотказную схему параллельного частного производства золотых украшений и сбыта их, как невостребованных, через ломбард. У них был свой человек в артели. Когда старый курьер умер от инсульта, дед привлек к этой деятельности зятя. Работали они очень осторожно и аккуратно, никогда не перебарщивали ни с количеством перевозимого «левого» золотого песка, ни с количеством произведенных по «левой» украшений. Все заработанные деньги они раскидывали маленькими суммами по разным сберкассам. Отец Любы, понимая, что рано или поздно их арестуют, приобрел автомобиль марки «Волга» и поставил ее в сарай полуразрушенного дома в деревне, купленного, также как и автомобиль, на имя его двоюродного брата – горького пьяницы, который за бутылку отдал ему на время свой паспорт. Там же он припрятал большую часть заработанных денег и

часть золотого лома.

Этот бизнес просуществовал почти пятнадцать лет безо всяких сбоев, но как раз, когда они решили прекратить заниматься этим, их раскрыли. Причина была банальной: их человек в артели подрался с подельником и тот настучал на него в милицию. Отца Любы, когда он возвращался из своей последней командировки, арестовали при выходе из самолета, при нем нашли неучтенный золотой песок и несколько алмазов. Следствие шло больше полугода. Были найдены все вклады, все запасы золотых украшений и брильянтов, спрятанных в квартире деда. Все семейство вместе с их подельником из артели получили по десять лет в колонии общего режима, с конфискацией всех денег и ценностей, включая телевизоры, радиоприемники, холодильники, мебель и личные украшения. Люба боялась выходить на улицу, ей было страшно и одиноко. Она решила бросить институт и уехать из города. Она так бы и сделала, но ей не дал совершить эту роковую ошибку старый друг ее деда – крупный авторитет среди бандитов города, по кличке Цыган. В день, когда Люба должна была уехать, в квартиру ее родителей позвонили два бритых наголо парня в кожаных куртках, взяли ее чемодан и пригласили проехать с ними. Они привезли ее в дом Цыгана. К ним вышел представительный, пожилой мужчина с черными, с проблесками седины, кудрявыми волосами и выразительными, карими глазами. Люба даже подумала, что это тот самый знаменитый, цыганский певец Николай Сличен-

ко. Мужчина улыбнулся, заметив изумленный взгляд Любы, и сказал:

– Да, почти все нас путают. Но ты должна помнить дядю Мишу – друга детства твоего деда. Я играл с тобой, когда тебе было целых три года.

Он опять улыбнулся и заметил:

– Надо сказать, с тех пор ты сильно подросла, хотя и осталась такой же красавицей.

Потом он пригласил ее сесть и сам уселся напротив нее.

– Как ты выдерживаешь все это? – Спросил он, глядя на нее с искренним сочувствием. Люба смешалась, всхлипнула и расплакалась. Он был первым, с кем она разговаривала с момента ареста всей ее родни. Один из громил налил воды в стакан и дал его Любе, она поблагодарила его. Успокоившись немного, она сказала, что собирается уехать в другой город, где ее никто не знает.

– А как же институт? – спросил дядя Миша.

– Думаю, что не смогу выдержать косых взглядов и шепота за моей спиной. Да и жить мне не на что, надо будет найти работу.

– Хорошо, мы подумаем с тобой об этом завтра.

В это время в комнату вошла среднего возраста, полноватая, розовощекая брюнетка в цветастом халате и возмущенным голосом произнесла:

– Долго вы будете мучить бедную девушку расспросами. Ей необходим отдых. Пойдем, милая со мной, зови меня те-

тей Розой. Я покажу тебе твою комнату.

Домашний, уютный вид этой женщины подействовал на Любу успокаивающе, она покорно встала и пошла с ней в другую комнату. В эту ночь, впервые с момента ареста ее семьи, она спала, не вздрагивая от каждого шороха, и проспала до шести часов вечера следующего дня. Как только Люба встала с постели, в ее комнату вплыла тетя Роза и пригласила ее поужинать. За накрытым столом сидели дядя Миша и еще один мужчина, оказавшийся проректором по хозяйственной части института, в котором училась Люба. После ужина проректор отдал Любе бумаги на вселение в комнату в общежитии и сказал, что она теперь назначена на должность помощника коменданта, отвечающего за соблюдение чистоты, и установленных правил поведения студентов в общежитии. Дядя Миша в ответ на благодарность Любы сказал, что помог ей, не совсем бескорыстно, так как он хотел бы иметь доступ в опустевшие квартиры ее родителей и бабушки с бабушкой с тем, чтобы с одной стороны следить за их состоянием, а с другой иногда использовать их для расселения иногородних гостей. Люба без возражений вручила ему ключи от обеих квартир. На следующий день она переехала в свою комнату в общежитии.

Ее работа была настоящей синекурой: среди студентов ходили слухи о том, кто она такая и, побаиваясь ее преступных связей, они беспрекословно выполняли ее требования. Никогда еще в этом общежитии не было такой чистоты и дис-

циплины. Еще одним плюсом было то, что настало время работы над дипломом, и ей не надо было ходить на лекции и семинары. Она практически не встречалась со своими однокурсниками, и эта изоляция шла ей на пользу. Ее душевное равновесие восстанавливалось, тем более, что и отец с дедом, и мама с бабушкой писали из тюрьмы, что у них все нормально: везде люди – везде жизнь. Дед стал уважаемым человеком, поскольку у него появились клиенты и из арестантов, и из охраны. Охранники и арестанты притаскивали ему сломанные, серебряные, медные, иногда золотые украшения и он, с помощью обычной газовой горелки и одного алмазного резца приводил их в порядок.

Начальник колонии быстро сообразил, какую выгоду он может извлечь из этой ситуации. Администрация привлекла Любиного деда, а затем и ее отца к производству ювелирных украшений из отходов электронной промышленности. Начальник вышел на одного из «мусорных королей», работниками которого были бомжи, добывавшие на мусорных свалках пригодные для продажи вещи. «Королю» доставались гроши за поставку сломанных электронных приборов. Оплатой труда деда и отца Любы были некоторые привилегии в условиях содержания и качественная пища: теперь они жили в отдельной камере и питались из столовой охраны. Они были снабжены необходимым оборудованием и отдельным помещением для работы. Отец Любы занимался извлечением драгоценных металлов из батареек, радиоприемников, те-

левизоров и тому подобного, а дед делал из них изящные цепочки, кольца, кулоны. Украшения из колонии сбывались на барахолках. Не уступавшие в качестве фабричным, вещи по сниженным ценам хорошо продавались. Бизнес приносил неплохие деньги, достававшиеся, как и положено, руководству колонии. Эта «пищевая цепочка» просуществовала пять лет, пока дед Любы не умер за своим рабочим столом. Его похоронили с почестями: начальник тюрьмы высказал искренние слова сожаления об уходе из жизни замечательного мастера своего дела. Начальник не был злым человеком, он посодействовал досрочному освобождению Любиного отца из тюрьмы, а через полгода, в конце 1990 года, освободили его жену и тещу по президентскому указу о помиловании осужденных за экономические преступления.

В один из погожих дней в начале апреля Люба, вернувшись с празднования дня рождения тети Розы, услышала шум на кухне этажа, на котором находилась ее комната. Она вошла туда и увидела компанию подвыпивших студентов-заочников и молодого, интеллигентного мужчину приятной наружности, но тоже слегка нетрезвого. Она их разогнала и перед сном опять вспомнила этого, как она его окрестила, «аристократа». Когда на следующий день он ей представился, она честно ответила ему, что она дочь преступников. Она ждала, что он тут же заспешит от нее прочь. Но это признание не произвело на него никакого впечатления. Как ей показалось, он вообще не обратил на это внимания: он, восхи-

ценно и не отрываясь, смотрел на нее. Она согласилась с ним пройтись, и была удивлена уважением, какое он выказывал ей, и восхищена его способом, выражать свои мысли. Никогда прежде она не встречала таких высоко образованных и хорошо воспитанных людей. Она чувствовала себя грубой и примитивной по сравнению с ним, и это чувство только усугублялось от его восторженных взглядов, направленных на нее. Люба не могла поверить, что такой человек мог ею заинтересоваться, она не сомневалась, что когда он вернется в Москву, он ее забудет. Но он не забыл: в мае он опять приехал все такой же восторженный и влюбленный. Когда, волнуясь, он сделал ей предложение, она, просто, не могла отказать ему. Он показался ей таким беззащитным и беспомощным перед ней. Но в душе ее все еще копошился «червь сомнения»: история Золушки не могла быть реальной в том мире, в котором она жила.

Наступил июль, Люба успешно защитила диплом, и поскольку жилья у нее не было – квартира родителей была конфискована, она после получения диплома отправилась в пункт своего назначения. Этим пунктом оказался вполне себе приличный районный центр на юге России, недалеко от Черного моря. Ей предоставили комнату в общежитии. У нее самой были накоплены деньги, еще и тетя Роза добавила приличную сумму со словами:

– Твой дед всю жизнь дарил мне дорогие украшения, неужели, я оставлю без помощи его внучку.

Затем она обняла Любу и добавила:

– Надеюсь, ты найдешь там свою судьбу и будешь счастлива.

Впереди у Любы было полтора месяца отпуск, и она отправилась отдыхать на море «дикарем»: сняла угол у хозяйки частного дома и, исключая время «сиесты» с двенадцати до четырех, целыми днями пропадала на море вместе с двумя сверстницами, с которыми познакомилась в первый день на пляже. Людмила и Света приехали из Иванова – «города невест». Им приходилось добираться на пляж на автобусе, так как не удалось найти дешевой комнаты поближе.

В один из дней к ним подошел высокий, атлетического сложения, симпатичный парень и попросился присоединиться к их компании. Люда и Света с радостью согласились, Люба промолчала. Парня звали Вениамин, он приехал из Таллина, в гости к своему дяде. Вениамин начал с того, что показал девушкам несколько карточных фокусов, затем они начали играть в дурака, игру сопровождали веселые шутки как девушек, так и Вениамина, в перерывах они пару раз искупались и Вениамин угостил их всех мороженым и лимонадом. Время пролетело незаметно. Обычно, девушки шли на обед в двенадцать, в этот день они собрались уходить только в два часа по полудню. Перед расставанием Вениамин пригласил всех на танцы в соседний санаторий. Люда и Света согласились, а Люба отказалась. Она считала, что не может развлекаться с другими парнями: это было нечестно по отно-

шению к ее жениху. Люба в половине пятого опять вернулась на пляж, расстелила махровое полотенце, улеглась на него, накрыла соломенной шляпой голову и через некоторое время задремала. Проснувшись она оттого, что кто-то вытягивал из-под ее ног, полотенце, быстро повернувшись, она увидела Вениамина, который усаживался на ее лежанку.

– Разве ты не знаешь, что спать на солнце вредно, – сказал он и постарался стряхнуть песок с дорогих, кожаных туфель. Он был одет в серый, льняной костюм и светло-голубую рубашку. От него веяло дорогим дезодорантом.

– Что ты тут делаешь? – Спросила Люба.

– Хочу уговорить тебя пойти со мной на танцы, – сказал Вениамин, внимательно посмотрев на нее. Он совсем не походил на того беззаботного парня, который развлекал их весь день.

– Не получится – я не умею танцевать, – ответила Люба, испытывая некоторую тревогу от его присутствия и пристального взгляда.

– Первый раз вижу девушку, которая не умеет танцевать, не умеет играть в карты и в волейбол, и не умеет кокетничать... Ты инопланетянка? Скажи мне, чем ты занимаешься в жизни: ты работаешь или учишься? Есть у тебя какая-нибудь специальность? – Спросил Вениамин, не отрывая от нее своих изучающих глаз.

– Я закончила филологический факультет, и буду преподавать русский язык и литературу.

– Тогда ответь мне, почему я не нравлюсь гуманитариям? А именно, одному из гуманитариев, по имени Люба.

– Первый раз вижу парня, который удивлен тем, что не все девушки становятся его поклонницами.

– Я не требую поклонения, но не понимаю твоего отрицательного отношения ко мне. – Опять очень серьезно сказал Вениамин.

– Я не испытываю к тебе не отрицательных, не положительных чувств, и я, вообще, против случайных знакомств, – сказала Люба.

– Правильно говорили поэты, что красивые розы всегда с шипами, – театрально произнес Вениамин, легко поднялся и, уже уходя, добавил:

– До свидания, инопланетянка. Надеюсь, ты еще не собираешься улетать на свою планету?

– Пока не собираюсь, – ответила Люба и запаниковала, разговор с Вениамином нарушил ее покой. Разница между юношескими, восхищенными взглядами, которыми одаривал ее Т.Т. и тяжелым, с плохо скрываемым желанием, неотступным взглядом Вениамина тревожила ее. Никогда еще ни один мужчина не пытался так откровенно соблазнять ее.

На следующий день Люба шла на пляж с некоторым опасением, но Вениамина на море не было, он появился только через два дня после их разговора и начал выказывать явное предпочтение Свете. Люба успокоилась, хотя и ловила иногда, направленные на нее взгляды Вениамина. Всю неделю

повторялся один и тот же сценарий: купание, игра в карты и волейбол, а вечерами Вениамин, Люда и Света отправлялись куда-нибудь развлекаться, а Люба оставалась дома читать какой-нибудь детектив. В один из дней Вениамин пригласил всех девушек на чествование местной, мужской сборной по волейболу, которая одержала победу в региональных соревнованиях. Торжество должно было проходить в следующую пятницу, в ресторане недавно открытой, роскошной по тем временам гостиницы. В программе вечера были: короткая торжественная часть с вручением победителям ценных подарков, праздничный ужин с одновременным выступлением популярной группы «Синяя птица» и еще нескольких известных артистов. Закончиться праздник должен был танцами под музыку местного вокально-инструментального ансамбля.

В четверг Вениамин вручил Светлане и Людмиле красиво оформленные приглашения. И, поскольку, они жили рядом с той самой гостиницей, то они должны были просто прийти в назначенное время со своими приглашениями в ресторан. Люба, которая никогда не бывала на эстрадных концертах знаменитостей, не считая двух посещений театра Оперы и балета в родном городе вместе с классом, на этот раз приняла приглашение пойти вместе со всеми. Вениамин пообещал заехать за ней в пятницу, ближе к пяти часам вечера. После возвращения с пляжа Люба сообразила, что не сообщила Вениамину ее адреса.

Глава 3

Генерал Толоконников

Генерал Толоконников происходил из семьи пламенных революционеров. Его дед был мастером в цехе фабрики по изготовлению железнодорожного оборудования. Судя по его рассказам, их предки были из московских стрельцов. Семья была вполне зажиточной и благополучной, но их старший сын Григорий еще в гимназии подпал под влияние идей коммунизма и стал активным членом группы марксистов. Мать генерала Толоконникова, наполовину полячка, наполовину француженка, дочь учителя гимназии, в это же время стала проповедовать феминизм и тоже попала в группу к марксистам. Когда они сошлись, они даже не думали регистрировать свой брак. В 1920 году у них родился первый сын, которого назвали Петром, а через год второй сын – Геннадий. В это время шла гражданская война и оба родителя, оставив детей на попечение бабушек, отправились воевать против «белой сволочи». Мать погибла, а отец после ранения вернулся домой и стал ловить бандитов и врагов народа. Его старший сын Петр, повзрослев, пошел по стопам отца, поступил в школу милиции, а младший – Геннадий, еще учась в школе, начал живо интересоваться обществоведением и политической жизнью страны. К началу второй миро-

вой войны он, несмотря на свою молодость, был уже вторым секретарем партийного комитета той самой ткацкой фабрики, на которой работал их дед. Когда началась вторая мировая война, Толоконников старший был направлен на фронт в качестве руководителя группы СМЕРШ, подчиненной непосредственно наркому контрразведки. Его старший сын Петр, к этому времени, дослужился до должности старшего оперуполномоченного в районном отделении милиции и был отправлен на войну в звании лейтенанта. После войны он был уже в звании полковника и был назначен на должность начальника отделения милиции, в котором работал до войны. Его отец был повышен до заместителя наркома, а его младший брат был первым секретарем райкома и у него уже были жена и сын. Толоконников отец считал, что главным в жизни, кроме борьбы за построение коммунизма на всей Земле, является семья. В этом его мнение в корне расходилось с уверенностью одного из отцов коммунистической теории Ф.Энгельса об отмирании семьи, как пережитка капитализма. Его сыновья – Петр Григорьевич и Геннадий Григорьевич придерживались тех же взглядов, что и отец, и всегда старались во всем помогать друг другу, и стояли друг за друга стеной. Смерть Толоконникова старшего в 1949 году сдружила их еще больше, каждый делал все, чтобы поддержать другого.

В 1950 году Геннадий Григорьевич пригласил своего брата Петра Григорьевича на празднование годовщины революции во дворец культуры возглавляемого им района. На этом

торжественном вечере Петр увидел девушку, заинтересовавшую его. Он был представлен ей и ее родителям самим первым секретарем райкома, его братом.

У Анастасии, так звали девушку, было удивительно красивое лицо, в выражении которого не было ни капли грубости. Это выражение можно было бы назвать кротким, если бы оно не сочеталось со спокойным достоинством ее манер и холодностью, иногда сквозившей в ее больших, карих глазах. Толоконников начал каждый день провожать ее на работу и с работы, приглашать на танцы, в кино, в ресторан. Она была непреклонна и все время повторяла, что он ей не нравится и, что он напрасно тратит свое время. В конце концов, он угрожал ей, что ее родители, будучи «осколками буржуазии и дворянства», могут оказаться за решеткой как враги народа. Промучившись неделю в тяжелых раздумьях о несправедливости мира, она решила не портить остаток жизни людям, заменившим ей родителей и согласилась выйти замуж за этого упрямого, мрачного и, как ей казалось, подлого человека. Она думала, что со временем сумеет вырваться из его «железных объятий», не навредив приемным родителям. Петру же в тот момент казалось неважным, каким способом он добьется своего, он был уверен, что его любви хватит на двоих.

В 1952 году Петр Григорьевич получил звание генерала, должность начальника отдела в министерстве внутренних дел и у него родился сын, которого назвали, по требованию жены, Вениамином. Только потом генерал узнал, что это имя

в переводе с еврейского означает «сын смерти»: так Иаков назвал своего второго сына от Рахили, своей любимой жены, которая умерла при родах. У Анастасии, вернувшейся из роддома, не было ни желания заниматься ребенком, ни желания жить. У нее началась депрессия, усугубившаяся тем, что ее приемные родители один за другим отошли в мир иной. Генерал нанял кормилицу сыну и начал узнавать у знакомых о самых лучших отечественных психиатрах. Ему посоветовали Тихонина А.Ф., и он отвез жену в больницу, где тот работал. Анастасию поместили в лучшую отдельную палату, и медсестра побежала за доктором. Через пару минут в палату вошел худой, небритый мужчина в помятом белом халате. Находившийся в это время, в палате генерал хотел уже возмутиться, что какие-то подозрительные типы болтаются по больнице, но тут тип представился:

– Я ваш лечащий врач Тихонин Алексей Федорович.

Затем внимательно посмотрел на больную, ему показалось, что что-то промелькнуло в ответном взгляде ее безжизненных глаз. Он попросил генерала удалиться и еще раз взглянул на бледную, красивую женщину с потухшими глазами. Она пошевелилась и спросила:

– У вас была младшая сестра Анастасия?

Когда А. Ф. услышал этот вопрос, он сел на табурет и выдохнул:

– Неужели...

Алексей Федорович рассказал Анастасии, как долго он ее

разыскивал, как узнал о ее смерти от тифа. Как он узнал от чекиста, параноика, попавшего к нему больницу о расстреле их родителей и сестры. Когда он рассказывал про этот эпизод, его лицо исказило выражение отчаяния и беспомощности. После долгих расспросов, радостных и печальных воспоминаний, оба замолчали и задумались. Он должен был уходить. Он еще раз взглянул на вновь обретенную сестру и сказал:

– Смотри не умирай, вечером я опять зайду.

После него в палату вернулся генерал и поразился, в глазах его жены появился живой блеск, и на лице появилось слабое подобие того удивительного выражения, сочетавшего в себе кротость с достоинством и силой, которые так поразили его в молодости.

Алексей Федорович беседовал с Анастасией каждый день и с каждым днем он все больше убеждался в том, что ее депрессия не связана с рождением сына, а является следствием противоречивых чувств, испытываемых ею к мужу. С одной стороны, генерал олицетворял ту власть, которая отобрала ее родных, и, с помощью которой, подло, вынудил ее выйти за него замуж, с другой, он начинал ей нравиться. Толоконников был статным мужчиной с крупными чертами лица, всегда подтянутый, чисто выбритый, строгий и молчаливый. В ведомстве, где он работал, все относились к нему, с уважением, и опаской. Его слегка сумрачный взгляд из-под нависших век заставлял нервничать даже выдавших виды голо-

ворезов. Но с Анастасией, он совершенно менялся: шутил, старался, насколько мог, быть нежным и внимательным. Он действительно любил ее, был верным и заботливым мужем. Анастасия же мучилась от осознания вины перед погибшими родными за то, что начала привыкать к роли жены важного человека ненавидимой государственной машины и испытывать привязанность, и ответные чувства к нему. Алексей Федорович не говорил с ней об этом, он разговаривал с ней о революциях, об общественном развитии. Причем, его точка зрения на революцию и красный террор, очень удивляла Анастасию. Он считал, что никто конкретно не был виноват в этом. Мало того, все эти потрясения были закономерным итогом предыдущих этапов развития. И что люди, даже очень порядочные, должны были приспособливаться к новому режиму, чтобы сохранить жизнь себе и своим детям. Кроме всего прочего, он утверждал, что и белые, и красные были одинаково виноваты в гражданской войне: первые из-за того, что вместе с прежней властью довели страну до революции, а вторые за то, что поверили, что царствие божье можно построить на Земле. И те и другие одинаково тупо пытались физически уничтожить противников, что ему, как психиатру, говорит о врожденной склонности к паранойе у большинства представителей рода человеческого и полном провале попыток нравственного усовершенствования этого мира. Все беседы у них заканчивались одинаково: Анастасия называла брата безнадежным пессимистом, не верящим

в Бога, сатанистом и конформистом. Однако беседы с братом во многом помогли ей понять генерала и его жизненную позицию, и, постепенно, вернули ей покой. Через месяц она выписалась из больницы и вместе с мужем полностью погрузилась в заботы о сыне. На десятилетнем юбилее их супружества Анастасия призналась мужу, что она давно простила его за шантаж и, что она счастлива в семейной жизни. После этого единственное, что беспокоило генерала и его жену – это воспитание их сына.

Глава 4

Вениамин

Вениамин был озорным, подвижным и капризным ребенком, его трудно было заставить чем-то заниматься против его воли. Он ленился читать художественную литературу и исторические романы. Его всегда интересовали знания полезные в практической деятельности, поэтому он достаточно усердно занимался физикой, химией и математикой, но на уроках литературы и истории откровенно скучал. Вениамин не понимал, каким образом, вымышленные романы или дела давно минувших дней могли бы ему пригодиться в жизни, хотя, благодаря своей хорошей памяти, не сильно напрягаясь, по этим предметам он тоже не был совсем отстающим. В общем, учился он легко, при этом был заводилой среди мальчишек в школе и в своем дворе, и постоянно попадал в неприятности: то устроит какую-нибудь пакость в школе, типа пожара в туалете или маленького взрыва в кабинете химии, то в драку вяжется, и тому подобное. Родители, чтобы как-то отвлечь его от озорства, заставляли его заниматься в спортивных секциях по плаванию, боксу и волейболу. Кроме того, Анастасия Федоровна мучила его дома занятиями по французскому и английскому языкам.

После школы Вениамин без всякой помощи папы-генера-

ла поступил в Высшую школу КГБ им. Ф.Э.Дзержинского и стал одним из лучших ее выпускников. По распределению его направили на работу в аналитическую группу пятого отделения комитета государственной безопасности, в так называемую «пятку». Когда Вениамин появился в отделе, начальник и сотрудники решили, что им посадили очередного папенькиного сынка, с которым придется нянчиться. Через год, однако, за глаза, его называли «нашим принцем крови», при этом многие ему завидовали и постоянно следили за каждым его шагом, пытаясь снять его с воздвигнутого ими самими пьедестала.

Первое дело, которое ему было поручено, было дело группы студентов-химиков, судя по доносам, тайно сотрудничающих с иностранной разведкой и занимавшейся подготовкой взрыва с целью дестабилизации обстановки в стране. Вениамин должен был проанализировать полученные от оперативников сведения и сделать вывод о реальности угрозы. После изучения материалов, Вениамин попросил начальника отправить его «на землю»: поработать вместе с оперативниками. Вениамину удалось войти в доверие к одному из студентов: оказалось, что по заказу их знакомого барыги и на его деньги они покупали в магазинах химических реактивов нужные составляющие и делали смеси для фейерверков. Оплачивалась их работа продуктовыми наборами из копченой колбасы, сыра и конфет. Барыгу арестовали, со студентами была проведена разъяснительная работа, и дело было

закртыо.

Появление Вениамина значительно повысило эффективность работы всего отдела: его прогнозы, основанные не только на анализе собранных фактов, но и собственных наблюдений, оправдывались в девяти случаях из десяти. Оперативники, после нескольких удачных дел, проведенных под его началом, в сложных случаях, просили через начальство его помощи. Карьера Вениамина быстро пошла в гору. Его способность к объективному анализу и умение организовать работу оперативной группы позволяли ему почти всегда добиваться успеха. Недостатком его успешной деятельности было то, что средства, которые при этом использовались, не всегда были этичными.

Если с работой у Вениамина все шло прекрасно, то с «прекрасным полом» все было наоборот: любая смазливая, накрашенная девица вызывала у него желание овладеть ею. Надо отдать ему должное, он играл честно: добиваясь взаимности, он сразу предупреждал, что на замужество его подругам рассчитывать не стоит. Когда ему удавалось найти красотку, соглашавшуюся на свободные отношения, он наслаждался «радостями страсти», совмещая их с летними выездами на природу, с посещениями домов отдыха по выходным и походами в рестораны в рабочие дни. На это уходила вся его немалая зарплата. Девушки, которым он нравился, и которым импонировала его откровенность, видимо, рассчитывали со временем укротить его тягу к свободной жизни

и они годами пытались разными хитростями затащить его в загс. Но заканчивались эти истории одинаково: в конце концов, девушки понимали, что, кроме гулянок, им ничего не светит, и бросали Вениамина. За десять лет ему пришлось расстаться с тремя подругами.

А началась эта беспутная жизнь, когда Вениамину исполнилось 18 лет, и он познакомился с девушкой в ресторане, где они с товарищами отмечали успешную сдачу экзаменов в академии. Рыженькая, стройная девушка согласилась пойти с ним танцевать, а вечером она пригласила его к себе домой. Это был его первый опыт – первая близость с женщиной. Они начали встречаться у нее дома. Примерно через месяц, девушка сказала ему, что она беременна и Вениамин решил, что должен жениться. Но его отец и мать, познакомившись с его избранницей, категорически стали возражать против его женитьбы. Генерал привлек своего знакомого следователя, который быстро раскопал незамысловатую историю невесты Вениамина. Как выяснил следователь, девушка, до знакомства с Вениамином, была любовницей своего начальника – женатого мужчины. Следователь узнал, что этого начальника перевели с повышением на работу в одну из союзных республик, поэтому, ничем не рискуя, он смог вызвать девушку в отделение милиции для дачи показаний, якобы по делу о финансовых злоупотреблениях ее бывшего любовника. Она мало, что знала о каких-либо махинациях, но ей пришлось рассказать об их интимной связи и о деталях раз-

рыва. Начальник, соблазняя ее, обещал на ней жениться, но когда она сообщила своему любовнику, что ждет ребенка, он потребовал, чтобы она сделала аборт. Она отказалась, шантажируя его тем, что все расскажет его жене. Тогда он изменил тактику, приласкал ее, и начал объяснять, что дело не в жене и, что у него сейчас трудности на работе. Он предложил ей недельный отпуск, пока будет решать все эти проблемы, причем он не врал: ему необходимо было на следующий же день сдать дела своему преемнику. Когда она вернулась из отпуска, то кабинет начальника был занят другим человеком. Она позвонила по домашнему номеру любовника, но ей ответили, что такой здесь не проживает. Позднее ей удалось выяснить, что он вместе с семьей уехал на Украину, но, куда именно, она узнать не смогла.

После беседы следователь поблагодарил ее и отпустил во свояси. Перед уходом она спросила его, будут ли обнародованы ее показания в суде. На что следователь ответил, что, скорее всего, они не смогут поймать такого матерого преступника, так что ее новый парень не узнает о ее похождениях. Девушка улыбнулась и, довольная, отправилась домой.

Весь этот разговор следователь записал на пленку магнитофона, и генерал дал ее прослушать Вениамину. Вениамин не стал устраивать скандал своей подружке. Он пришел к ней и, положив на стол огромную по тем временам сумму денег, сказал, что прощает ее обман, но она его больше не увидит.

По поводу своей первой неудачи на любовном фронте Ве-

ниамин огорчился недолго: настоящих чувств у него не было, скорее это была благодарность за полученное удовольствие. После этой истории Вениамин перестал верить женщинам и никогда не забывал предохраняться.

Это правило спасло его от большой неприятности, когда он закрутил роман с обольстительной красоткой, а также скупщицей краденого. Она была связана с группой, промышлявшей торговлей оружием. В результате блестяще проведенной операции все члены банды были арестованы, в том числе и его «возлюбленная», попытавшаяся его застрелить во время задержания. Позже, когда его приятель, оперативник сообщил, что в тюрьме, при медицинском осмотре заключенных, было обнаружено, что девушка больна сифилисом, Вениамин бросился проверяться в кожно-венерологический диспансер и, выяснив, что здоров, в душе поблагодарил свою первую соблазнительницу, из-за которой он считал большинство женщин обманщицами и вымогательницами.

Несмотря на кажущиеся аморальность и абсолютный эгоизм, у Вениамина были свои принципы:

при всем его разгульном образе жизни, он никогда не хвастался своими любовными победами, и никому не называл имен своих подруг;

никогда не дрался со слабыми противниками;

никогда не бил детей, женщин или стариков;

никогда ни перед кем не заискивал.

В декабре 1983 года Вениамина отправили в Таллин, где

он должен был помогать эстонским товарищам. Он занимался своей работой, как всегда, весьма успешно, но эстонки не отвечали ему взаимностью, ему было скучно и он начал размышлять о своей жизни. Вениамин, за десять лет своей работы, практически, не брал отпусков, и у него накопилось невероятное количество отгулов и невероятная усталость. Теперь, анализируя свое прошлое, он не испытывал былой гордости за блестяще проведенные операции или радости от обладания красивыми женщинами. Ему все это стало безразлично, им овладели разочарование и скука.

Родной дядя Вениамина – Геннадий Григорьевич, обычно, каждое лето проводил вместе с семьей на Черном море, на охраняемой, правительственной даче. Летом 1984 сын Геннадия Григорьевича вместе с семьей уехал на работу в посольстве далекой страны в Южной Америке. Дядя с тетей скучали без внуков, а отец и мать Вениамина были озабочены ипохондрией сына. Поэтому Петр Григорьевич и Геннадий Григорьевич организовали Вениамину командировку на два месяца, якобы, для помощи в работе местных органов. Реально это означало беззаботное лето на вилле, находящейся на берегу Черного моря.

Дядя был заядлым рыбаком, и дни напролет проводил на катере в море, его жена любила готовить и каждый день выдумывала и стряпала экзотические блюда, чтобы порадовать себя и побаловать мужа и племянника. Вениамин, на взятой из гаража дяди Волге, болтался по окрестностям в поисках

приключений. В один из жарких дней, в середине июля, на одном из местных пляжей, после купания, он сидел на песке, разглядывая публику. И тут он увидел ее. Из воды вышла настоящая Афродита – стройная блондинка, с волосами, убранными в узел на затылке, подошла к своим подружкам, распустила свои роскошные волосы для высыхания и осталась стоять спиной к солнцу.

Глава 5

На распутье

Любе не надо было сообщать Вениамину ее адрес: он его уже знал. В первый день их знакомства, когда он вернулся на пляж, приодевшимися и надушившимися дорогим дезодорантом, он не сомневался в том, что сумеет произвести впечатление на эту красивую провинциалку. Но после неудачного общения с ней, он был зол и раздосадован.

– Что она о себе воображает эта глупая девчонка, провинциалка. – Думал он, вспоминая своих московских пассий – красивых, стильных, современных. Они умели нравиться мужчинам и знали толк не только в одежде и косметике, но и в любовных утехах.

– Не чета этой простушке Любе, – подумал Вениамин, удивленный тем, что на лице Любы не было никакого макияжа и ее дурацкий, закрытый купальник «старательно» скрывал достоинства ее фигуры. Но по мере отдаления от Любы, его злость стала заменяться грустью и любопытством: кто она, из какой семьи и почему его так сильно к ней влечет. Кроме того, он решил и, не без основания, что Люба единственная, кто не понимает какое сильное впечатление, она производит на мужчин и как она хороша – это удивило и заинтересовало его больше всего.

До назначенной встречи с Людой и Светой у Вениамина было достаточно времени, поэтому он остался в своей машине, припаркованной на площадке перед магазином, на другой стороне трассы, отделяющей пляж от поселка. Этот поселок расположился под горами и спускался к морю несколькими параллельными улицами. Сверху, вдоль склонов гор, его ограничивал широкий проулок с беспорядочно разбросанными домами. Этот проулок слева упирался в забор всесоюзной здравницы, а справа, в убегающую от моря трассу. Вениамин ждал и, как он и предполагал, вскоре на тротуаре на противоположной стороне показалась Люба в светлом сарафане, широкополой, соломенной шляпе и с цветастой, холщевой сумкой на плече. Вениамин на машине проследовал за ней и заметил дом, в который она зашла. На следующий день он взял из гаража автомобиль марки «Москвич», нацепил на нос очки с простыми стеклами, на голову надел кепку. Остальной его наряд составляли безразмерная майка, просторные тренировочные штаны и старые сандалии. Он приехал на вчерашнее место в девять часов утра. Люба появилась только в десять. Как только она скрылась, спустившись по ступенькам на пляж, Вениамин тронулся к месту ее жительства. Дверь ему открыла приветливая, пожилая женщина. Он спросил, не сдает ли она комнаты отдыхающим, на что женщина ответила, что у нее уже есть жилец. Вениамин продолжил разговор:

– А ваш жилец долго собирается здесь оставаться?

– Она оплатила комнату до середины августа.

– Жаль: день, два я бы перекантовался где-нибудь. А так, придется продолжить поиски. – Сказал Вениамин и попросил воды. Женщина вошла внутрь и Вениамин направился за ней. Слева от входа находилась открытая дверь, ведущая, видимо, в комнату хозяйки, дальше по коридору, также слева, была видна закрытая дверь, справа находился большой открытый проход в просторную кухню, куда как раз вошла хозяйка и за ней Вениамин. На кухне, справа от входа, вдоль стен тянулись полки с различной утварью и всевозможными съестными припасами, типа банок с вареньем и пакетов с крупой, дальше стояла газовая плита и скамейка, со стоящими на ней ведрами с водой. Слева от входа стоял стол с несколькими табуретками, дальше холодильник и шкаф с посудой. В конце была дверь, ведущая в сад. Хозяйка зачерпнула кружкой воду из ведра и дала ее Вениамину, тот выпил ее с жадностью, поблагодарил и спросил:

– Скажите, а вы не могли бы продать мне пару, тройку килограммов яблок из вашего сада. Я заметил, там их много.

– Почему же не продать. Сейчас соберу, – сказала женщина и взяла небольшую корзину. Вениамин спросил:

– Может быть, я помогу вам?

– Нет, я сама справлюсь, а ты пока попей чаю, я только что заварила, – ответила женщина, налила ему чаю, поставила варенье и домашние лепешки, затем вышла в сад. Вениамин бросился к запертой двери в конце коридора, быстро

справился с английским замком и оказался на застекленной веранде с видом на сад. Летняя веранда была переделана в комнату для гостей: там находилась кровать, стол со стулом, платяной шкаф и этажерка с книгами, в основном, детективами. Вениамин, посмотрел через тюль на хозяйку в саду, заглянул в шкаф и извлек оттуда дорожную сумку, на дне которой обнаружил все Любины документы: паспорт, свидетельство о рождении, диплом и прилагаемым к нему вкладышем с оценками за все годы обучения, а, также распечатанное решение суда по делу о хищении государственного имущества. Вениамин сфотографировал эти документы, а когда возвращал все на место, заметил завернутый в платок, еще один пакет, в нем были письма Т.Т. и отрывки из его романа. Поглядывая в сад, он успел прочитать все письма и часть отрывков из романа, до того как заметил, что хозяйка возвращается в дом. Быстро вернув все на свои места и захлопнув дверь, Вениамин влетел на кухню и, сев на табурет, стал пить чай. Когда Вениамин увидел полную корзину спелых, красных яблок, он рассыпался в благодарностях и спросил:

– Сколько все это будет стоить вместе с корзинкой?

Хозяйка подумала и ответила:

– Десять рублей.

Вениамин положил на стол двадцать пять рублей и, не обращая внимания на слова женщины, что это слишком много, двинулся с корзиной к выходу. Остаток дня он пытался созвониться со своим знакомым следователем, именно с

тем, который, по просьбе генерала, открыл Вениамина правду о его первой подружке. Дозвонившись, он попросил его, не сообщая никому, навести справки о деле семей Киреевых и Аратюняна из города N. Вениамин мог все это выяснить гораздо быстрее через друзей из своего отдела, но сам, не зная почему, решил держать это в секрете от них. Следующий день он провел в ожидании ответного звонка и размышлениях о прочитанных им письмах Т.Т.. Вениамина поразили не столько высокий стиль изложения этих писем, сколько благоговейный восторг перед Любой, сквозивший между строк и говоривший о невероятной силе чувств писавшего. Ему было странно, что такой умный и грамотный человек мог до такой степени увлечься женщиной.

Следователь позвонил ему только вечером из своей квартиры и рассказал все детали дела, даже то, что дочери, осужденных оказывал покровительство местный бандитский авторитет – Цыган. Вениамин задумался о том, что лучше ему будет отступить от намерения завоевать Любу, так как эта связь могла плохо сказаться на его карьере.

В пятницу Люба весь день провела в сомнениях, появится ли Вениамин. Тем не менее, к пяти часам она была готова. Она надела свое самое нарядное, зеленое платье и туфли в тон к нему, подкрасила глаза и убрала волосы в красивый узел на затылке. Ее наряд дополняла сумочка, расшитая зеленым и голубым бисером. Посмотрев на себя в зеркало, Люба осталась довольна. Как только она закончила пригото-

ления, на улице раздался гудок автомобиля. Она вышла на крыльцо и увидела стоявшего около машины марки «Волга» франтовато одетого Вениамина. Когда они сели в машину, Вениамин, ни слова не говоря, тронулся с места и, молча, повел машину. Люба тоже молчала. Каждый из них думал о своем: Люба о том, как Вениамин узнал ее адрес, а Вениамин о том, что такая красавица достанется не ему.

Дядя Вениамина был большим человеком в партийном руководстве страны, и одним из направлений его деятельности было развитие физической культуры населения и привлечения молодежи к занятию спортом, поэтому он с супругой вошел в ресторан первыми. Затем организаторы торжества пригласили руководство области в лице первого и второго секретарей обкома с супругами, затем тренера, врача сборной и спортсменов с сопровождающими их женами и подругами.

В зале уже были накрыты столы и на каждом из них были поставлены таблички с именами гостей, для которых эти столы предназначены. Когда все победители расселись, Вениамин сначала привел из холла Людмилу и Свету, и подвел их к столу, за которым в одиночестве сидели два парня. Света посмотрела на него с недоумением, но он, не обращая на это внимания, представил девушек повеселевшим спортсменам, пожелал им всем весело провести время и удалился. Проходя мимо стола, за которым сидели только его дядя с тетей, он спросил разрешения посадить рядом с ними еще одну го-

стью, они не возражали, и Вениамин подвел к их столу Любу. Дядя встал, чтобы поприветствовать ее, а тетя ласково улыбнулась и протянула Любе свою руку для рукопожатия. Люба смутилась, покраснела и, растерянно улыбувшись, села за стол.

Дядя Вениамина Геннадий Григорьевич Толоконников поблагодарил спортсменов за победу, первый секретарь вручил им всем, включая тренера и врача ценные подарки – в основном, переносные радиоприемники и магнитофоны. Весь зал дружно поаплодировал победителям, на этом торжественная часть закончилась, и начался концерт. Гости могли одновременно наслаждаться хорошей музыкой, вкусной едой и тремя видами вин. После окончания концерта артисты были приглашены в зал, для них тоже были накрыты столы. Руководство области и дядя Вениамина вместе с женами покинули торжество, пожелав молодежи хорошего вечера. После этого свет в зале был приглушен, и со сцены зазвучала томительно призывная мелодия аргентинского танго в исполнении местного вокально-инструментального ансамбля. На танцевальной площадке, расположенной между сценой и столами, появилась пара танцоров. Партнер был одет в строгий черный костюм с белой рубашкой, а партнерша в обтягивающее, расширяющееся к низу красное платье. Они исполнили танец страсти не слишком профессионально, но с большим чувством. Подвыпившая публика долго и громко им аплодировала, хотя сама не была еще готова к оргиасти-

ческому веселью: только немногие решались выйти потанцевать под музыку популярных в то время шлягеров Аллы Пугачевой и Маши Распутиной. Однако вино, лившееся рекой, сделало свое дело. Большая часть гостей, через некоторое время уже отплясывала цыганочку, семь сорок и лезгинку. Все это веселье проходило без участия Вениамина и Любы.

Во время концерта Вениамин очень недолго оставался за столом рядом с Любой, а затем его отозвал с сторону милиционер и они ушли из зала. По просьбе дяди, Вениамин помогал местному дежурному наряду милиции следить за порядком во время проведения торжественного мероприятия. После того как дядя и тетя Вениамина покинули ресторан, и Люба осталась в одиночестве, она начала осматривать зал в надежде увидеть Вениамина, но того нигде не было видно. В это время официант принес ей кофе и пирожное, она подумала, что, скорее всего, это Вениамин сделал для нее заказ и начала есть пирожное, которое показалось ей чересчур сладким. Люба отпила кофе, вкус которого ей не понравился. Какой-то худой мужчина подсел к ней и предложил отвезти ее домой. Решив избавиться от него и найти Вениамина, она встала из-за стола и, в глазах у нее помутилось, она бы упала, если бы этот мужчина не подхватил ее за талию и, поддерживая, не повел к выходу. В это время Вениамин находился в холле гостиницы, уговаривая вместе с молодым лейтенантом, сильно нетрезвую девушку не пытаться постоянно приглашать танцевать гитариста «Синей пти-

цы». Он заметил Любу в последний момент, перед тем как она скрылась со своим сопровождающим за дверью гостиницы. Вениамин бросился вслед за Любой, оставив девушку с лейтенантом. Догнав, он оттолкнул мужчину, подхватил едва держащуюся на ногах Любу и повернулся к сопровождавшему ее типу, чтобы узнать, что произошло, и увидел только его мелькнувшую за кустами спину. Вениамин посадил Любу в машину, позвал двух дежуривших милиционеров, и попросил охранять ее, пока не вернется: ему нужно было предупредить своего напарника – молодого лейтенанта и забрать Любину сумочку. Когда он увидел на столе недопитый кофе и оставшийся кусок пирожного, он взял льняную салфетку завернул в нее остаток пирожного и засунул его в чашку с кофе. На выходе из зала он отдал эту чашку лейтенанту с просьбой отправить ее в лабораторию на токсикологическую экспертизу. Вениамин на недоуменный вопрос молодого человека объяснил:

– Необходимо проверить содержимое чашки на наличие сильно действующих седативных препаратов.

Лейтенант записал это на салфетке, чтобы не забыть. Вениамин отвез Любу в больницу, там ее осмотрел пожилой и, видимо, опытный в таких вещах врач. Он сказал:

– Скорее всего, она приняла флунитразепам, но, к счастью, без передозировки.

– Ей придется остаться в больнице? – Спросил Вениамин.

– Не думаю, что в этом есть необходимость. Пульс у нее

четкий, реакция зрачков нормальная. Ей просто надо выспаться. Но, на всякий случай, лучше ее не оставлять одну.

– Спасибо вам.

– Да, еще, завтра у нее будет жуткая головная боль, плохая координация и приступы слабости.

Вениамин подумал о том, что в доме Любиной хозяйки нет телефона, и решил отвезти ее в дом дяди. Ворота на территорию дядиной дачи им открыл охранник и он же подержал входную дверь, когда Вениамин вносил в дом спящую Любу. По дороге она окончательно отключилась. В доме все уже спали, и Вениамину пришлось отнести ее в свою спальню. Он положил ее на кровать, повесил ее сумочку на кресло, включил настольную лампу и посмотрел на нее. Она спала беспробудным сном, и даже не шевельнулась, когда он снимал с нее туфли и расстегивал длинную молнию на платье. Когда он, осторожно, стягивал с нее платье, колготки вместе с трусами и снимал бюстгальтер из-под белой, прозрачной комбинации, то единственной ее реакцией было бормотание и безуспешные попытки открыть глаза. Он положил вещи на кресло, и опять посмотрел на Любу. Затем, нежно погладил ее грудь, бедра, поцеловал в губы, вздохнул, укрыл ее одеялом и пошел в душ. После душа он надел майку и шорты, почистил зубы, вернулся к кровати и задумался о том, где ему лучше лечь спать. В комнате был диван, но он не смог удержаться от желания быть ближе к Любе, поэтому, выключив лампу, он улегся с другой стороны кровати и захрапел.

Люба проснулась рано утром от головной боли, с трудом приоткрыв глаза, она сначала не поняла, где находится. Свет едва пробивался сквозь просвет между тяжелыми шторами на окнах, в комнате царил полумрак и в этом полумраке, она заметила свою одежду на кресле и, повернув голову, увидела спину мужчины, лежащего рядом с ней. Ее охватила паника, от страха она покрылась холодным потом, и боялась пошевелиться, так как мужчина начал поворачиваться к ней. Она закрыла глаза и с ужасом ждала, что будет дальше, но ничего не произошло, повернувшись, мужчина продолжил храпеть. Приоткрыв глаза, она увидела рядом с собой лицо спокойно спящего Вениамина – страх сменился гневом и отчаянием. Она осторожно выползла из-под одеяла на пол, стащив с кресла свою одежду и завернув в нее свои туфли и сумочку, на четвереньках двинулась к двери. Когда она поднялась с колен и попыталась одеться, ее охватила слабость, и она прислонилась к косяку, чтобы не упасть. Через некоторое время ей все же удалось надеть трусы и платье. Колготки и бюстгальтер она засунула в сумочку, повесила ее на плечо и, держа в одной руке туфли, другой осторожно приоткрыла дверь. Выскользнув из спальни, она попала в громадную залитую утренним солнцем гостиную. Ее глазам стало больно смотреть и, закрыв их, она постояла некоторое время, не шевелясь. Когда она, наконец, добралась до входной двери, она опять почувствовала слабость и уронила свои туфли на пол, стук от их падения отозвался в ее голове ударом коло-

кола. Выйдя из дома, она встретила охранника, который сопровождал ее до ворот. Оказавшись на свободе, Люба надела туфли и, нетвердо ступая, двинулась прочь от дома, по красивой дороге, окруженной лесом.

Вениамина разбудил какой-то стук в гостиной, он хотел продолжить спать, но тут вспомнил вчерашние события и, обнаружив Любино исчезновение, бросился наружу. Охранник с понимающей улыбкой сообщил ему, что ночная гостья ушла минут десять назад. Вениамин влетел в дом, взял ключи и, сев в машину, оставленную им ночью перед входом в дом, поехал за Любой. Он догнал ее недалеко от поворота на большую трассу. Выйдя из машины, Вениамин, весело спросил:

– Куда это ты направляешься в такую рань?

– Куда угодно, только подальше от тебя, – как-то вяло ответила Люба, затем со злостью посмотрев на него, так же невыразительно, продолжила, – Какой же ты подонок! Что ты мне подсыпал, почему я ничего не помню?

– Интересно, раз ты ничего не помнишь, почему ты обвиняешь меня?

– Потому, что я не могла сама оказаться голой в твоей постели.

– Но может быть тебе просто не хочется вспоминать свои ночные подвиги...

– Если даже это так, ты все равно – подонок и мразь! – Сказала Люба и хотела идти, но тут ее опять охватила сла-

бость и она прислонилась к машине.

– Ну ладно, не дури, пусть я и подонок, и мразь, но я не хочу, чтобы другие подонки воспользовались твоим одиночеством на пустынной дороге. Садись, я отвезу тебя домой.

Люба, не глядя на него, молча села в машину. Вениамин вел машину всю дорогу, не проронив ни слова: ему было обидно, что Люба его оскорбила вместо того, чтобы отблагодарить. Когда Люба, не попрощавшись, ушла в дом, он остался в машине, размышляя: стоит ли открыть Любе правду или оставить ее в убеждении, что она потеряла свою честь.

Обида на Любу за нанесенное ему оскорбление была лишь верхушкой громадного айсберга недовольства, таящегося в его подсознании, в котором он даже себе не хотел признаваться. Это недовольство было связано с его дикой завистью к жениху Любы, с тем, что даже если бы этого жениха не было, он все равно не мог быть с Любой, так как тогда ему бы пришлось распрощаться с карьерой. Все эти размышления привели его к четкой формулировке трех вариантов развития этой ситуации. Вариант первый: он говорит Любе правду, она счастливая выходит замуж за своего идеального жениха, а Вениамин, страдая от безответной, несчастной любви, остается со своей карьерой. Во втором варианте Вениамин говорит Любе правду и прикладывает все силы, чтобы добиться ее взаимности, если это удастся, то его карьера, скорее всего, закончится, но зато Люба будет с ним. Третий вариант, который в его теперешнем настроении казался

ему наиболее приемлемым, отдаленно, напоминал трагедию Шекспира «Отелло», в которой Вениамину доставалась роль «добротого Яго» и, одновременно, Родриго безответно влюбленного в Дездемону. Вениамин после прочтения писем Т.Т. понимал, что отношения между Любой и ее женихом были идеально-романтическими, и был убежден, что Люба никогда не решится написать своему жениху о своем позоре и не сможет выйти за него замуж, считая, что она недостойна его. «Добротому другу Яго», в этом случае, не нужны были другие персонажи или платок, ему было достаточно оставить Любу убежденной в том, что она потеряла свою честь и, в силу своей гордости и своих предрассудков, она откажет своему жениху и, естественно, ему. Все участники: и Дездемона, и Отелло, и Яго-Родриго испытывают горечь потерь и страдают, но, в отличие от трагедии Шекспира, в трактовке Вениамина, остаются живы. На этом он успокоился и поехал сначала домой переодеться, а затем в милицию, узнать результаты экспертизы.

Мысль о временной интрижке с Любой, какие случались у него со всеми другими девушками, даже не посетила его голову.

Глава 6

Еще один вариант

Вениамин появился в отделении милиции в самом начале рабочего дня. Он позвонил в лабораторию и ему пообещали, что результаты экспертизы будут готовы к обеду. Потом его пригласил к себе следователь, которому лейтенант сообщил о вчерашнем инциденте в ресторане. Следователь рассказал Вениамину о уже имевшихся в последнее время случаях насилия над женщинами с применением наркотиков, показал фоторобот предполагаемого преступника, составленный со слов одной из жертв. Потом он добавил, что несколько свидетелей видели поблизости от мест совершения преступлений старый, темно-синий «жигуленок», и в «обезьяннике» сейчас находится задержанный по подозрению в причастности к этим нападениям мужчина. Следователь попросил Вениамина привезти на опознание Любу. К этому времени из лаборатории сообщили, что и в пирожном, и в кофе были обнаружены следы того самого флунитразепама, о котором говорил доктор, осматривавший Любу.

Пока Вениамин был занят в милиции, Люба мучилась от сознания жуткого финала сказочной истории любви к ней Тихона Алексеевича. Она не помнила практически ничего из того, что с ней происходило, только отрывками вспоминала

как Вениамин нес ее на руках, как он стягивал с нее одежду, его прикосновения и поцелуй, но дальше она не помнила ничего и решила, что, в вине, которое она выпила, был какой-то наркотик и от него она потеряла контроль настолько, что оказалась в одной постели с Вениамином.

После возвращения, она тщательно помылась в летнем душе, постирала всю снятую с себя одежду и попила чаю. Прилив сил от выпитого чая вызвал у Любы поток слез от жалости к себе. Пойти с заявлением в милицию она стеснялась и, кроме того, думала, что это бесполезно: Вениамин, как она поняла по его поведению в ресторане, был тоже из милиции. Сообщать родителям она даже не собиралась – это было бы для них тяжелым ударом. Написать Т.Т. правду о своем несчастье ей не позволяла гордость. Она была одна со своей бедой, никто не мог защитить или поддержать ее. В полном отчаянии, она написала письмо с извинениями и отказом Т.Т., оделась и отнесла письмо на почту. Когда она опустила конверт в почтовый ящик, то вместе с осознанием краха ее надежд, к ней пришло и некоторое облегчение. Теперь ей не нужно было стараться соответствовать высокому уровню интеллектуального и культурного развития, которым, по ее мнению, обладал ее бывший жених и перед которым она, буквально, «благоговела». Она с горечью подумала:

– Ну и ладно, было бы хуже, если бы он разочаровался во мне после женитьбы.

На обратном пути ей вспомнилась история, которую она

слышала от своей двоюродной бабушки со стороны отца, та рассказывала, что в их деревне парень изнасиловал девушку, отказавшуюся выйти за него замуж и, тем самым, вынудил ее согласиться стать его женой.

– И жили они вместе долго и счастливо, – подвела тогда итог своему повествованию рассказчица. Эта всплывшая в памяти история, как решила Люба, была той соломинкой, с помощью которой подсознание пыталось вытащить ее из трясины самоуничтожения и страдания.

Вернувшись, Люба подумала, что этим же вечером уедет отсюда. Она достала дорожную сумку, побросала туда вещи, сходила в сад за постиранным платьем и нижним бельем и, закончив сборы, услышала стук в дверь. На пороге стоял Вениамин, он спросил дома ли ее хозяйка и, выяснив, что та, на пару дней уехала к дочери, без разрешения, вошел внутрь. Люба, горько усмехнувшись, спросила:

– Зачем явился, раздобыл еще наркоты?

– За это можешь не волноваться, все карманы набиты, – сказал он и, увидев стоящую в коридоре дорожную сумку, продолжил: – а ты, значит, решила опять сбежать от меня. Неужели тебе не понравилось?

– Да я просто в восторге от своего позора и, оттого, что не помню, как переспала с тобой. Ты же, насколько я поняла, работник органов. Как ты мог так поступить? И зачем ты опять явился, неужели ты не понимаешь, что повторения не будет.

Вениамин, увидев отчаяние в ее, опухших от слез глазах и скорбно сжатые губы, вдруг осознал, как должна была страдать Люба. Во всем мире у нее не осталось ничего, что могло бы примирить ее с действительностью: сначала родители оказались преступниками, а теперь и она обесчещена.

– Какого повторения? О чем ты говоришь? – Воскликнул Вениамин: – Между нами ничего не было. Мы просто спали рядом.

– Тогда, почему я ничего не помню, и почему я была раздета?

– Потому что, подозрительный тип угостил тебя кофе и пирожным с флунитразепамом и попытался утащить тебя из ресторана, чего я не мог ему позволить и отвез тебя в охраняемый дом своего дяди. А раздел я тебя потому, что из-за твоего дурацкого, закрытого купальника ничего невозможно было рассмотреть.

– Рассмотреть? А почему ты не сказал мне этого утром?

– Ты обозвала меня подонком – я был обижен.

– То есть, я обязана тебе спасением от насильника?

– Как раз об этом я и хотел с тобой поговорить. В милицию привезли задержанного по этому делу парня, и у них имеется фоторобот предполагаемого преступника. Следователь приглашает тебя на опознание прямо сейчас. Поехали, может быть с твоей помощью, милиции удастся посадить его за решетку.

Когда Вениамин повез Любу в милицию, то ему удобнее

было проехать мимо здравницы в конце проулка, там, неподалеку от ограды, он заметил темно-синий, старый автомобиль марки «Жигули» пятой модели, но не придал этому значения. По дороге Вениамин спрашивал Любу о приметах парня, который подсел к ней в конце вечера и она, с трудом, но вспомнила того худого мужчину, с уклоняющимся взглядом и желтоватой бледностью лица, который предлагал отвезти ее домой,.

Люба не узнала в задержанном преступнике своего похитителя, но фоторобот живо напомнил ей его и воскресил в памяти мысль, возникшую у нее при вчерашней встрече с ним: ей показалось тогда, что она его уже видела и, причем не один раз. Следовательно, услышав это, высказался недвусмысленно:

– Типичный маньяк, они, как правило, становятся одержимы выбранными ими женщинами. Вам следует быть настороже.

Вениамин постарался отвлечь Любу от тревожных мыслей. Они заехали в ресторан. После ужина Вениамин предложил Любе переехать жить на дачу его дяди.

– Чтобы ты смог лучше рассмотреть, что скрывает мой купальник?» – невесело пошутила Люба и отказалась. Они вернулись к дому Любы уже ночью. Она попрощалась и пошла к двери. Вениамина вдруг осенила догадка, он вспомнил о «жигуленке», стоявшем рядом со здравницей. Он оказался рядом с Любой, когда та вошла в открытую ключом дверь и

включила свет. Вениамин, приложил палец к губам, показывая, что надо хранить молчание и тихо проследовал за ней к ее комнате. Войдя внутрь, Люба щелкнула выключателем – света не было, она повернулась, чтобы выйти, как вдруг кто-то невидимый зажал ей рот одной рукой, второй обхватил ее талию и руки, и потащил назад в комнату. Вениамин подлетел к сопротивлявшейся Любе и, со всей силой, ударил кулаком в черное лицо, маячившее за ее спиной. Хватка насильника ослабла, Люба вырвалась и отскочила от него в сторону. Вениамин нанес еще один сильный удар кулаком в солнечное сплетение противника, после чего тот качнулся и свалился на пол. Вениамин схватил его за ноги, выволок в коридор. Мужчина был одет в темный тренировочный костюм, и на нем была черная, вязаная маска с прорезями для глаз. Когда Вениамин снял ее, то Люба увидела желто-бледное лицо своего преследователя, хмуро оглядывающегося по сторонам. Вениамин связал мужчине руки за спиной и, водрузив его себе на плечо, отнес в багажник машины. Вернувшись, он выяснил, что дверь в сад была открыта. По всей видимости, преступник открыл входную дверь ключом, который был спрятан под ковриком на крыльце. Затем открыл дверь, ведущую в сад, вышел из дома, закрыл входную дверь на ключ, чтобы не вызывать подозрений, а сам опять вернулся в дом через сад.

Вениамин вкрутил лампочку в комнате Любы, и они увидели на столе шприц, наполненный прозрачной жидкостью.

Вениамин сходил на кухню и, высыпав содержимое одного из пакетов с макаронами, в пустую кастрюлю, с помощью обрывка бумаги осторожно взял шприц и положил внутрь пакета. Держа в руках эту улику, он повернулся к Любе и произнес:

– Почему-то мне кажется, что в этот раз он не собирался угощать тебя пирожными.

Люба посмотрела на Вениамина восхищенным взглядом и, смутившись и покраснев, вдруг призналась:

– Ты разрушил мою жизнь, но при этом дважды спас меня от маньяка. Терпел мои оскорбления, возил и кормил меня все это время. Как я могу отблагодарить тебя и искупить свою грубость и неучтивость по отношению к тебе?

Вениамин подумал: – ты прекрасно знаешь как, – но, вслух, ответил, – ты могла бы пойти со мной на танцы.

– Этого слишком мало для оплаты моего долга перед тобой. Я приглашаю тебя поужинать в ресторане за мой счет.

– Такого мне еще не предлагала ни одна девушка. Хорошо, завтра в семь вечера я приеду за тобой.

Ровно в семь вечера Люба вышла к машине Вениамина, одетая в брюки цвета топленого молока и коричневую, облегающую блузку с короткими рукавами. Ее волосы свободными, золотистыми волнами падали на плечи и Вениамину показалось, что стук его сердца слышен всей округе. Люба сказала, в какой именно ресторан они должны ехать: она утром закала там столик. Люба сама сделала заказ, который состоял

из овощного салата, бифштекса с жареной картошкой и бутылки красного вина. Когда после ужина они вышли на улицу, Вениамин пошутил, что теперь понимает девушек, которые считают себя обязанными расплачиваться своим телом за такие походы в ресторан. Люба ответила, что она, как порядочный человек, не претендует на обладание им. Следующим пунктом программы вечера были танцы. Они отправились пешком на ближайшую, летнюю, танцевальную площадку, там было много свободных скамеек, стоявших вдоль ограды. Вениамин и Люба уселись на одну из них и, молча, наблюдали за парами,двигающимися в такт музыке. Когда зазвучала песня в исполнении Лучано Паваротти, Вениамин пригласил Любу на танец. Он положил руки на талию Любы и, слегка прижав ее к себе, начал двигаться, подчиняясь ритму звучащей мелодии. Люба поймала себя на мысли, что ее единственным желанием сейчас, было желание повиснуть на Вениамине и так, и висеть. Она подняла голову и встретилась с ним взглядом. Вениамин смотрел на нее с нежностью и грустью. Любину душу охватил незнакомый трепет. Ее волнение передалось Вениамину и заставило его обнять податливое тело Любы сильнее и, в этот момент, мелодия закончилась. Постояв немного, они, оглушенные своими чувствами, вернулись на скамейку. Каждый из них был потрясен встречей с необоримой великаншей по имени любовь, но это потрясение вызвало у них разные мысли.

Вениамин думал о своей карьере, о том, что скажут его

родители «о вовлечении их семьи в родственные связи с криминалом» и, одновременно, с восторгом думал о том, что душа Любы уже принадлежит ему. Неиспытанная доселе радость соседствовала в его мыслях с осознанием его одержимости желанием обладать Любой.

Люба же боялась признаться себе в своей неожиданной и полной готовности отдаться Вениамину без соблюдения всяких формальностей, типа брака, тем более что ее родители, наверняка, не были бы рады такому зятю. Люба не понимала, в какой момент ее разум отказался ей служить, и она оказалась в цепях сладостного чувства подчиненности страсти Вениамина и своему желанию покорно следовать за ним хоть на край света. Как будто, ложная весть о ее бесчестье сорвала оковы с дремавшей под гнетом нравоучений и строгого воспитания чувственности, а пережитое отчаяние от позора толкнуло ее в пропасть безумной страсти.

При прощании Вениамин не стал договариваться с Любой о следующей встрече. Он сказал, что этот вечер превзошел все его мыслимые ожидания и, что теперь она ничем ему не обязана. Затем нежно поцеловал ее в щеку и уехал.

Когда он вернулся домой, то застал в гостиной дядю, сидевшего в кресле под торшером с бокалом вина. Он подсел к нему с расстроенным видом и тоже налил себе вина. Дядя, взглянув на него, спросил:

– Что детинушка невесел, что ты голову повесил? Наверняка причина в женщине?

– Причина и в женщине, и во мне. Все очень сложно. Если будет она, не будет карьеры и родители окончательно разочаруются во мне. Останусь с тем, что имею, потеряю ее.

– Что же с этой женщиной не так?

– Ее родители и дедушка с бабушкой сидят в тюрьме.

– Убийцы что ли?

– Нет.

– Что, еще хуже – политические?

– Нет – экономические, – сказал Вениамин.

Он поведал дяде историю Любиной семьи. На что дядя философски заметил, что, если бы они жили бы в какой-нибудь Турции или Франции, то Любины родственники были бы владельцами ювелирной лавки или магазина, и были бы достойными членами общества, просто, платя налоги. Вениамин возразил:

– Но мы не в Турции и не во Франции, и я не знаю, что мне делать. Я, как Буриданов осел, умру от невозможности выбрать что-то одно.

– Ты сгущаешь краски. Во-первых, что касается карьеры: дети у нас не отвечают за грехи отцов. Во-вторых, что касается твоих родителей. Твоя, уважаемая мною, мама – выросла в классово чуждой нам семье. Тем не менее, это не остановило твоего отца в желании жениться на ней. Да, если копнуть предков твоей тетушки, моей дорогой Ангелины, то там сплошь одни контрреволюционеры. Так что, если ты поступишь также как твой отец и дядя, то ты, в отличии от

Буриданова осла, получишь обе охапки сена.

– Но, если я на ней женюсь, то все мои завистники узнают о ее родственниках, – заметил Вениамин.

– Не обязательно, если вы регистрируете брак в местном сельсовете. и твоя будущая жена возьмет твою фамилию. Кроме того, если в Москве она не будет устраиваться на работу в органы правопорядка, или, еще лучше, если она будет домохозяйкой, то никого на твоей работе не заинтересует родословная твоей супруги.

– Теперь я понимаю, почему ты смог взобраться так высоко. – Сказал Вениамин, и они вместе с дядей составили план действий.

На следующий день Вениамин появился на пляже в 9 утра и стал ждать Любу. Поскольку они не договаривались о встрече, он волновался – придет ли она. Люба пришла через десять минут – она тоже волновалась, увидит ли она сегодня Вениамина. Они сразу отправились плавать и, доплыв до бакена, повисли на нем. Вениамин приблизился к Любе и сказал:

– Завтра мы с тобой идем в местный сельсовет и пишем заявление о заключении брака, через два дня нас расписывают, а через две недели, после получения твоего нового паспорта, мы уезжаем в Москву. Освобождение от твоей трудовой повинности в школе я беру на себя.

Совершенно не удивившись тому, что сказал Вениамин, Люба ответила:

– Нет, мы не идем ни в какой сельсовет, ты работник органов и тебе нельзя на мне жениться. Ты ничего обо мне не знаешь. Все мои ближайшие родственники сидят в тюрьме. Я – дочь преступников и поэтому буду жить с тобой просто так – без росписи.

Вениамин уставился на Любу, такого предложения он от нее никак не ожидал услышать. Он подплыл к ней вплотную, поцеловал и произнес:

– Именно потому, что я – работник органов, я все про тебя знаю, и ценю твою заботу обо мне. Но, если я буду с тобой жить, как ты говоришь, просто так, то это только усугубит ситуацию с моей работой. Поэтому ты выйдешь за меня замуж, возьмешь мою фамилию, и будешь сидеть дома. Я рассчитываю на то, что у нас будут дети.

Люба согласилась. Бракосочетание и замена паспорта прошли на удивление легко, поскольку в ускорении их дел, в благодарность за поимку опасного преступника, принимал участие сам начальник местного управления милиции. Школа вообще порадовала Вениамина, директриса безо всяких проволочек отпустила Любу, поскольку школе нужен был учитель физики, а не словесности: с учителями русского языка и литературы у них все было в порядке.

Оставалось только знакомство с родителями. Геннадий Григорьевич все рассказал им об их невестке по телефону. Когда по возвращении домой Вениамин позвонил в дверь, ее открыла сама Анастасия Федоровна и придирчиво посмот-

рела на Любу, затем удивленно на сына, и пригласила их войти. Она сразу провела Любу в гостиную и представила ее Петру Григорьевичу, сказав:

– Неожиданная радость – у нашего сына есть голова на плечах.

Люба написала родителям письма с сообщением о своем замужестве без обратного адреса и без упоминания фамилии своего избранника и места его работы.

Высшие сферы

Одна из двух светлых сущностей выговаривала своей знакомой из соседнего департамента:

– Нельзя использовать подобные методы для достижения своих целей – это могло угробить девушку и превратить твоего подопечного в черного меланхолика или безумца.

– Но ты не можешь не согласиться, что метод, хотя и опасный, зато быстрый и весьма эффективный, – ответила темная сущность и испарилась в воздухе.

– Вот так всегда с нашими коллегами из этого ведомства, их совершенно не волнуют последствия ошибок, – заметила другая, светлая сущность и продолжила, – это потому, что свою энергию они черпают из чаши людских страданий. Помнишь, какими они становятся могучими великанами в годы войн, революций или стихийных бедствий.

– Да, а какими они были прозрачными и маленькими, когда их однажды перевели на верхний уровень – они там буквально исчезли из виду.

– Это понятно, они не могли там никому причинить страдания, и это привело их к дистрофии. Кстати, нам нужно срочно предпринять что-то для спасения нашего подопечного. Мы можем одарить его какими-нибудь сверх способностями или это только прерогатива верховных?

– Я наводил справки, наверху не возражают, если мы это

сделаем по своему усмотрению. По моему, у него, уже генетически, есть предрасположенность к эмпатии или двойному зрению. Нам будет нетрудно усилить эти способности и никого не придется привлекать в помощь.

Глава 7

Охотники за головами

К началу девяностых «Перестройка» охватила все стороны жизни. Рушилась прежняя идеология и, основанный на ней, способ производства и распределения благ. То, что считалось преступлением в Советском Союзе, становилось законной деятельностью в новой России. Вместе с частными предприятиями и рекламой появилось несметное количество разного рода ловкачей и мошенников, старавшихся разбогатеть на экономической безграмотности населения. Банки и различные фонды росли как грибы после дождя и, урвав свой куш, исчезали в небытии. Не выдержав ударов судьбы, моральные принципы строителей коммунизма сменились принципами выживания в условиях первичного накопления капитала. Во всех городах появились барахолки с импортными товарами, привозившимися из-за рубежа, так называемыми «челноками» – людьми, отважившимися заняться частной торговлей. Бандитские группировки делили сферы влияния с оружием в руках. Телевидение захватили бесконечные сериалы о богатых, которые тоже плачут, рекламой финансовых пирамид и массажных салонов вперемежку с эротикой, фильмами ужасов, мистикой и трансляцией заседаний государственной думы. В этих мутных информа-

ционных волнах тонули все прежние черно-белые представления о жизнеустройстве, и в них могла погибнуть талантливая молодежь.

Тихон Алексеевич Тихонов (Т.Т.) вначале своей деятельности по поиску кадров для своих заказчиков использовал личные беседы с выпускниками и аспирантами университетов и институтов. Это отнимало много времени и было малопродуктивным: из десятков собеседников временами он не находил ни одного подходящего. Поэтому он решил использовать высокие технологии и не «удочку», а «широкий бредень для вылова» нужных людей. Он нанял помощника, который выполнял за него черновую работу – организовывал его поездки и выступления, узнавал подробности биографий выбранных им претендентов и заключал с некоторыми из них договора о работе.

В 1998 году, в одном из провинциальных городов Т.Т. закончил свою лекцию по истории мифов:

– Простой рецепт успеха, это напугать читателя, так как большей части публики нравится, когда ее шокируют и устрашают леденящими душу ужасами. Но этот способ дает кратковременное удовлетворение, поскольку мы живем во времена, когда любая идея, которая приходит тебе в голову, устаревает до того, как ты успеваешь ее представить широкому кругу читателей. И даже если ты пробился со своими свежими идеями или на худой конец со страшными сказками первым к средствам массовой информации и нашел отклик,

у какой-то части публики, тебя сразу затаптывает толпа последователей, после чего от тебя и твоих мыслей не остается и следа.

В комнате повисла неловкая тишина.

– И что, нет никакой возможности написать какую-нибудь нетленку типа «Братьев Карамазовых» или «Анны Карениной», – нерешительно спросил один из слушателей.

– К счастью или несчастью, но в настоящее время, у большей части населения есть силы и желание только на то, чтобы узнать новости из телевизора и посмотреть, что пишут в прессе. Поэтому единственный выход для талантливых людей это постараться попасть в киноиндустрию и писать сценарии для сериалов или придумывать конспирологические теории для желтой прессы, – ответил Т.Т.

– А вы что-нибудь пишете для кино? – спросила симпатичная, голубоглазая девушка.

– Нет, принципиально не пишу, так как считаю, что для интеллектуалов сила слова также велика, как и сила образа. На этом призыве к элитарности, я думаю, мы закончим, – произнес Т. Т. и стремительно направился к выходу.

В комнате начался гвалт: молодые люди – аспиранты и студенты филологического факультета стали спорить о перспективах литературного творчества.

Позже оказалось, что на всех факультетах были также прочитаны подобные лекции, причем, судя по описанию, прочитаны одним и тем же человеком. В своих выступлениях

ях, на каждом факультете он использовал специальные термины и демонстрировал знания во всех областях науки.

В своих лекциях он касался вопросов: волновой природы гравитационного поля, адекватности теоретических гипотез, теории катастроф, топологии, возрастающей роли вычислительных методов в математике, нейронных сетей и искусственного интеллекта, странных аттракторов и синергетики, загрязнении окружающей среды и альтернативных видах топлива, механизмов передачи наследственности и генной инженерии, глобализации и всевластия корпораций. Он цитировал латинские выражения и рассуждал о правах граждан и государства, о черных дырах и темной материи и т.п.

* * *

Алексей М., аспирант с кафедры автоматики и измерительной техники, после этой дурацкой лекции под названием «Проблемы современной науки», поехал в областную библиотеку и попытался найти хотя бы одно упоминание в каталогах имени этого лектора. Просмотрев все алфавитные указатели на букву Т в разделах физики, математики, электроники, химии, биологии и даже астрономии, он его не нашел. Такого ученого или популяризатора науки, как Тихон Алексеевич Тихонина, не существовало.... Алексей позвонил своей подруге детства Ольге И., учившейся на последнем курсе филологического факультета, и рассказал о лек-

ции известного ученого, который вызвал у него дикое раздражение своей безапелляционностью и высокомерием. В ответ она с восторгом поведала ему о лекции известного литературоведа по истории мифов. Она описала его как обаятельного мужчину выше среднего роста, атлетического сложения в шикарном костюме, с золотыми запонками на рубашке и громадным зажимом с изумрудами на галстук. Его русые волосы были подстрижены волосок к волоску, он был чисто выбрит. От него веяло дорогим дезодорантом, спокойный взгляд его лучистых карих глаз проникал прямо в душу, а его изысканная речь еще больше выигрывала от его мягкого, бархатистого голоса. В общем, она в него практически влюбилась. Алексей с некоторыми поправками на свое восприятие узнал в этом портрете Т.Т.. После этого он стал увещевать свою подружку:

– Ты, Оленька, на своем филологическом, видимо, совсем поглупела. Увидеть в лощеном франте выдающегося литературоведа. Как ты могла так лохануться?

В ответ он услышал:

– Сам ты – дурак!

Разговор был окончен, и ему ничего не оставалось, как выплеснуть свою злость на висящую в его комнате боксерскую грушу. Он был высоким худым парнем с кудрявой шевелюрой черных волос и карими выразительными глазами. При таких внешних данных, однако, он был одиночкой и нелюбимом, был молчаливым, самолюбивым и заносчивым. Оль-

га была единственной, с кем он общался, просто так, не по учебным делам.

* * *

Т.Т. просматривал все видеозаписи, произведенные им на лекциях с помощью кинокамеры встроенной в зажим галстука. Его ассистент Костя, посмеиваясь, наблюдал за реакцией своего босса, он знал, что Т.Т. ненавидел эти «выходы в свет», но выполнял их со всей тщательностью и старанием.

– Кого-нибудь нашли? – Спросил Костя.

– Как не удивительно в этом провинциальном болоте у нас неплохой улов. Посмотри на этого жгучего брюнета. Как он тебе?

– Парень, как парень. Похоже, что у него восточные корни. Чем он занимается?

– Он специализируется в электронике и роботостроении, к тому же у него способности к математике.

– Как вы это делаете? – Воскликнул Костя и вздохнул. Т.Т. выбрал его из целой толпы претендентов на это место работы, просто пройдя мимо них по коридору.

– Посмотри на эту круглолицую, розовощекую блондинку с голубыми глазами. Ты думаешь, что она наивная, «пасторальная пастушка», а на самом деле весьма умна, обладает редкими качествами: железной волей и дерзостью, к тому же хороший психолог. Короче, ты должен все узнать об этих молодых людях, вплоть до пристрастий в еде, – закончил Т.Т.

и распечатал две фотографии: Алексея М. и Ольги И.. Таких из разных учебных заведений набралось десять человек: восемь парней и две девушки.

Это была его обычная работа – осторожно, чтобы не возбуждать подозрений, узнавать все о тех людях, которых ему указывал Т.Т.. Сам Т.Т. этим не занимался, он возвращался к себе в шикарный особняк в старой части Москвы.

Костя привез отчет для Т.Т. ровно через неделю после командировки в г.Н.. Выводы Т.Т. о молодых людях подтвердились только отчасти: так Алексей М. никак себя не проявил ни в изучении электроники, ни в знании математики, у него была средняя и даже ниже среднего успеваемость по всем предметам. Но, неожиданно для всех, на последнем курсе он занял первое место в международной олимпиаде по программированию. Последнее обстоятельство позволило ему поступить в аспирантуру. Ольга И. училась неплохо, но не блестяще, зато победила в конкурсе красоты в своем городе. Оба они были из обычных семей: у Алексея отец – механик, мать – продавщица, отец из Абхазии, мать русская, у него есть брат и сестра, у Ольги отец – инженер, мать – учительница русского языка и литературы, она единственный ребенок в семье. Все остальные ребята также были из обычных семей со средним, а то и ниже среднего, достатком.

Прочитав отчет Т.Т., удовлетворенно хмыкнул и сказал, что Косте скоро опять придется отправиться в г. Н..

– Все надо сделать аккуратно, слишком много конкурен-

тов, – сказал Т.Т. и отпустил его на один день отдыхать.

* * *

Прошло полгода после разговора по поводу той злосчастной лекции, и Ольга, наконец, позвонила Алексею:

– Привет, как жизнь? Чем занимаешься?

Алексей выдержал паузу и ответил:

– Живу потихоньку, три статейки в центральной печати опубликовал. Предложение от одной московской фирмы получил заманчивое. Если в этом году успею защитить диссертацию, смогу у них занять должность системного администратора с предоставлением жилой площади. Прикинь – место работы в Москве с жилой площадью?

– Шутишь? Такого просто не может быть!

– Представь себе, может, и зарплата такая, о какой здесь никогда не слышали, – Алексей засмеялся, – ну, а как твои дела? Скоро диплом защищаешь?

– Нет, я уезжаю в Париж. Мне предложили быть «лицом» знаменитого парфюмерного гиганта. Буду рекламировать духи и шампуни. Я думаю, моя зарплата будет такой, о какой и в твоей фирме не слышали. А теперь извини, мне уже пора на самолет. Позвоню, когда устроюсь.

Алексей бросил мобильник и начал бить боксерскую грушу.

К сожалению, все, что когда-либо начинается, имеет и окончание. К двухтысячному году совместная деятельность

Т.Т и г. А. Ворфита практически прекратилась: не было заказов от фирм из дальнего зарубежья. Теперь деятельность агентства, в основном, ограничивалась рынком вакансий внутри страны и странах, входящих в прошлом в состав союза или Варшавского договора. Во главе фирмы Т.Т. поставил Костю.

Глава 8

Тайная жизнь Тихона Алексеевича

С самого детства Тихон Алексеевич был всегда вежливым и внимательным при общении с любым человеком – будь то бомж или важный начальник, уборщица или богато одетая дама. Он был открыт миру: его интересовало все. Однокурсники считали, что он «не от мира сего», но уважали и рады были, когда он присоединялся к ним в их развлечениях. Как-то, на первом курсе он попал на вечеринку в общежитие. Там были не только «философы» и не только первокурсники. Одна девушка с последнего курса химико-биологического факультета очень заинтересовалась Т.Т., она подседа к нему за столом и, когда они уже достаточно выпили, пригласила его в свою комнату. Внешность у девушки была привлекательной – брюнетка с пышным бюстом, кудрявыми волосами и живыми черными глазами. Когда они оказались одни, она немедленно обняла Т.Т., поцеловала его в губы и начала снимать с него одежду. Он хотел сопротивляться, но не мог: его охватило непреодолимое желание. Она достала из бюстгальтера и надела на него презерватив. Все время, пока он неумело пытался расстегнуть ее платье, она помогала ему и приговаривала:

– Сладенький мой, ты такой свежий, нетронутый, нако-

нец-то я узнаю, как это бывает первый раз у мужчин.

После близости с ней, Т.Т. некоторое время был в замешательстве: он пытался проанализировать, что с ним произошло и, подумал, что удовольствие от секса сильно преувеличено. Т.Т. не понравилось, что он не смог побороть своего вожделения и, что оно подчинило его волю и разум. Девушка между тем быстро оделась, помогла ему освободиться от презерватива и на прощание взяла номер его домашнего телефона. Они встречались с ней полгода, всегда у нее, всегда наспех из-за ее соседки по комнате, которая ввремя их встреч ходила по магазинам. Причем Т.Т., после каждого свидания думал, что сумеет отказаться от следующей встречи, но уже через пару дней начинал дежурить около телефона и как только слышал знакомый голос, мчался к своей повелительнице, как одержимый. Наконец, Т.Т. решил прекратить эти мучения и предложил ей переехать к нему. Она посмотрела на него с улыбкой и сказала:

– У меня есть жених, он приедет через две недели, и мы поженимся. Ты же навсегда останешься для меня «единственным и неповторимым, нежным и удивительным».

Т.Т. посмотрел на нее с вопросительным недоумением и не нашелся, что ответить. Женщины, решил он, загадочные существа и им нельзя доверять, и, самое главное, нельзя с ними спать до замужества. Последняя мысль, показалась ему детской и смешной, и была связана с его уверенностью в том, что он, видимо, не доставлял удовольствия своей партнерше

и у него появился страх, что он может разочаровать ту, с которой захочет связать свою жизнь, и она бросит его, так и не выйдя за него замуж.

После произошедшего с ним, он стал чаще навещать вечеринки к своим однокурсникам в общежитие, но девушки, которые там бывали, не проявляли к нему никакого интереса. Он заскучал, теперь ему не казалось таким увлекательным делом изучение трудов великих мыслителей. Т.Т. стал часто, по вечерам, прогуливаться по Тверской улице. Он слышал, что на этой улице, женщины легкого поведения «охотятся на клиентов». Он потратил не мало часов и дней, бродя по вечерней Москве в поисках «роскошных гетер», но все его походы заканчивались разочарованием: не было там никаких путан или он их не видел. В конце концов, он запретил себе думать о женщинах и продолжил «грызть гранит науки».

После успешной сдачи экзаменов за первый курс он решил развезься и на два летних месяца отправился вместе со строительным студенческим отрядом в поселок, в Краснодарском крае для помощи в возведении свиноводческого комплекса. Работали они тяжело: им поручали самую грязную и неквалифицированную работу. Поселили их в бараки, все удобства: туалет, вода в бочке находились снаружи недалеко от барака, также как и походная столовая под брезентовым тентом. В первую неделю по вечерам у Т.Т. не было никаких сил, и он после ужина заваливался спать. К концу вто-

рой недели, он, как и остальные стройотрядовцы, стал ходить на танцы в клуб. Одна из местных девушек понравилась ему, и он пригласил ее на танец. Они разговорились. Девушка работала селекционером в местном плодпитомнике. Т.Т. заинтересовался, каким образом выводятся новые виды плодовых растений и они проговорили весь вечер. На следующий день они опять встретились на танцах и, теперь он рассказывал ей об истории развития и трансформации философских идей, девушка слушала, но было видно, что ей эти темы не близки. Т.Т. переключился на веселые истории и анекдоты – это возымело эффект: девушка оживилась, много смеялась, и после танцев они прогулялись до ее дома. В воскресенье она пригласила Т.Т. к себе домой, там его встретили ее родители и младший брат. Он вволю наелся домашних пирогов и напился вкуснейшего кваса. Он стал часто навещать в этот гостеприимный дом и всегда с какими-нибудь подарками и для девушки, и для брата, и для родителей. Они отказывались, но было видно, что им нравится его внимание. Т.Т. и девушка продолжали вместе ходить на танцы, а по выходным он рыбачил с ее отцом и братом. Так прошел месяц. Ему начало казаться, что эта веселая, добродушная девушка могла бы в дальнейшем составить его счастье. Все изменилось, когда в поселок вернулся, после окончания учебы на агронома и службы на флоте, местный, завидный жених – сын председателя совхоза. Он появился на танцах, окинул подросток в его отсутствие поколение молодых красавиц и

остановил свой выбор на той самой, которая разговаривала с Т.Т.. Он тут же подошел к ним и, глядя на девушку с нескрываемым восхищением, пригласил ее на танец. Она с извиняющейся улыбкой, адресованной Т.Т. и, с какой-то незаметной прежде грацией, приникла к этому бравому парню. После танца подружка Т.Т. познакомила его со своим новым кавалером – они поговорили друг с другом с плохо скрываемой взаимной неприязнью. Затем Т.Т. и местный Казанова по очереди приглашали девушку танцевать. Прилив адреналина и, неиспытанный прежде кураж, сделали Т.Т. дерзким и словоохотливым: от его шуток смеялась не только девушка, но и его соперник, который также не преминул блеснуть анекдотами о службе на флоте. Неудержимое и взрывоопасное веселье продолжалось весь вечер. Все в клубе наблюдали за этой дуэлью. После танцев они вдвоем проводили девушку до дома. Теперь каждый из них с нетерпением ждал вечера. Девушка преобразилась: глаза ее сияли, с лица не сходила улыбка. Она стала тщательнее одеваться и причесываться. Обычно спокойный и уравновешенный Т.Т. испытывал крайнее возбуждение, но не от вспыхнувшей вдруг страсти к девушке, а от наличия соперника. Неделя проходила за неделей, но никто из ухажеров не хотел отступить. Близился отъезд Т.Т. и в один из вечеров он предложил девушке выйти за него замуж и поехать вместе с ним. На что она ответила ему: – Я не хочу тебя обманывать, извини за прямоту, но мне не в радость твоя ученость или жизнь в Москве, мне нужна

любовь, которую ты ко мне не испытываешь.

Т.Т. не стал с ней спорить и при виде приближающегося счастливого соперника ушел из клуба. Больше он не появлялся ни на танцах, ни в доме своей знакомой. Отказ его избранницы не столько огорчил его, сколько озадачил: ему казалось очевидным, что он превосходил своего соперника во всех отношениях, и, кроме того, он знал, что нравился ей. Проанализировав свою очередную неудачу, Т.Т. сделал для себя вывод, что женщины всегда чувствуют истинную страсть и сами выбирают тех, кому позволяют любить себя. На следующий год Т.Т. опять вместе со стройотрядом отправился в тот же поселок и узнал, что сын председателя женился на его знакомой прошлой осенью и у них должен скоро родиться ребенок. Он посетил их и они с большой радостью встретили его. Он смотрел на то, как они поглядывают друг на друга, как они довольны, и ему стало немного грустно от сознания, что на месте мужа этой цветущей, будущей мамы мог быть он.

В один из промозглых, осенних вечеров, когда он уже учился на пятом курсе и одновременно с дипломом работал над своей диссертацией, Т.Т. вышел развеяться и оказался на Тверской улице. Прохожих было мало, и все они спешили поскорее убраться со слишком свежего воздуха. Неожиданно, Т.Т. кто-то сзади дернул за рукав, он повернулся и увидел ту самую первую в своей жизни женщину, свою оболстительницу и повелительницу. Она слегка повзрослела и

погрубела.

– Привет, как ты? – Спросил Т.Т.

– Ничего, вот приехала в командировку, иду в гостиницу.

Как у тебя дела? Что на личном фронте?

– На личном фронте без перемен. Пишу диплом.

– Хочешь, зайдем ко мне в номер.

– Почему бы и нет. А твой муж тебя не ревнует?

– Мы с ним разошлись, и я, уехала из Москвы.

Когда они поднялись в ее номер, она достала из сумки бутылку вина и два бумажных стаканчика. Они выпили. Т.Т. посмотрел на нее с плохо скрываемой иронией и, подразумевая, что она изменяла своему жениху прямо перед свадьбой, спросил:

– Что же оказалось не так в вашей совместной жизни?

– Вообще то не так было не что, а кто. Мой муж оказался не тем, за кого я его принимала. Он оказался грубым, эгоистичным скотом и неряхой. А кроме того, не так было то, что я с тобой спала. Возможно, если бы не это, я никогда не узнала бы, что мужчина может быть деликатным и нежным, и сейчас была бы счастливой матерью семейства.

– Уверен, что мое участие в вашем разводе было минимальным, – ответил Т.Т. и продолжил, – ведь, в свое время, ты меня использовала, скорее всего, чтобы проверить свою власть над мужчинами. Ты от скуки играла со мной.

– Согласна, так и было, но, оказалось, что игра с тобой была гораздо интересней, чем игра в жену богатого и влия-

тельного человека. После развода он просто выжил меня из Москвы.

– Сожалею о случившемся. Но, ведь наверняка, есть опять какой-нибудь желающий получить твою руку и сердце.

– Да, есть и опять богатый, и влиятельный. Я в этой командировке, в основном, не по работе, а для покупки свадебного платья и красивого нижнего белья. И, вот, смотрите, пожалуйста, в первый же вечер встречаю тебя...

Говоря это, она встала и приблизилась к Тихону Алексеевичу. Он поднялся и отошел от нее в сторону.

– Ты, что, меня боишься? – Спросила она с удивленной усмешкой.

– Нет, просто не хочу вставать на пути твоего жениха. Надеюсь, в этот раз, ты уже проверила, каков будет твой новый муж в постели. Спасибо за вино. Желаю тебе счастья, – промолвил Т.Т. и вышел за дверь. Ему было и грустно, и весело одновременно. Он впервые почувствовал себя уверенным и, успешно, в течении нескольких месяцев, оставшихся до окончания университета, завершил работу и над дипломом, и над диссертацией.

Жизнь Тихона Алексеевича Тихонина до знакомства с Любой была подчинена строгому распорядку: с утра он занимался зарядкой, затем принимал душ, пил чай вместе с чтением газет и шел либо проводить занятия со студентами, либо в библиотеку для изучения философских трактатов, потом бывал перерыв на обед и, если было свободное от заня-

тий время, он либо пытался писать свой роман, либо записывал свои наблюдения и мысли. Вечером, после ужина он, иногда, слушал музыку или читал нефилософскую литературу, затем совершал длительные прогулки в любую погоду. Однообразной круговорот его жизни прерывался визитами к родителям и совместными с ними выездами на природу. Эта рутина напоминала ему мучительно долго длящиеся, повторяющиеся с небольшими изменениями, вариациями одной и той же музыкальной темы в органных произведениях Баха. Ему казалось, что сама неторопливая природа руководила рукой композитора при написании партитур его сонат, которые ассоциировались со сменой сезонов, которая началась и приостанавливалась, вновь и вновь, и вновь – пока, наконец, не разрешалась окончательно и все равно, всегда с некоторыми отступлениями или ускорениями, не подчиняющаяся никаким строгим правилам. В этом он усматривал оправдание той медлительности, с какой человек осваивается с законами управляющими жизнью. В такие минуты он испытывал сочувствие ко всем живущим и, ему казалось, что если бы люди могли проникать в мысли друг друга, то не было бы преступлений, так как тогда бы не могло существовать коварства и лжи.

Потом случилась Люба, и все переменялось. Несмотря, на свой неожиданно открывшийся дар, и заинтересованность в новой, неизведанной ему области знаний, он постоянно был угнетен мыслью об одиночестве.

Когда он только начал работать ночным санитаром, то мало с кем из постоянного медперсонала был знаком. Но вот пришло лето, и он теперь часто работал днем, и перезнакомился со всеми врачами, медсестрами, поварами, уборщицами и даже с Сан Санычем – местной знаменитостью и колдуном. Сан Саныч был сравнительно молодым, но уже с проблесками седины в светлых волосах, статным мужчиной. В его манере двигаться, в выразительности жестов, в спокойном выражении лица чувствовалась сила и уверенность. Т.Т. с его новой способностью узнавать тайные мотивы поведения и главные мысли, владеющие людьми, с первой минуты их знакомства поразился чистоте и ясности душевного настроения Сан Саныча. Т.Т. пытался узнать больше об этом человеке и один из санитаров поделился с ним слухами о том, по какой причине Сан Саныч стал работать дворником и, одновременно, садовником в их больнице. Этот вариант истории был создан фантазией работников из слухов, окружавших жизнь Сан Саныча:

«Дело было якобы, в том, что Сан Саныч, будучи всего лишь прапорщиком, ударил капитана, спавшего с его молодой женой. После этого случая Сан Саныч развелся и начал пить горькую. Капитан доложил начальству о нападении на него и Сан Санычу светил трибунал и тюрьма. К счастью, генерал гарнизона не был лишённым человеческих чувств, он замял скандал и с дракой, и с пьянством. Он посоветовал Сан Санычу лучше выбирать женщин и отправил его в

отставку с причитающейся ему за выслугу пенсией. После увольнения из армии отставной прапорщик Сан Саныч попал в больницу с белой горячкой. Наталья – уборщица этой больницы и соседка по квартире привезла его на лечение. После того как Сан Саныч пришел в себя, заведующий хозяйственной частью предложил ему работу на совмещенной должности дворника и садовника. Он согласился – никакой гражданской специальности у него не было, а в армию путь ему был заказан из-за скандала учиненного им. И как, говорил уже сам Сан Саныч, с момента ухода со службы и до того момента как он оказался в палате психбольницы, он мало что помнил: только своих собутыльников и горы пустых бутылок в своей комнате, в коммунальной квартире».

Тихона Алексеевича этот рассказ заинтересовал и своим сюжетом, напомнившим его душевные муки от измены Любы, и тем, что Сан Саныч сумел победить тягу к алкоголю.

Погожими летними днями всех спокойных пациентов выводили на прогулку. Они гуляли между красивыми цветочными клумбами и сидели на скамейках в тенистых аллеях ухоженного сада. Сан Саныч трудился, не покладая рук, ему нравилась его работа: хорошо виден был ее результат. Т.Т. иногда помогал Сан Санычу пропалывать цветники и срезать лишние ветки: простая работа на лоне природы его успокаивала. До окончания взваленной им на себя учебы и освоения тонкостей его новой профессии было еще очень далеко, и ему нужна была поддержка. Эту поддержку он получал

в обществе Сан Саныча, уверенного в том, что человек может со всем справиться, если захочет. Убежденность в сверхспособностях людей он почерпнул из трактатов по практической магии, которые обнаружил в тайнике, в каморке садовника. Предшественник Сан Саныча был чудаковатым стариком. Ему было около девяноста лет, когда он в 1982 году, неожиданно скончался от инфаркта, прямо с метлой в руках. Сан Саныч увлекся этим необычным чтивом, изобилующим твердыми знаками и, напечатанных необычным шрифтом. Все книги были изданы до октябрьской революции и содержали сочинения известных мистиков и эзотериков, таких как, Парацельс, Блаватская, Папиус, Эл. Леви, и множество других оккультистов, астрологов, хиромантов и знатоков практической магии. Сан Санычу было трудновато осваиваться с текстами, изобилующими специальными терминами и латинскими выражениями, но он стоически продолжал их изучение, пока не дошел до толстой, рукописной тетради, спрятанной в шкатулке, имевшей вид старинной книги из телячьей кожи. В этой тетради его предшественник записал адаптированные к русским быту, языку и природе, в алфавитном порядке все известные тому ритуалы практической магии и способы их применения. Для Сан Саныча тетрадь оказалась подарком небес: он безо всяких усилий понимал и запоминал сведения, которые черпал из нее, они, как будто, уже были ему знакомы. Он все свое свободное время проводил, тренируя свою волю и накапливая знания о разных

психосоматических недугах и способах воздействия на людей с помощью магических ритуалов. Удивлявшая Сан Саныча легкость усвоения им тайных знаний оказалась наследственным даром. Как-то приехав, в гости к родителям, он стал расспрашивать их о том, не было ли в их роду, каких-нибудь ведьм или колдунов. Выяснилось, что его двоюродный дед был известен в округе как знахарь, заговаривавший раны, лечивший от «изурочения» младенцев и заклинаниями защищавший скотину от порчи.

Познакомившись с Т.Т., он сразу почувствовал в нем родственную душу. Открытость сознания Т.Т., которое не было заковано в цепи предубеждений, предрассудков, тщеславия или чванства, вызвало в Сан Саныче желание поделиться с ним своими знаниями и вместе с ним попытаться оценить их истинность.

За лето Т.Т. прочитал всю подаренную ему Сан Санычем подборку книг и расширил свои знания в этой области, отыскав все, хранящиеся в Ленинской библиотеке труды по герметическим наукам. Впоследствии его библиотека значительно пополнилась в девяностые годы, когда эзотерическая литература стала стремительно заполнять постсоветскую идеологическую пустоту. В результате изучения, имеющих многотысячелетнюю историю, основ оккультизма и лженаук, таких как колдовство, месмеризм и телепатия, ему пришла в голову идея лечения психозов с помощью соответствующих методик, разработанных целителями-оккуль-

тистами.

Он был еще неопытным психиатром и не понимал разницу между апатией, вызванной психологическими причинами и той, которая могла быть связана с органическими поражениями некоторых участков мозга. Один из пациентов, молодой парень, выглядевший физически здоровым после аварии, в которой погибла вся его семья, находился в глубокой депрессии. Он ни на что не реагировал, практически не разговаривал, и его отсутствующий взгляд не выражал никаких эмоций. Т.Т. решил опробовать на нем разработанную им самим процедуру, заключающуюся в том, чтобы с помощью произнесения специально подобранных сочетаний латинских изречений и курения благовоний, возбудить те участки головного мозга, которые отвечают за чувства и эмоции. И надо сказать, что у него почти получилось.

Как-то ночью, когда на их этаже остались только он и дежурный врач. Он привел парня в пустующую палату, в которой уже стоял приятный запах от сожжения сушеной мяты и душицы, и усадил его на стул. При первых же фразах Тихона Алексеевича, произнесенных им нараспев, как при молитвах, парень начал волноваться, взгляд его потухших глаз засверкал неизреченной мукой, он вскочил, пошел к двери и упал в обморок. Тихон Алексеевич перепугался, позвал дежурного врача, который привел парня в чувство, дав понюхать нашатырного спирта. Удивительно, что после того как парень очнулся, то смотрел на окружающих его людей

осмысленно и живо, как после пробуждения ото сна. Затем стал жаловаться на нестерпимую головную боль. Когда выяснилось, что давление крови у него зашкаливает, его на машине скорой помощи отвезли в отделение интенсивной терапии неврологической клиники. После того как удалось сбить давление, было проведено полное обследование, в результате которого выяснилось, что в мозгу у парня была небольшая, доброкачественная опухоль. Когда эту опухоль удалили, парень смог покинуть психиатрическую больницу и вернуться к обычной жизни.

Дежурный врач, который помог Т.Т., долго расспрашивал о том, что тот делал для повышения сенсорной активности пациента, все, что сказал Т.Т., старательно записал и не стал докладывать о случившемся инциденте руководству. Впоследствии Т.Т. узнал, что этот врач стал с успехом использовать новый метод в лечении депрессии и даже защитил диссертацию под названием «Комбинирование вербальной и лекарственной терапий для повышения активности ЦНС пациентов с апатией».

Но Т.Т. никогда больше не прибегал к помощи магических ритуалов, в отличие от Натальи, имевшей свою ужасную тайну. Наталья была родом из сельской местности в окрестностях Москвы. Она рано вышла замуж за односельчанина, который был старше ее на десять лет, давно работал в Москве каменщиком, и у него была комната в коммунальной квартире. Вначале их совместная жизнь была впол-

не сносной: муж выпивал только по праздникам и особо ее не обижал, и не бил. Но когда выяснилось, что Наталья беременна, он как будто сошел с ума. Он стал чаще напиваться и требовать, чтобы она сделала аборт, потому что двух нахлебников он не прокормит. Правда, трезвый он извинялся, но потом опять напивался и при каждом удобном случае отвешивал ей тумаки. Наконец, как-то вернувшись поздно вечером, пьяным и злым, он сразу начал избивать Наталью, толкнул ее на пол и стал пинать ногами в живот, пока кровь не хлынула из нее. Только тут он прекратил избиение и велел ей привести себя в порядок, и вымыть пол. Наталья повиновалась, хотя еле могла сдвинуться с места. После этого случая Наталья стала мрачной и молчаливой, а ее муж на некоторое время прекратил пить и стал даже не таким грубым, и не пытался спать с ней. Прошло месяца полтора, он опять пришел домой сильно пьяным и захотел овладеть ею, но она ударила его изо всех сил скалкой по голове, он потерял сознание и она, подтащив его к открытому окну, столкнула вниз. Затем позвонила в скорую помощь и в милицию, и сказала, что муж выпал из окна пятого этажа. Проверка обстоятельств дела не выявила ничего подозрительного. Все соседи, как один, утверждали, что этот мужчина редко бывал трезв. Нашелся даже какой-то свидетель, который видел мужчину, стоявшего в проеме окна и затем прыгнувшего вниз. Дело о падении прекратили.

Наталья осталась жить одна в комнате своего бывшего му-

жа. Она поступила уборщицей на работу в психиатрическую больницу. Когда Наталья впервые увидела Т.Т., она не поверила, что он реален – таким он ей показался красивым, чистым и благородным. Потом она часто наблюдала за ним, и ее охватывало нестерпимое желание стать к нему ближе, но она понимала пропасть разделявшую их и стыдилась своих мыслей и, особенно, своего прошлого. Т.Т., как ей казалось, сочувствовал ее переживаниям, он часто вопросительно взглядывал на нее, но ничего не говорил и они расходились в разные стороны.

Наталья призналась Сан Санычу, что Тихон Алексеевич ей очень нравится. Сан Саныч решил, не долго думая, отплатить Наталье добром за то, что, во-первых она освободила его от необходимости поквитаться с ее мужем, а во-вторых она не оставила его погибать от белой горячки и отвезла в больницу. Он дал прочитать Наталье в своей магической тетради все о любовных приворотах. Там было написано, что соответствующее зелье могло сработать, только в случае, если в его состав будет входить какая-нибудь частичка физического тела вожденного субъекта. Сан Саныч собрал все нужные ингредиенты и при очередной встрече с Т.Т., выразив удивление, что у того имеются уже седые волосы, быстро вырвал у него клочок волос. Т.Т., почесав голову, возмутился, что Сан Саныч вырвал не один седой волос, а целый клочок вместе с кожей. На что тот ответил, что это необходимо для прекращения появления седины. Сан Саныч показал Ната-

лье волосы с головы Т.Т. и сказал, что даст ей заговоренный, травяной отвар, настоящий на них. Она должна будет добавить это зелье в чай или кофе, которые будет пить Т.Т.. Мало того, он предложил ей свою каморку, в которой, кроме хранившегося там садового инвентаря, лопат и метел, находился также диван, столик и два стула. Сан Саныч подменил волосы Т.Т. шерстью козы, а вместо упомянутых трав использовал безобидный, в данном случае, цикорий: Сан Саныч был уверен, что между молодыми и свободными людьми установятся близкие отношения и без всякой магии.

Теплым, летним вечером один из санитаров сказал Т.Т., что в своей каморке его ждет Сан Саныч. Когда Т.Т. пришел, то увидел там нарядную Наталью, сидящую рядом с накрытым к чаю столиком. Наталья была сильно взволнована, в ее мозгу была какая-то тревожная мысль о том, чтобы он согласился выпить с ней чаю. Т.Т. решил, что нельзя больше убегать от объяснения с ней и присел к столу. Наталья налила ему и себе чаю, подала ему на бумажной тарелке кусок шоколадного торта и чайную ложечку. Он сделал глоток и спросил:

– Что празднуем? У кого-то день рождения?

– Да, у меня, – сказала Наталья и, взяв яблоко, начала его грызть. Т.Т. молча продолжил пить чай и есть торт. Наталья отложила яблоко и смотрела на него все с тем же напряжением и ожиданием. Т.Т. надоела эта игра в молчанку, и он спросил ее напрямик:

– Что ты ждешь от меня?

– Я жду, чтобы зелье, наконец, подействовало, и ты захотел быть со мной.

– Какое зелье?

– Приворотное. Ты же знаешь, что я люблю тебя.

– Ты уверена, что какая-то травка может заставить человека изменить своим склонностям?

– Я в это верю и, кроме того, тебя же это ни к чему не будет обязывать: я понимаю, что мы с тобой не пара и не претендую на то, чтобы стать твоей женой. Я просто хочу принадлежать тебе, удовлетворять твои желания. Я хочу быть твоей рабыней.

Т.Т. решил, что это уже слишком, и попытался встать и уйти, но ноги не слушались его. Наталья скинула свое платье и потянула его на диван. Т.Т. не смог устоять против соблазна. После этой ночи Т.Т. и Наталья стали встречаться тайно в его квартире. Т.Т. иногда размышлял о том, почему он опять подчинился желанию женщины. Ему не давала покоя мысль, что приворотное зелье, действительно, могло оказать влияние на его чувства и, в этом случае, оказывалось бы, что наука психиатрия безнадежно отстает от своего «незаконного дедушки»-окультизма и своей «незаконной бабушки»-деревенской магии

На втором свидании Наталья рассказала ему свою историю. Т.Т. решил, что ее, не поддающееся контролю разума, желание стать его рабыней, связано со сложной реверси-

ей насилия, испытанного ею, от мужа. Вместе с тем, эта реверсия была также связана с совершенным ей убийством и, в действительности, ей не хотелось исполнять его желания, а хотелось, чтобы Т.Т. стал рабом ее желаний и, в случае неудачи, по его прогнозу развития ситуации, убить его также как и мужа. Он решил попытаться излечить ее неосознаваемую, начинающуюся психопатию. С ее разрешения он, с помощью разных тестов выяснял мотивы, лежащие в основе ее поведения, проводил с ней сеансы психотерапии и практиковался в гипнозе. В течении двух лет Т.Т. добился того, что у Натальи радикально изменилась направленность мыслей. Ее одержимость Т.Т. превратилась в спокойную привязанность. Она стала больше думать о своем будущем, о получении профессии, о создании семьи. За это время она окончила курсы и получила должность медсестры.

Т.Т. сразу после первого свидания с Натальей стал выпытывать рецепт приворотного зелья, приготовленного Сан Санычем. Сан Санычу стало интересно, с какой целью Т.Т., хочет узнать его, и Т.Т. честно признался, что ему не везет с женщинами. Сан Саныч философски заметил, что с ними никому не везет, и что из-за них все проблемы в жизни. Затем Сан Саныч, строго посмотрев на Т.Т., сказал:

– Никакого зелья не было – я сварил для Натальи порошок цикория с шерстью козы и произнес над ним несколько ничего не значащих фраз на латыни. Ты пойми, Тихон Алексеевич, такими вещами нельзя заниматься, душа человека

неприкосновенна и принуждение к любви равноценно ее тюремному заключению. И, сколько я слышал, последствия таких приворотов приводят к болезням и бедам, и очарователя, и очарованного. Есть, конечно, черные ведьмы и колдуньи, которые за деньги наводят на людей такие заклятия, но они, тем самым, обрекают себя на ужасные горести и смерть.

Он задумался и рассказал Т.Т. свою историю.

История Сан Саныча

После службы в армии он остался прапорщиком и женился на девушке из своего поселка. Они поначалу жили в семейном общежитии, место в котором выделили Наде от ее фабрики. Надя была невысокой и худенькой, но такой бойкой и энергичной, что ни минуты не могла сидеть без дела: все у нее в комнате всегда было вымыто, выстирано и приготовлено. Каждый вечер Сан Саныча ждал вкусный ужин. Пока он ел, веселая, опрятно одетая и аккуратно причесанная Надя рассказывала ему смешные истории, произошедшие с ней на работе. Он не мог нарадоваться на свою жену. В общежитии каждые выходные у них с соседями, такими же молодыми семейными парами, организовывались застолья с выпивкой. На этих пирушках Надя демонстрировала свой талант. Она знала неисчислимое количество матерных частушек и, так естественно и непринужденно их исполняла, что никому в голову не приходило, что это неприлично или вульгарно, тем более, что смысл их был настолько уморительным, что вся компания покатывалась со смеху. Потом Наде за добросовестную работу выделили комнату в коммунальной квартире. Их сосед, угрюмый, звероподобный верзила Наде не понравился, но, тем не менее, они пригласили его на новоселье. Сан Саныч заметил, каким взглядом тот смотрел на поющую свои частушки Надю. После новоселья

Сан Саныч сменил замок на двери в их комнату и велел Наде не выходить из комнаты, и держать дверь закрытой на ключ, пока его нет дома. Надя начала искать возможности обменять их комнату на такую же в другом районе, но в это время сосед привез из деревни жену: молодую и красивую Наталью. Сан Саныч и Надя успокоились и расслабились. По праздникам приглашали к себе своих знакомых и устраивали застолья. Надя из экономии стала сама варить самогон. Жизнь шла своим чередом и, единственное, что тревожило Сан Саныча – это пристрастие Нади к выпивке, но она успокаивала его, говоря, что знает меру. Они оба мечтали о детях. Както вернувшись с недельных учений, домой, он застал Надю такой пьяной, какой никогда прежде не видел. На следующий день она извинилась и обещала больше не пить, но после этого случая она изменилась, от ее веселости не осталось и следа. Было впечатление, что с этого момента она превратилась в алкоголичку. Она уже не могла остановиться и стала довольно часто напиваться, что называется, «в стельку».

В это время в гарнизоне Сан Саныча происходили события, которые впоследствии привели к настоящей драме. В осенний призыв к ним прибыл парень, который отличался от остальных призывников отменной ловкостью и силой. Кроме того, он был недурен собой и сообразителен. Почти сразу за ним закрепилась прозвище Тарзан. Чуть раньше, в их буфет на работу устроилась молодая и прямо таки чудесная красавица. С того момента как она появилась, в буфете все-

гда толпилась очередь и даже старшее офицерство, и сам генерал не гнушались попить там чаю. Девушка вела себя вежливо, но строго, и никто не мог упрекнуть ее в легкомыслии. Ее прозвали Снежной королевой. Сколько сердец ее недоступная красота разбила, скольких мужчин свела с ума, но Тарзан, казалось, оставался равнодушным к ней. Он приходил в буфет, спокойно разговаривал с ней, покупал то, что ему было нужно, и удалялся, поглядывая с сочувствием на завсегдатаев. Однако, в конце его службы, когда до его демобилизации оставалось чуть больше месяца, по гарнизону пронесся слух, что Тарзан и Снежная королева поженились. Об этом событии рассказали его дружки, которые вместе с ним ходили к ее родителям свататься. Весь гарнизон, в связи с этим событием, был в радостном настроении – они подходили друг другу идеально и все понимали, что так и должно было случиться. Тарзан и Снежная королева никому ничего не рассказывали, но оба сияли как «начищенные, медные пятаки».

В это же время, в гарнизон перевели капитана, женатого на внучке генерал-лейтенанта войск их части. Большинству офицеров он не понравился. Нарочито любезное и приветливое выражение его красивого лица, как показалось Сан Санычу, скрывало высокомерие и отчужденность. Капитан подружился с одним из лейтенантов, которого не уважали и побаивались солдаты, и сторонились офицеры. Что называется, «рыбак рыбака видит издалека». С того момента как

этот капитан в первый раз увидел буфетчицу и поспорил со своим новым приятелем, что сумеет стать ее любовником, прошло пару недель. Капитан начал свои ухаживания с комплиментов, томных взглядов и нежных пожатий ее рук в момент оплаты покупок, но ничего не действовало, а лейтенант, скрывая злую усмешку, рассказал ему, что муж этой неприступной красавицы всего лишь простой солдат. После этого разговора капитан попытался соблазнить буфетчицу, показав ей в подсобном помещении, кулон с громадным бриллиантом и, пообещав, что всегда будет дарить ей роскошные подарки. Снежная королева, естественно, отвергла его домогательства, а он затаил обиду и стал, искать удобный случай отыграться. Лейтенант, притворно посочувствовав ему, взял выигранные сто рублей.

Прошла еще неделя, и оставалась всего неделя до демобилизации Тарзана, когда произошли те роковые события, которые изменили жизнь Сан Саныча. В тот злополучный день Снежная королева отработывала последние часы в гарнизоне, она нашла себе работу на гражданке. В обеденный перерыв Тарзан пришел в буфет и за ним в очереди оказался капитан. Когда буфетчица с сияющей улыбкой положила на тарелку Тарзана бутерброд с колбасой и два вареных яйца, капитан, улыбаясь, громко, чтобы всем было слышно, сказал:

– Как ты ловко управляешься с яйцами, я буду рад, если ты снова поиграешь с моими.

Тарзан осатанел: он стал белым и, сжимая кулаки, охрип-

шим голосом прорычал в ответ:

– Оставь мою жену в покое, или я...

Тут Снежная королева схватила его за руку и закричала:

– Не надо, он тебя провоцирует.

Все кто был в буфете, в том числе и Сан Саныч, напряглись, но Тарзан взял себя в руки и, оставив свои покупки на прилавке, вышел из буфета. Капитан с довольным выражением лица заказал себе чаю с пирожными и сел за столик. Сан Саныч понял, что это только прелюдия к травле Тарзана, и оказался прав. В тот же день, ближе к вечеру, он увидел, как лейтенант вместе с Тарзаном направляются в сторону ангара, за которыми территория их части упиралась в высокую кирпичную ограду. Вдоль этой ограды росло несколько старых берез, и валялись остатки железной арматуры. Сан Саныч последовал за лейтенантом и, незаметно, выглянув из-за ангара, увидел там капитана, ожидавшего их с веревкой в руках. Капитан вместе с лейтенантом привязал Тарзана к одному из деревьев, лицом к стволу. Затем капитан довольно долго выбирал подходящий железный прут, приговаривая:

– Для всех было бы лучше, если бы твоя жена приласкала меня, ведь теперь ей придется жить с мужем-инвалидом.

Наконец, он нашел то, что искал и, уже замахнулся, нанести первый удар, как услышал вопрос прапорщика, появившегося из-за ангара:

– Что вы тут делаете товарищ капитан?

Капитан повернулся к Сан Санычу и зло ответил:

– Иди своей дорогой и не суйся не в свое дело, прапорщик.

Но тот не сдвинулся с места. Ситуация выходила из-под контроля: капитан уже вошел в раж и не мог остановиться. Он замахнулся железным прутом на прапорщика, но Сан Саныч опередил его, нанеся сокрушительный удар кулаком в челюсть. Капитан выронил свое оружие и упал на землю без сознания. Сан Саныч отвязал Тарзана, сказал лейтенанту, что капитан скоро очухается, и ему потребуется медицинская помощь, и повел солдата к начальству. Полковник, после того как услышал рассказа Сан Саныча, сильно забеспокоился, позвонил генералу и через минуту повторял рассказ Сан Саныча в кабинете генерала. Генерал раздумывал, печально поглядывая на присутствующих. Перед ним стояла непростая задача и он, как ему тогда показалось, успешно с ней справился. Отпустив прапорщика и солдата, он приказал полковнику немедленно приготовить Тарзану документы на демобилизацию и позаботиться о том, чтобы Тарзан вместе с женой покинули гарнизон. Затем он вызвал к себе оклемавшегося капитана и лейтенанта, и спросил их версию случившегося. Капитан придумал байку о том, что Тарзан подкараулил его и угрожал куском железной арматуры, но ему вместе с лейтенантом удалось его скрутить и привязать к березе. В этот самый момент появился прапорщик, который ни с того ни сего набросился на капитана с кулаками. Лейтенант подтвердил этот рассказ, добавив, что у прапорщика при этом было лицо как у одержимого. Генерал молча

выслушал их, отправил капитана в недельный отпуск для поправки здоровья и попросил лейтенанта не распространяться об инциденте. Затем генерал вызвал к себе Сан Саныча, налил ему и себе коньяку, выпил и сокрушенно произнес:

– Мне искренне жаль, что из-за «паршивой овцы в стаде» мне придется расстаться с честным и порядочным человеком, но если я этого не сделаю, то ты Сан Саныч попадешь на «съедение волкам». Пиши заявление на увольнение – поставь число его написания трехнедельной давности. Они не смогут привлечь гражданского к военному суду за нарушение субординации, а через неделю нашу часть отправляют на военные учения. Думаю, за это время желание мстить у капитана уже пропадет.

Сан Саныч забрал свои документы и пошел на выход. Весть о происшедшем уже разнеслась по гарнизону и, когда Сан Саныч вышел из здания администрации, то увидел, что перед ним на плацу выстроились в ряд солдаты, и каждый отдавал ему честь, когда он проходил мимо. Многие из офицеров также пришли проститься с ним и пожелать удачи на гражданке.

Сан Саныч вернулся домой и попросил Надю налить ему самогона. Хмель его не брал, он продолжал пить до тех пор, пока разум его не затуманился, и только тогда он решился сказать Наде, что его уволили из армии. Надя села с ним рядом и выпила целый стакан самогона. Они пили две недели, до того момента как Надя почувствовала себя плохо – ее

вырвало чем-то коричневым. Сан Саныч сразу протрезвел и вызвал скорую помощь. Надю отвезли в больницу. Сан Саныч каждый день утром и вечером навещал ее. В одно из его вечерних посещений, когда они сидели на скамейке в коридоре, Надя сказала ему, что на следующий день ее должны выписать. Сан Саныч обрадовался, сказал, что теперь все будет как раньше и начал обсуждать с ней планы на будущее, но Надя оставалась печальной и безучастной. Потом, грустно взглянув на него, она сказала, что ничего уже не будет как раньше, потому что их сосед несколько раз насильно брал ее в то время, когда Сан Саныч бывал в командировках. Ошеломленный Сан Саныч спросил Надю, где в это время находилась Наталья. Оказалось, что сосед отправлял свою жену за покупками, и принуждал Надю к близости, шантажируя ее тем, что если она откажет ему или скажет о случившемся кому-нибудь, он подкараулит и убьет Сан Саныча. Сосед был не только физически силен, но страшен лицом и обуреваем страстью, под таким натиском Надина воля была полностью сломлена, и возможность противостоять ему сводилась к нулю.

Сан Саныч посмотрел на опущенные плечи жены, на горестное выражение ее лица и стал убеждать, что ее вины в случившемся нет и, что вместе они смогут пережить это: перестанут пить, уедут в деревню, заведут свое хозяйство. Затем он спросил, почему она не рассказала ему и Надя ответила, что ей было страшно, что сосед исполнит свою угрозу,

и стыдно, за то, что сама не смогла уберечься от насильника. Сан Саныч возразил, что это ему должно быть стыдно, что он не сумел защитить ее. Ему показалось, что настроение у нее улучшилось, и он засобиравшись домой, чтобы все приготовить к отъезду из города, но сам при этом мечтал только о том, как он отомстит соседу. Они встали и направились в палату. В этот момент Надино лицо неожиданно исказило страдальческое выражение, оно стало белым с синевой и она начала падать. Сан Саныч подхватил ее на руки и отнес на кровать. Прибежавший врач констатировал смерть, предположительно от инсульта. Сан Саныч сидел около тела Нади и не мог поверить в то, что ее больше нет. Через час его попросили уйти, так как тело необходимо было перевезти в морг. Он вышел и еще несколько часов бродил около больницы, придумывая способ, каким он убьет соседа. Была уже ночь, когда он двинулся домой. Подходя к подъезду, он увидел, как Наталья выталкивает тело своего мужа из окна. Сан Саныча это поразило даже больше, чем исповедь его покойной жены. Он поверил в то, что есть высшие силы, которые не дали ему совершить преступление. Он был тем самым свидетелем, который, якобы, видел, как сосед появился в проеме окна и спрыгнул вниз.

Наталья похоронила мужа через день после смерти, на его похоронах присутствовало два человека – она и Сан Саныч. На похороны Нади пришло много людей: пришли ее коллеги по работе, их с Сан Санычем друзья из общежития, его

товарищи по службе и Тарзан с Снежной королевой. На поминках было сказано много теплых слов о том, каким веселым и добрым человеком была Надежда и как всем им будет ее не хватать. Затем Сан Саныч остался один на один со своим горем. Для поминок он закупил много водки, большая часть которой осталась нетронутой. Он несколько дней думал о том, что делать с этой водкой, а тут, как назло, пришел его бывший сослуживец. Сан Саныч накрыл стол, и они помянули Надю. Потом приятель начал рассказывать, какие дела начали твориться в их части после увольнения Сан Саныча: после возвращения с учений генерал повысил капитана до звания майора и тот вместе со своим другом лейтенантом стал ходить по части как «кум королю». Такая несправедливость вывела Сан Саныча из хрупкого пока душевного равновесия. Он опять запил и допился до белой горячки, после лечения которой, он и остался при больнице.

Излечившись от пристрастия к алкоголю и, изучив внимательно книги по колдовству и магии, Сан Саныч решил попробовать использовать свои новые знания для восстановления попорченной справедливости. Он приготовился в подходящий лунный день произнести специальные заклинания на ветер с целью наведения порчи на капитана.

Капитан, ныне майор, в это же время был вовлечен в новые скандальные события, о которых, впоследствии, Сан Саныч узнал во всех подробностях от своего приятеля по службе, поскольку жена этого приятеля была давней подругой

главной участницы разыгравшейся трагедии.

Как-то зайдя в буфет, в котором не было покупателей, он услышал какую-то возню в подсобном помещении и, войдя туда, увидел солдата, обжимавшего новую буфетчицу – полненькую, сильно накрашенную брюнетку. Они тут же отскочили друг от друга. Майор отчитал молоденького, хилого солдатика, вывел его из буфета, затем закрыл входную дверь с помощью стула и вернулся в подсобку. Женщина приводила в порядок помятую блузку. Майор подошел к ней вплотную и спросил:

– Может быть, я смогу вам помочь?

С озорной искоркой в черных глазах женщина ответила, что она не против его помощи. В тот раз они впервые «помогли» друг другу. После этого случая они стали любовниками, и майор стал похаживать к ней домой. Женщина около года была замужем за дальнобойщиком, но он, в одну из поездок на юг, увлекся там другой и переехал к ней жить. К счастью, при разводе он оставил ей квартиру.

Майор всегда приходил к любовнице с бутылкой вина и какими-нибудь подношениями, типа сережек или цепочек. Когда они познакомились ближе, женщина намекнула ему, что вместо безделушек, ее больше порадовали бы деньги, и он стал давать ей по десятке, а иногда по двадцатке. Он испытывал определенную гордость от сознания того, что у него есть содержанка. Он хвастался перед лейтенантом, что его любовница оказалась невероятно искусной в любовных уте-

хах. Все шло прекрасно, но в один из вечеров, когда майор вышел довольный и пьяный от своей любовницы, ему показалось, что он заметил своего соперника – того самого солдата, спрятавшегося при его появлении за угол дома. Он быстро прошел за угол, но там никого не оказалось. Он, немного подумав, вернулся и позвонил в квартиру своей пассии. Дверь долго не открывали, и майор стал стучать кулаками и долбить в нее ногами. Наконец, его любовница открыла дверь, майор оттолкнул ее и прошел в спальню, там он увидел того самого солдата, которого отчитывал в подсобке. Парень стоял около разобранной кровати и застегивал пуговицы на гимнастерке. Мутная пелена злобы накрыла сознание майора, он бросился к солдату, сбил с ног и стал пинать его. Тут к нему с криками подбежала его любовница и он отшвырнул ее так, что она отлетела в сторону, ударилась головой о стул и упала без сознания, а он все продолжал избивать парня. Наконец, майор устал, подошел к женщине, сорвал с ее шеи золотую цепочку и ушел из квартиры. Когда он оказался на улице, приступ его гнева ослаб, и он стал размышлять о последствиях содеянного. По здравому размышлению, он пришел к выводу, что ему ничего не грозит. Он был уверен, что ни женщина, ни солдат не станут сообщать о происшедшем, так как ей это грозит увольнением, а солдат не захочет подставлять буфетчицу и связываться со старшим по званию. Он успокоился и отправился домой.

Солдатик едва добрался до гарнизона и сказал дежурно-

му, что его избili какие-то бандиты, его отправили в санчасть, где он ночью умер от внутреннего кровотечения. Майор решил, что ему повезло. Он не знал, что один из старших братьев солдата служил в той же части и был сразу вызван к пострадавшему, который, по всей видимости, успел все рассказать брату о своих злоключениях. Прошло две недели – буфетчица вернулась к работе. Майор пришел посмотреть на нее и не узнал: вместо кокетливой, цветущей женщины он увидел осунувшуюся, похудевшую тетку с потухшим взором. Он перестал ходить в буфет и считал, что перевернул эту страницу своей жизни.

Настал вечер подходящего лунного дня и Сан Саныч, в час правильного положения Сатурна и Марса, начал свой магический ритуал наведения порчи на злодейского майора. Сан Саныч не особенно верил, что у него что-то получится, и был до испуга удивлен, когда ему через неделю сообщили, что до полусмерти избитого майора нашли на какой-то строительной площадке. Майора отвезли в больницу, где он провел больше полугода, но так и остался инвалидом. В результате его комиссовали из армии по состоянию здоровья. Покалечивших его преступников не нашли.

Т.Т. слушая эту историю, поймал себя на мысли, которая сначала показалась ему бредовой, а затем полностью захватила его разум. Мысль эта заключалась в том, что если бы с Любой приключилось что-то подобное тому, что произошло с Надей, она из-за стыда и гордости, вряд ли смогла бы при-

знать ему в произошедшем. После всего, что он пережил из-за измены Любы он, тем не менее, совершенно убежден был теперь, что только такие серьезные обстоятельства могли заставить Любу отказать ему.

Сан Саныч, помолчав немного, продолжил:

– Самое удивительное произошло потом. Через пару месяцев после похорон Наталья, убирая вещи мужа, нашла в его пиджаке записку от Нади. В этой записке Надя называла соседа любимым, и умоляла его подождать, пока Сан Саныч не отправится в следующую командировку и тогда она вместе с ним уедет на Север...

Сан Саныч замолчал, на его лице застыло трагическое выражение, было видно, что невыносимая боль терзает его душу, но он скрепился и спросил:

– Тихон Алексеевич, ты можешь объяснить, как Надя могла предпочесть мне этого зверюгу?

Они оба задумались, затем Сан Саныч подвел итог своего рассказа незамысловатой моралью: все беды в жизни мужчин происходят от женщин, а без них не бывает и жизни.

Тихона Алексеевича финал истории потряс не меньше чем Сан Саныча, но не только из-за удивительных тайн и загадочности женской души. В этот момент, он вдруг понял, как ему удастся читать мысли другого человека – он, просто, на короткое время превращался в этого человека. Как это происходит, конкретно, Т.Т. не смог бы объяснить, но, на краткий миг, он помнил, видел, думал и чувствовал все

как Сан Саныч.

Случай с майором убедил Сан Саныча в действенности магии, и он твердо решил никогда больше не применять ее в дурных целях, но ему не удалось отказаться от ее использования для помощи нуждающимся в ней. Наталья, к тому времени, разболтала своим приятельницам, что Сан Саныч может помочь в любви и со всеми остальными проблемами в жизни. Первой к нему обратилась подруга Натальи, которая после развода с мужем стала постоянной посетительницей больниц и в них ей прописывали различные лекарства, но она продолжала мучиться от головных болей и падать в обмороки. Сан Саныч выслушал ее жалобы и расспросил о ее жизненных обстоятельствах и, видя, как при упоминании о своем бывшем муже, она нервничает, как ее лицо искажают гримасы злобы, он понял, что никакие лекарства не смогут ей помочь, пока она не преодолеет своей скорби о разрушенной жизни. Он, ласково глядя в глаза женщины, стал спокойно разговаривать с ней о ее молодости и красоте и, как не повезло ее мужу, что она рассталась с ним. Затем он сказал, что ей необходимо покаяться в страшных «преступлениях» против дарованной ей жизни, а, именно, в отчаянии и ненависти. Она слушала его с широко открытыми глазами. Он предложил ей провести три очистительных ритуала, по одному в неделю и, первый, он был готов провести немедленно, она согласилась. Пока он читал над ней заклинания на латинском языке, ее одолевала зевота и сонливость. После этого

психотерапевтического, по сути, сеанса она вернулась домой опустошенная и расслабленная. В течение следующей недели, приступы ее головной боли и головокружения происходили реже. Через три недели она выздоровела окончательно. С этого случая начался рост популярности Сан Саныча как знахаря, Его слава достигла своего пика к тому времени, когда перестройка сказалась на жизни большинства населения и растерянные, потерявшие ориентиры люди искали любые средства для успокоения, и готовы были поверить во что угодно для обретения уверенности в завтрашнем дне. Сан Саныч, как мог, помогал им в этом: он занимался привлечением денег и удачи, снятием порчи и венцов безбрачия, возвращением жен и мужей. Денег за свои услуги он не просил, люди сами давали ему столько, сколько считали достаточным для решения их проблем. Наталья, а иногда и Т.Т. помогали ему при проведении ритуалов. Т.Т. слышал от Натальи, что самые разные люди были довольны результатами магической помощи, полученной ими от этих сеансов. Т.Т., часто, наблюдал за спокойными, размеренными действиями Сан Саныча во время проведения им очистительных процедур. Он видел как Сан Саныч, торжественно читая молитву и вливая расплавленный воск в ковш с водой над головой страждущего с целью отведения порчи, начинал вдруг непрерывно зевать, так же как и его подопечный, и не мог отрицать, что в это время что-то происходит с ними обоими. Особенно его поражала синхронность наступления сонной одури, охваты-

вавшей участников этого таинственного действа.

Т.Т. долго раздумывал над тем, что же помогает этим людям больше: личность мага, подчинявшего, по-видимому, хаотическую частоту пульсаций мозга встревоженного пациента успокоительной частоте произносимых им молений, или их самовнушение. Т.Т. пришел к выводу, что главный участник успеха ритуала – сам человек, вернее, его вера в то, что оккультный обряд ему поможет. Т.Т. знал статистику психических заболеваний и знал, что в большинстве своем, психбольницы были заполнены больными мужчинами, тогда как к услугам Сан Саныча, в основном, прибегали женщины. Все это привело его к мысли, как он думал, очевидной, что женщины, в своем большинстве, оказываются гораздо более подверженными внушению, чем мужчины, и это-то, и спасает их от полного безумия. Главная разница в лечении мужчин и женщин от психического нездоровья заключалась в том, что для женщин достаточным оказывалось доверие и подчинение внешнему, гипнотическому воздействию, тогда как для мужчин залогом успеха было вовлечение их самих в процесс внушения: мужчины должны были сами себя убедить в своем выздоровлении. Последнее происходило редко, но если удавалось, то этот человек становился ярким сторонником методов альтернативного лечения.

За восемь лет, пока Сан Саныч занимался помимо своей основной работы, практической магией, он разбогател настолько, что купил себе отдельную квартиру, а комнату в

коммуналке за смешную цену продал Наталье, в результате она стала хозяйкой всей квартиры. Пока шел ремонт в ее квартире, Наталья жила у Т.Т., который оплачивал и занимался организацией этого ремонта. К тому времени ее чувства к Т.Т. начали остывать.

Т.Т. окончил медицинский институт и теперь был дипломированным доктором. Он много работал, то и дело уезжал в командировки, и ей надоедало постоянно находиться в ожидании. Она подумала, что это изменится, если они будут жить вместе, но за все время ремонта Т.Т. не разу, как нормальные люди, не пришел к себе домой вовремя. В выходные он тоже был занят, и Наталья от скуки начала читать книги, которые ей посоветовал Т.Т.. Это были книги о духовных практиках, позволяющих людям освобождаться от своих пагубных привычек, и об обретении душевного покоя. Ее, наконец, озарила очевидная мысль о том, что нельзя людей насильно заставлять любить кого-то и теперь все мысли Натальи были о своем освобождении от привязанности к Т.Т..

Еще до начала ремонта в ее квартире к ней на работу стал навещать парень, которого Т.Т. в свое время пытался лечить от депрессии с помощью магического ритуала. Он запомнил Наталью и, за восемь лет прошедших после выписки, не найдя в своей новой жизни ни друзей, ни интереса со стороны противоположного пола, стал иногда по вечерам прохаживаться рядом с больницей в надежде встретить ее. Это произошло как раз во время длительной командиров-

ки Т.Т. во Францию. Наталья искренне обрадовалась этой встрече, они погуляли по парку, потом парень проводил ее до метро. С тех пор они иногда стали проводить время вместе. Т.Т. заметил перемену чувств Натальи раньше, чем она сама поняла это. Разрыв был неизбежен и Т.Т. облегчил его для Натальи с помощью подборки книг по аутотренингу. Когда ремонт в ее квартире закончился, и она собралась уехать от Т.Т., он сказал ей:

– Я благодарен тебе за твою любовь, за все, что ты для меня сделала, но мы с тобой должны расстаться. И, насколько я понимаю, мое присутствие в твоей жизни только мешает тебе наладить отношения с тем, кто искренне к тебе привязан. Желаю вам счастья.

Наталья расплакалась, поцеловала Тихона Алексеевича и сказала, что вовек не забудет такого необыкновенного человека. Вскоре в больнице была организована небольшая вечеринка по поводу свадьбы Натальи, а через полгода она уже была в декретном отпуске. Через несколько лет Наталья посетила его лечебницу и показала своих близнецов: сына и дочь.

Глава 9

Лучше быть здоровым и богатым

Жизнь Т.Т., всегда была заполнена работой, работой и работой. После того, как он открыл свою психоневрологическую лечебницу, ничего не изменилось. Чрезвычайная занятость отвлекала его от печальных мыслей об одиночестве, хотя, временами, ему становилось так тяжело, что хотелось выть на Луну. В один из таких грустных дней Т.Т. получил известие о том, что, неожиданно, от инсульта умер его дед, который всегда вызывал у Т.Т. восхищение своими выдержкой и силой воли. Это произошло в начале 1992 году, когда Т.Т. занимался ремонтом своего нового жилища – приобретенного им старинного особняка. В том же году его отец, Алексей Федорович, начал работу над книгой, в которую должны были войти записи его отца и знания, накопленные им самим за время работы. Тихон Алексеевич помогал ему с редактированием и систематизацией громадного количества историй болезней и способов их лечения. Тихон Алексеевич опять оказался в ситуации, когда ему приходилось осваиваться в новой области деятельности. Он понимал, что ему требуется поддержка, вспомнил о Сан Саныче и решил переманить его к себе. Сан Санычу к тому времени наскучили занятия практической магией: все эти занятия сводились к

тому, что ему надо было помогать людям, которые жаловались на кого-то, кто портит им жизнь, и никто из них не хотел видеть, что во всем, что с ними случалось, почти всегда, была и их вина. Кроме того, он хотел работать садовником, и не совмещать эту деятельность с работой дворника. Поэтому он с радостью согласился на предложение Т.Т. и обустроил в его лечебнице небольшой зимний сад. Т.Т. со своей стороны помог Сан Санычу стать владельцем питомника по выращиванию саженцев садовых растений, что сделало того по настоящему состоятельным человеком. Несмотря на то, что теперь у Сан Саныча было свое хозяйство, большая отдельная квартира и машина марки «Volvo», он продолжал работать у Т.Т., говоря, что любой бизнес дело ненадежное, а алкоголиков, наркоманов и неврастеников всегда будет много и их всегда надо будет лечить. Тихон Алексеевич начал опять проводить время в беседах с Сан Санычем, одновременно, занимаясь вместе с ним обрезкой и уходом за экзотическими растениями в райском уголке живой природы, созданным умелыми руками этого талантливого и, такого же, как Т.Т., одинокого человека.

Однажды, после длительной беседы с Сан Санычем, зимним вечером, выйдя с работы, Т.Т. заметил, как тень отделилась от ограды территории его лечебницы и предстала перед ним в облике сильно накрашенной и, как ему показалось, сильно нетрезвой молодой женщины, одетой в короткое, обтягивающее пальто и сапоги на высоких каблуках. Она по-

смотрела на него мутными глазами и спросила:

– Закурить не найдется?

– Извините, не курю, – ответил Т.Т. и двинулся дальше.

– Что профессор, не хочешь развлечься? – Спросила женщина. Т.Т. остановился и внимательнее осмотрел ее: она ему напомнила кого-то из его детства.

– Мы учились с вами в одном классе? – Спросил Т.Т., он точно знал, что девушка ждала его долго и ее терзала мысль о том, сможет ли он ей помочь.

– Нет, мы жили в одном дворе, и ты дружил с моим братом.

– Я вспомнил, ты все время бегала за нашей компанией и просила, чтобы мы взяли тебя играть с нами, но брат никогда этого не позволял. Как он поживает?

– Он работает дальнобойщиком, у него жена и трое детей.

– А чем занимаетесь вы, к сожалению, не помню вашего имени?

– Меня зовут Вера, и я торгую своим телом. Вы, наверняка, осуждаете таких женщин, – сокрушенно произнесла девушка.

– Вера, вы заблуждаетесь, меня совершенно не волнует, как человек зарабатывает себе на жизнь, если только он не опасен для окружающих. Мне кажется, что у вас есть какая-то просьба ко мне?

– Да, мне сказали, что только вы сможете мне помочь. У меня есть взрослый сын.

– Сколько вам лет?

– Мне тридцать шесть – я вышла замуж в пятнадцать из-за беременности и в шестнадцать я уже стала мамой. Мой муж бросил нас, когда встретил очередную «нимфетку». Сыну было в то время шестнадцать, и он пристрастился к наркотикам. Я тратила все, что зарабатывала на его лечение, но денег не хватало. Моя приятельница после перестройки стала содержательницей притона. Она сказала, что у нее я буду зарабатывать намного больше, и пригласила меня к себе на работу. Денег у меня действительно стало достаточно, чтобы устраивать сына в самые дорогие клиники, но никто ему не смог помочь» – сказала Вера и, посмотрев с мольбой, на Т.Т. продолжила, – я готова заплатить любые деньги и сделать для вас все, что вы захотите, если только вы возьметесь за его лечение.

– Ваша жертвенность достойна восхищения, но я не возьму с вас денег, и не буду просить ничего другого. Приводите его завтра с утра. Посмотрим, что можно сделать.

На следующий день в его кабинете появилась скромно одетая Вера с парнем лет двадцати, приятной наружности, но с отсутствующим выражением на лице. Т.Т. попросил своего ассистента заполнить анкету на сына Веры и отвести его в палату. Оставшись наедине с Верой, Т.Т. начал расспрашивать ее, в каком возрасте и какие именно наркотики начал употреблять ее сын. Вера честно рассказала о том, что после ухода мужа, она начала выпивать и связалась с типом, кото-

рый жил за ее счет и, в тайне от нее, приучал сына к курению травки. Когда она застала их обоих за этим занятием, она выгнала своего сожителя, бросила пить и начала борьбу с наркотической зависимостью сына. Она заставила поступить его в университет, оплачивала его учебу и регулярные посещения лечебных заведений.

Тихон Алексеевич смотрел на Веру и понимал, что ей самой нужна его помощь не меньше чем ее сыну: удовлетворять сексуальные прихоти самых разных мужчин и при этом постоянно испытывать тревогу за сына, все это было слишком тяжелым грузом для ее психики. Она была близка к тому, чтобы впасть в глубокую депрессию, которую будет сложно излечить. Он предложил ей поучаствовать в лечении сына и отказаться на время от обслуживания своих клиентов. Вера должна была расположиться в соседней палате и, в качестве оплаты лечения ее сына, помогать садовнику Сан Санычу по уходу за зимним садом. Таким образом, Т.Т. «убивал сразу двух зайцев»: во-первых, Вера не позволила бы сыну «сорваться», а во-вторых, работа с Сан Санычем в саду не могла не сказаться благотворно на психике Веры и должна была помочь ей восстановить душевные силы. Лечение должно было занять, как минимум, три месяца.

В это время в его лечебницу родители насильно привезли свою дочь с такой же проблемой как у сына Веры. Семья была весьма состоятельной, и у их дочери было все, что можно было только пожелать, а она пожелала связать свою жизнь

с мелким торговцем наркотиками. С наркоторговцем разобраться было нетрудно – его поймали и посадили, а дочь к тому времени уже стала наркоманкой. Т.Т. попросил Веру приглядывать и за девушкой тоже. Как ни странно, они подружились. Вера рассказала ей свою историю, девушка в ответ свою. Эти разговоры помогли девушке понять, что ее пронзительные чувства к избраннику были вызваны не столько его достоинствами, сколько наркотическим дурманом, с помощью которого он завоевал ее сердце. Она оказалась сильнее, чем сын Веры и стала помогать той в отвлечении ее сына от наркотиков. Этим молодых людей многое объединяло, и они испытывали друг к другу симпатию. Т.Т., наблюдая за их поведением, решил, что дело сдвинулось с мертвой точки, и теперь можно было начинать курс терапии с применением лекарств и гипноза. Он был убежден, что лекарства и гипноз могли помочь только в случае искреннего желания пациента избавиться от своей зависимости.

Вера была рада, что сын стал проявлять интерес к жизни, и, кроме того, ей нравилось общество Сан Саныча, который рассказывал ей свои истории и не осуждал ее за то, каким способом она зарабатывала на жизнь. Через четыре месяца и сын Веры, и дочь богатых родителей вернулись к своей студенческой жизни, но не забывали друг о друге. Вера стала работать в качестве администратора в плодопитомнике Сан Саныча.

Т.Т. присматривал за ней и ее сыном: посещая его по вы-

ходным и беседуя с ними обоими. Сын Веры стал другим: он не вспоминал о наркотиках, начал лучше учиться и даже участвовать в студенческом театре миниатюр и, один раз, его даже пригласили в команду, выступавшую в полуфинале КВН. При этом он продолжал встречаться с той, любовью к которой затмила его пристрастие к наркотикам. Отношения с его подружкой закончились свадьбой, правда, после того как выяснилось, что девушка беременна. Отец девушки взял его к себе на работу. Мать девушки направила к Т.Т. своего спивающегося брата, и он после прохождения курса лечения, не только перестал пить, но и организовал клуб археологов-любителей. После изучения древних манускриптов он вместе с друзьями организовал экспедицию, результатом которой стало открытие древнего захоронения вождей кланов Тамерлана, и он прославился на всю страну.

Через два месяца Т.Т. получил приглашение на свадьбу Веры с Сан Санычем, а через год у них родилась дочь.

По городу поползли слухи, что есть доктор, лечение у которого приносит не только здоровье, но и богатство, и счастье, и исполнение желаний.

Т.Т. временами и сам думал, что успешность его деятельности, похожа на дар богов древнегреческому царю Мидасу, от прикосновения которого все превращалось в золото и обогащало всех его приближенных, но, в результате чего, Мидас должен был умереть от голода. Чем бы не начинал заниматься Т.Т., все оборачивалось прибылью и успехом для

окружающих, и могло быть пророчеством, как и в случае с Мидасом, его собственной несчастной судьбы.

Глава 10

Борьба за выживание

Вениамин, вернувшись после отдыха на работу, где его встретили поздравлениями и шутками о потере свободы, почувствовал, что его переполняет гордость от осознания своего нового статуса семейного человека. Его самого удивляла такая резкая смена его взглядов: до женитьбы он считал, что семейная жизнь скучна и однообразна. Теперь же он радовался тому, что по вечерам не нужно искать ресторан или ночной клуб, чтобы развлечься с очередной подружкой. Большая часть его зарплаты теперь оставалась нетронутой, и Люба откладывала ее на «черный день». Люба, вообще, оказалась на редкость рачительной хозяйкой: она сама прибирала их с Вениамином комнату, стирала их вещи и каждый день готовила Вениамину ужин. Это сначала не понравилось Анастасии Федоровны. Как генеральская жена она могла позволить себе иметь домработницу и настолько привыкла к этому, что ей казалось странным, что Любе все хотелось делать самой. Однако, поговорив с Любой, Анастасия Федоровна согласилась, что та права: они с Вениамином не имеют права пользоваться привилегиями его родителей – они должны все заработать сами. Вениамин и его родители после долгих лет взаимного недовольства и ссор, наконец,

помирились и были счастливы.

Обычно, свекрови и невестки не ладят между собой, но отношения Анастасии Федоровны и Любы складывались на редкость хорошо. Анастасия Федоровна узнала обстоятельства жизни Любы еще до того как познакомилась с ней и история Любиных несчастий напомнила ей ее собственные детские горести. Когда же она увидела, как эта юная красавица залилась краской при знакомстве с ней, она готова была расцеловать ее: так разительно естественность и простота Любы отличались от поведения большинства молодых женщин и девушек из круга их с мужем знакомых. Анастасия Федоровна, кроме того, почувствовала некое подобие «классовой солидарности» с Любой когда та рассказала ей историю семьи своего отца. Любин прадед со стороны отца был из зажиточной, сельской семьи, ведущий свой род от татарских князей. Он женился на девушке из соседнего села из семьи муллы. К своим тридцати шести годам, с того момента как большевики провозгласили новую экономическую политику и раздали крестьянам землю, он уже имел большой дом с двором, огороженным высоким забором, в котором располагались несколько сараев, баня и был вырыт колодец. Семья имела пять коров, три лошади, несколько овец и двадцать кур. Ко времени начала коллективизации в семье было шестеро детей и для сезонной работы приходилось нанимать в помощь поденщиков. Когда в стране был принят курс на коллективизацию и в селе организовали колхоз, председате-

лем которого был избран один из самых ленивых его поденщиков, Любин прадед категорически отказался вступить в него. Через неделю после этого в их дом пришли четверо вооруженных чекистов из города во главе с председателем. Когда прабабка во дворе увидела непрошенных гостей, она все поняла и успела до их появления в доме, скрывшись в спальне, все имеющиеся деньги спрятать в мешочек, который затем подвесила себе под юбку. Чекисты составили акт, по которому все имущество кулацкой семьи отходило вместе с домом и скотиной колхозу, а глава семьи обвинялся в сопротивлении властям и отсылался на строительство Беломорканала. К счастью, обыскивать их не стали, просто, вывели всю семью во двор и, в их присутствии, стали выносить вещи из дома, уводить коров, лошадей и овец из сараев, ловить кур и сажать их в приготовленную клетку. Одну курицу никак не удавалось поймать и, когда она оказалась рядом с главным чекистом, и он протянул к ней руки, она вдруг вскочила ему на голову и начала остервенело ее клевать, он сбросил ее и она осталась, кудахча, около хозяев. Прабабке с детьми для проживания выделили глиняную мазанку с земляным полом, оставив их без каких-либо запасов пищи. Была ранняя осень, по ночам бывали заморозки: надо было как-то утеплить новое жилище и найти способ пропитания. Прабабка, на припрятанные деньги купила печку-буржуйку и уголь для ее топки. Старшие дети собирали выброшенную на свалку старую, ненужную одежду и затыкали ею дыры в

стенах мазанки. Новая колхозная власть выдавала жалкие продуктовые пайки детям за собранные в поле оставшиеся после уборки колоски пшеницы. Прабабка еще до рассвета ходила в соседнюю деревню за сывороткой, остававшейся, после того как из скисшего молока, которое не успевали доставлять на молокозавод, делали творог для нужд колхоза. На этом оброте в семье варили щи из крапивы и готовили лепешки из лебеды. Некоторое время детям кулаков даже не разрешали ходить в школу. Но, в 1930 году, после того как партия осудила «левые перегибы» на местах, жизнь более или менее наладилась: младшие дети начали посещать школу, старшая дочь устроилась на работу в колхоз, а старший сын даже сумел поступить в летное училище. После окончания училища, он был направлен на службу в гарнизон военно-воздушных войск. Там он встретил свою будущую жену, она работала в их санчасти медсестрой. Они поженились, и у них родился сын, будущий Любин отец. Ближе к началу войны прадед вернулся домой и через полгода умер от рака желудка. Когда началась война старшего сына и его жену забрали на фронт как военнообязанных, а Любин отец остался жить у бабушки. Вскоре на них пришла похоронка. Выслушав рассказ Любы, Анастасия Федоровна поделилась с ней историей своей семьи, и они вместе всплакнули из жалости к своим пострадавшим родным. С тех пор между ними установились родственные и доверительные отношения.

Анастасия Федоровна взяла шефство над Любой – она ее

учила этикету и умению одеваться. Люба унаследовала от своих дедушки и бабушки – мастеров ювелирного дела, художественный вкус, заключающийся в умении правильно оценивать творения рук человеческих и хорошо отличать гармонию цвета, и изящество их форм от грубых поделок. Анастасии Федоровне пришлось не много трудиться, прививая Любе чувство меры, являющейся, по меткому выражению Гегеля, «Богом всех вещей». Благодаря этому, Люба из провинциальной, стеснительной девушки превратилась в столичную, стильную модницу, но, по-прежнему, легко смущающуюся.

Наступил ноябрь, и Вениамин с женой были приглашены на юбилей его начальника. Вениамин волновался не меньше Любы о том, как пройдет ее знакомство с его коллегами. Люба выбрала себе наряд, состоящий из облегающего фигуру, пурпурного бархатного платья и изящных, обшитых золотой парчой сумочки и туфелек на невысоком каблучке. Ее светлые, волнистые волосы были убраны в тяжелый узел на затылке, слегка подкрашенные коричневой тушью глаза с зеленовато-золотистыми тенями на веках ярко сияли, оттеняя ослепительную белизну ее кожи.

Когда Вениамин ввел жену в зал ресторана, там уже собрались почти все сотрудники. Начальник с супругой приветствовали Вениамина восторженными словами по поводу «чарующей прелести» Любы и пожеланиями им счастья в семейной жизни. За весь вечер никто из самых дерзких, дам-

ских угодников не решился сказать Любе комплимент или отпустить какую-нибудь шутку. Сияющая свежесть лица и стройность стана делали ее неотразимой – ее красота подавляла и превращала мужчин в восхищенных болванов, не знающих, что говорить и как себя вести. Вениамин был доволен. Он торжествовал, но, одновременно, в его душу впервые вполз «червь сомнений»: он был уверен, что найдется много желающих занять его место рядом с Любой. К счастью для него, в тот же вечер, уже дома Люба почувствовала себя плохо: ее мутило, тошнило и «выворачивало наизнанку». Анастасия Федоровна высказала мысль, которая позже подтвердилась, что Люба беременна. Люба мучилась от токсикоза еще пару месяцев, а еще через шесть, прошедших без всяких осложнений, родила здоровую девочку, которую называли Юлией. Все счастливое семейство теперь было занято заботами о новорожденной.

Начиная с 1986 года, Вениамин внимательно следил за новыми веяниями в стране и, хотя, ему было понятно, что геронтологический клуб под названием ЦК КПСС, вряд ли сумеет удержаться у власти, он верил, что мощная организация, в которой он служил, никуда не денется. Но все обернулось невесело – после провала попытки переворота, устроенного ГКЧП, было упразднено пятое отделение КГБ, и Вениамин с товарищами остался без работы. За год до этих событий, в 1990 году, Геннадий Григорьевич, младший брат его отца, большой знаток партийных интриг вышел на пен-

сию и посоветовал, то же самое, сделать своему старшему брату. Генерал Толоконников послушался и ушел в отставку с положенной ему генеральской пенсией. Кроме того, Геннадий Григорьевич собрал ваучеры у всех членов их с братом семейств. Когда же, все советские трудящиеся обменяли свои ваучеры на акции предприятий, на которых они работали или обменяли на водку, он обменял их на появившиеся в последний день раздела государственного имущества акции предприятий нефтяной и газовой промышленности.

Оказавшись на улице в августе 1991 году, Вениамин уже в сентябре вместе со своими потерявшими работу друзьями организовали частное охранное агентство, которое официально зарегистрировал как ЧОП в апреле 1992 года, после появления соответствующего закона. Они предоставляли охрану, как отдельным лицам, так и частным организациям, типа торговых ларьков, магазинов и ресторанов. Здесь их интересы пересекались со страстным желанием бандитов подмять под себя весь частный и торговый бизнес. Вначале бандиты брали верх: люди их боялись и не шли на сотрудничество с законным охранным бизнесом. Однако, со временем хорошая боевая, физическая подготовка, лучшее техническое оснащение и жесткая дисциплина, царившая в агентстве Вениамина, позволили им завоевать свое «место под солнцем». После нескольких вооруженных разборок, в результате которых несколько «бойцов» Вениамина и он сам получили, к счастью, несерьезные ранения, а количество

бандитов в самой авторитетной в районе группировке резко уменьшилось, главари организованной преступности восприняли нового конкурента всерьез. На сходке, на которую были приглашены Вениамин с его заместителем, были проведены мирные переговоры. В результате они договорились поделить сферы влияния: охрана легального бизнеса доставалась Вениамину, а сфера услуг, связанная с подпольной торговлей «левой» продукцией, с игорным бизнесом, наркотиками, проституцией, и другой незаконной деятельностью оставалась в руках бандитов. Дела агентства наладились, появились деньги и связи. Вениамин пропадал на работе сутками.

В свое время, родители Вениамина подарили к рождению их с Любой дочери автомобиль – четвертую модель «Жигулей». Вениамин, пока работал в комитете, почти не пользовался им: у него в распоряжении был служебный транспорт. Люба, по просьбе Анастасии Федоровны, научилась вождению и получила права. Анастасия Федоровна хотела, чтобы они с Любой могли без привлечения их вечно занятых мужей заниматься поездками по магазинам, к знакомым и для прогулок с Юлией в парках. Эти самостоятельные выезды очень нравились Любе, они скрашивали однообразие бесконечной, домашней рутины. Осенью 1991 года Вениамин отобрал у «своих самых любимых, милых дам», как он выразился, автомобиль необходимый ему в его новой деятельности. С этого времени Люба с Анастасией Федоровной проводили вре-

мя, играя с Юлией в их дворе или прогуливаясь с ней по близлежащим улицам. Юлия была ученицей первого класса, считала себя взрослой и отказывалась от постоянного контроля со стороны родителей, хотя, опеки дедушки с бабушкой, несмотря на ее протесты, ей не удавалось избегать: они продолжали посвящать ей все свое время. Люба радовалась проявлениям независимости Юлии и всячески поддерживала ее желание делать все самостоятельно. Также Люба была рада, что Вениамин не потерялся в новой реальности, и зарабатывает большие деньги, но из-за его постоянного отсутствия и освобождения от постоянной заботы о дочери, ей становилось все скучнее сидеть без дела дома. Люба решила пойти работать и сообщила об этом Вениамину, он не стал возражать, решив, что это освободит его от постоянных придинок и требований: проводить больше времени с семьей. Помыкавшись по Москве в поисках вакантного места учителя русского языка и литературы, она смогла найти работу только в школе на окраине города. Ей приходилось тратить не меньше часа на метро, чтобы добираться на занятия, но это ее не смущало: она, наконец, смогла вырваться на свободу из узкого семейного круга, которому она подчиняла все свои устремления и силы в течение последних восьми лет. Зарплата у нее была мизерной по сравнению с доходами ее мужа, но эти деньги давали ей сознание собственной значимости и независимости. От участия в общественно полезном труде возрастало ее чувство собственного достоинства, зави-

сящее, прежде всего, по мнению ее родителей, от мастерства в своем деле, трудолюбия и способности прокормить себя.

Ее отец – Марат Асхатович после освобождения из тюремного заключения был радостно встречен другом его свекра, Цыганом, который к этому времени уже имел несколько легальных предприятий пищевой промышленности и был депутатом городской думы. Отец Любы знал, что Цыган очень помог его дочери, и считал своим моральным долгом отплатить благодарностью ему за это. Цыган – теперь многоуважаемый Михаил Семенович, вернул Любиному отцу ключи от обеих квартир и сказал, что ему нужны верные и честные помощники. Они договорились встретиться через две недели, когда Марат Асхатович освоится со свободной жизнью и новыми реалиями этой жизни.

Отцу Любы потребовался один день, чтобы откопать все припрятанные им в погребке полуразрушенного деревенского дома деньги, золотой лом и вернуться в город за рулем автомобиля «Волга», оставленного им в сарае того же дома. Благодаря этим деньгам, он быстро привел в порядок свою квартиру и написал жене и теще о том, что ждет их скорейшего освобождения. Через две недели он сидел в приемной Михаила Семеновича и тот предлагал ему на выбор должности – либо его помощника, либо директора хлебобулочного комбината. Марат Асхатович выбрал первое: он привык работать под началом кого-то более опытного и старшего. Когда через год были амнистированы его жена и теща, они вер-

нулись уже не в свои хрущевки, а в громадную, прекрасно обставленную и оборудованную по последнему слову техники, трехкомнатную квартиру в новом доме, в престижном районе города. Теперь им было нестыдно пригласить в гости дочь вместе с их новыми родственниками.

Жизнь родителей Любы наладилась, а ее жизнь с Вениамином начала разлаживаться: Вениамина почти никогда не бывало дома, а когда он появлялся, то часто нетрезвым и раздраженным. Временами, ей казалось, что от него пахнет не только алкоголем, но и женскими духами. Люба молчала, но Анастасия Федоровна сама догадывалась, что у молодых не все в порядке. Она пыталась несколько раз поговорить с Вениамином о том, что он не уделяет должного внимания семье и его часто не бывает по вечерам дома, но тот только отшучивался, что теперь он, как и главный персонаж популярного, советского фильма – пес Мухтар «матерет и спит на морозе». В 1993 году Вениамин купил квартиру и перевез туда семью. Через полгода после переезда Юлия объявила бабушке с бабушкой, что хочет жить с ними, потому что папы и мамы никогда не бывает дома. Вениамин и Люба были вынуждены согласиться с решением дочери. В конце 1993 года Вениамин купил себе новый автомобиль марки «Мерседес», а «жигуленок» вернул Любе и, теперь, она могла использовать его для поездок на работу, но она, по прежнему, предпочитала метро: в нем не бывало «пробок».

В один из июньских дней 1994 года Любе позвонила Ана-

стасия Федоровна и попросила свозить ее на похороны ее родного брата, которые должны были состояться через два дня. Для этого случая, Люба купила себе черную шляпку с вуалью, надела строгое, черное платье в стиле Шанель и черные шпильки. Анастасия Федоровна оделась в черные, шелковые жакет и удлиненную юбку, украсила свои седые волосы черными кружевами ручной работы и взяла в руки шесть роскошных, белых роз. Когда Юля увидела наряды матери и бабушки, она тоже захотела поехать с ними. По пути к зданию института, в актовом зале которого проходило прощание с покойным, Люба спросила Анастасию Федоровну о том, кем был ее брат. Когда свекровь назвала фамилию Тихонин, Люба чуть не врезалась в остановившуюся перед светофором машину впереди них. Люба с трудом нашла место для стоянки автомобиля и они минут десять пробирались через толпу к входу в институт. Когда они, наконец, вошли в зал, Анастасия Федоровна отдала Любе две розы и, взяв Юлию за руку, дойдя до стола на котором располагался гроб, постояла некоторое время глядя на покойного, затем, положив рядом с гробом розы, и, подождав пока Люба сделает то же самое, двинулась вместе с ней и Юлией не к выходу, как все прощавшиеся, а прошла к сидевшей с другой стороны вдове и стоявшему позади нее сыну усопшего. Татьяна Марковна встала поприветствовать свою золовку, с которой, незадолго до смерти, Алексей Федорович познакомил ее. Они втроем договорились о прогулке в парке и после двух часов, про-

веденных на свежем воздухе за приятной беседой, решили встречаться чаще. С того момента прошла неделя, и Анастасия Федоровна вновь встретилась с женой брата уже на его похоронах. Посмотрев друг на друга, они обе горько расплакались. Затем, взявшись за руки, сели на подставленные им стулья и, вытирая слезы, печально смотрели на процессию людей, отдававших последнюю дань уважения покойному. Люба с Юлией остались стоять рядом с Тихоном Алексеевичем, который, казалось, ничего не замечал вокруг, настолько он был поглощен своими грустными мыслями. Наконец, поток людей, желавших проститься, закончился и гроб в сопровождении идущих за ним людей с венками и цветами, вынесли на улицу, погрузили в катафалк, и процессия двинулась по проулку в сопровождении оркестра, исполнявшего траурный марш Мендельсона. Процессия остановилась перед поворотом на оживленную трассу. Организаторы похорон в рупор объявили, что поминки состоятся после похорон в столовой института и все желающие поехать на кладбище могут разместиться в автобусах, выстроившихся рядом на улице. Анастасия Федоровна с Любой и Юлей сели в автобус вместе с Татьяной Марковной и Тихоном Алексеевичем. На кладбище Тихон Алексеевич произнес короткую речь, в которой он высказал глубокую скорбь о кончине своего отца, служившего для него всегда примером добродетели, мужества и честности. Было еще несколько выступлений коллег, благодарных пациентов и студентов, затем гроб был спущен

в могилу и люди начали бросать в нее землю. После поминок Тихон Алексеевич, дал Анастасии Федоровне свою визитку, и та обещала позвонить, чтобы узнать номер телефона Татьяны Марковны. Уже прощаясь, Анастасия Федоровна представила Татьяне Марковне свою невестку и внучку, а та, в ответ, познакомила их со своим сыном. Тихон Алексеевич, взглянув на Юлию, улыбнулся и сказал, что она вырастет в замечательную красавицу. В момент знакомства с Любой на лице Тихона Алексеевича на секунду появилось удивленное выражение, но тут же исчезло. Люба подумала, что Т.Т. был удивлен встрече с ней и, надеялась, что никто, кроме нее, этого не заметил. Никто этого и не заметил, но удивление Т.Т. было вызвано не тем, что он узнал Любу только во время представления ее, Анастасией Федоровной. Т.Т. обратил внимание, на двух изысканно одетых дам и прелестную девочку, в момент, когда они возлагали цветы у гроба и без труда, и безо всякого внутреннего трепета узнал в красивой женщине под вуалью, бросившую его когда-то невесту. А удивлен он был тем, что Люба, подавая ему руку для пожатия, вся залилась краской смущения. Он не помнил, чтобы во все время их первого знакомства она хотя бы раз покраснела. Т.Т. эта метаморфоза в поведении Любы очень его заинтересовала. Он начал размышлять, вспоминая все обстоятельства их знакомства, и пришел к выводу, что Люба в то время, находилась в почти сомнамбулическом состоянии из-за постигшего ее семью несчастья, и не совсем отдавала себе

отчет в происходящих вокруг нее событиях. Она смотрела на Т.Т., разговаривала с ним, но при этом его не видела. Он был для нее явлением из другой реальности, таким же каких создают себе дети, когда чувствуют себя обиженными или несчастными. Видимо, эта скрывающаяся за маской веселости и беззаботности Любина скорбь, больше чем ее красота, вызвала в Т.Т. такой живой отклик и его чувства. Теперь он понимал, что тогда его так поразило в Любе и так тянуло его к ней: ее психическая фрустрация была такой полной и всеобъемлющей, что любого способного к сопереживанию человека она должна была увлекать за собой. Он был искренне рад тому, что теперь Люба так преобразилась и, по всей видимости, была счастлива.

Борьба с бандитами за сферы влияния привела Вениамина к мысли, что они не могут существовать друг без друга: если бандиты не будут заниматься рэкетом, охрана никому не будет нужна, а рэкетирам необходимо было сотрудничество с легальным охранным бизнесом, поскольку оно прикрывало их криминальную деятельность. Кроме того, условия общего беспорядка и хаоса, в стране, в умах, в делах и в деятельности правоохранительных органов не могли царить долго, и воспользоваться неразберихой нужно было немедленно. Понимая все это, Вениамин пошел на сотрудничество с уважаемыми и авторитетными главами нескольких преступных группировок. Схема их взаимопомощи была простой: сначала бандиты пугали очередного частного, а затем на сце-

не появлялись охранники из фирмы Вениамина. В свою очередь, Вениамин оформлял контракты с бойцами банд о найме на работу в его агентстве, что не давало милиции возможности предъявления им обвинений в незаконной коммерческой деятельности. Успешно проведенные совместные операции, заканчивающиеся заключением выгодных контрактов о охране новых организаций отмечались с большой помпой в дорогих ресторанах. Такая жизнь напоминала Вениамину его молодые годы, и он на время увлекся этой кажущейся свободой и вседозволенностью. В одно из таких празднований он встретил свою бывшую любовницу. Теперь она была владелицей массажного салона, как потом выяснилось, не только массажного. Она выглядела сексуальной и привлекательной в своем коротком, красном, обтягивающем платье с глубоким декольте. Ее яркий, вызывающий макияж и откровенно зовущий взгляд всколыхнули в Вениамине былые чувства. После ресторана он оказался в постели своей бывшей подружки, но после близости, слегка протрезвев, сразу поехал домой. На следующий день она пришла к нему в агентство с просьбой заключить договор об охране ее салона. Вениамину было неудобно смотреть ей в глаза, и он отправил ее к своему заместителю, попросив его заняться этим делом. Когда договор был оформлен, его бывшая пассия вернулась в его кабинет, поблагодарила и сказала с томной улыбкой, что она всегда будет рада развлечься с ним. Вениамин ничего не ответил, но в душе был готов к повторению «вчераш-

него приключения». С этого дня он, иногда, появлялся на ресторанных сходках вместе со своей любовницей.

Вениамин, с момента организации им агентства, находился в каком-то странном состоянии, его разум отказывался анализировать происходящее. Все его прошлые представления о мире изменились: если раньше он боролся с преступниками, посягавшими на социалистическую систему хозяйствования, то теперь он защищал неприкосновенность частной собственности и радовался появлению каждого нового частного предприятия. Если раньше он сажал уголовников в тюрьму, то теперь он сотрудничал с ними. Крушение прежних идеалов и правил жизни заодно разрывали цепи нравственных ограничений, сдерживающих животные инстинкты людей. Совесть Вениамина мирно спала, когда он раскручивал очередного бедолагу на выгодный ему договор по охране, после наезда на того Вениаминовых подельников-рэкетиров или когда он со своими агентами и бандитами избивали новых претендентов на уже завоеванные ими права «стричь стада здешних овец». Вениамин, временами, даже чувствовал себя непризнанным героем, боровшимся за справедливость. Его фирма защищала представителей нового сектора экономики не только от рэкетиров, воров и убийц, но и от завистливых обывателей, чья злоба проявлялась в разбитии стекол в машинах и квартирах или другой порчи имущества, написании оскорбительных надписей на дверях, забрасывания дохлых крыс и всякой дряни во дворы домов

«новых русских». Его агенты, так он называл своих подручных, вылавливали этих мелких пакостников, и проводили с ними нравоучительные беседы, иногда, с применением силы. Главное оправдание его сотрудничества с бандитами он видел в том, что, благодаря достигнутому им договоренностям, существенно сократилось количество смертей от вооруженных столкновений в частном секторе. При этом он не мог посвящать родителей и Любу в свои дела, и его раздражало, что они не ценят, того на какие жертвы он пошел ради их благополучия. По его шкале ценностей он вынужден был опуститься на самое «дно» жизни, если судить по тому с какими негодьями и подонками ему приходится бороться, и с кем сотрудничать, хотя, он понимал, что и многие его прежние знакомые в теперешних условиях превратились в настоящих криминальных монстров. Его родители и Люба с дочерью были единственным, уцелевшим островком в его сознании, связанным со светлыми воспоминаниями, которые выдергивали его из водоворота не поддающихся нравственной оценке событий, и одурманивающего состояния вседозволенности. Эти короткие моменты прозрения происходили все реже, и его все более увлекал неодолимый, мутный и опасный поток полукриминальной деятельности, который подчинялся независящим от него обстоятельствам.

Также как в любом сообществе, среди бандитов были люди и были нелюди. Когда Вениамин вел переговоры с главарями банд о разделении кормушек, то один из них был

категорически против их взаимовыгодного сотрудничества, но поскольку большинство проголосовало «за», то ему пришлось смириться, тем более что в то время у него в подчинении была небольшая группа бойцов. Глава этой группировки не производил впечатления дельного человека. Его все называли пиковым Валетом, из-за его подлого нрава, и, возможно из-за внешности. Этот невысокий, худощавый брюнет с залезанными волосами носил громадную золотую цепь на шее, золотые перстни на пальцах, просторный бордовый пиджак с черной майкой под ним и ботинки на платформе. Как впоследствии выяснилось, его слегка комичная внешность была обманчивой – на поверку, он оказался вполне успешным «бизнесменом», одновременно, садистом и насильником, который подбирал себе в помощники, таких же, как он, полных отморожков, и «сытно кормился» с притонов и борделей, бесцеремонно оттесняя бывших рэкетиров от их угодий. Мало кто из бандитов пытался противостоять ему, поскольку ходили слухи о его связях в милиции, и этот психопат, грабивший, насилувавший и издевавшийся над попавшими под его власть проститутками быстро захватил почти весь сектор интимных услуг в районе.

Вениамин продолжал находить успокоение от недовольства отношением к нему в семье в объятиях хозяйки массажного салона уже в течение нескольких месяцев, когда в его кабинет ввалились незнакомые парни в кожаных куртках и потребовали убрать охранников его агентства из ее салона,

иначе они начнут с ним войну. Вениамин обещал им в течение недели решить эту проблему. Вечером того же дня он расспросил свою любовницу о том, чем реально занимаются работницы ее салона, и выяснил, что главный доход она вместе со своими подопечными получает не за массажи, а за процедуры, которые он получает от нее, почти каждую неделю, бесплатно. Вениамин возмутился, тем, что она не сообщила ему об этом, сказал, что расторгает их контракт, и ушел от нее, громко хлопнув дверью. Тем не менее, он постарался узнать, кто эти «наехавшие» на него ребята. В результате выяснилось, что они «ходят» под тем самым несогласным на сотрудничество пиковым Валетом, про которого сами бандиты говорили как о «потерявшем берега». Вениамину категорически не хотелось воевать с этой бандой, но и позволить этому негодяю добраться до его любовницы, ему казалось, совсем уже подлым. Он поехал к своим родителям и все честно рассказал отцу. Генерал был возмущен поведением сына и долго не мог понять, почему Вениамин изменял Любе, но потом придумал план, который позволил бы его сыну избежать «гангстерской войны». Вениамин, как озабоченный гражданин, позвонил в районное отделение милиции и сообщил, что в помещении массажного салона действует подпольный бордель, и жильцы дома, в котором находится этот «вертеп разврата», требуют его немедленного закрытия и ареста «жриц любви». В тот же вечер в салон нагрянули милиционеры и находившиеся там «массажистки» во

главе с хозяйкой салона и их гостями были задержаны. Поскольку действенных мер по борьбе с проституцией в распоряжении правоохранительных органов не было, то гостей салона освободили в тот же день, девушек на следующий день, хозяйку, якобы за сопротивление задержанию, приговорили к пятнадцатидневному заключению, а ее салон закрыли из-за несоблюдения санитарных норм и нарушения правил пожарной безопасности. Вениамин спас свою, ничего не подозревающую подружку, от угрозы более страшной, чем наказание в виде общественно полезных работ в течение пятнадцати дней.

Через неделю в агентство Вениамина явились знакомые уже ему парни и сам глава группировки. Теперь Валет выглядел еще смешнее и омерзительнее: с его лица не сходила самодовольная, золотозубая улыбка «хозяина жизни». Вениамин, ни слова не говоря, достал из ящика договор об охране массажного салона и отдал его одному из парней, проигнорировав протянутую к нему руку главаря, тот нахально улыбнулся, взял бумагу из рук парня, прочитал ее, порвал и демонстративно бросил на пол, затем вся компания молча покинула кабинет.

Через пятнадцать дней занятий общественно полезной работой к нему в кабинет пришла его любовница и, прямо с порога обвинила его в том, что по его вине был закрыт ее салон, и она требует, чтобы он помог ей открыть его вновь. Вениамин с каменным выражением лица сказал ей:

– Убирайся, и чтобы ноги твоей здесь больше не было, а то попадешь в тюрьму не на пятнадцать суток.

– Не пугай меня тюрьмой, не боюсь – бывала, – вдруг изменившись в лице, прошипела женщина, – думаешь, я не знаю ваши подлые, ментовские приемы, типа подбрасывания наркоты или еще чего-нибудь в том же роде. Но у меня на этот случай, тоже есть козырь – видеозапись наших свиданий. Я, кстати, несколько раз встречала в метро твою жену: красавица, вся такая чистенькая – такая учительница. Что, если она узнает про наши с тобой жаркие поцелуи? Думаю, твоей счастливой семейной жизни придет конец.

– Что ты хочешь взамен видеозаписи?

– Чтобы ты вернул мне мой бизнес: у меня девушки сидят без работы.

– Хорошо, я помогу тебе, но только без обмана – никаких оставленных у себя копий, – сказал Вениамин глухим голосом и добавил, – если ты попробуешь навредить моей семье, я тебя убью.

Вениамин поспрашивал своих подельников из криминала и выяснил, что один из уважаемых им уголовных авторитетов достраивает роскошную гостиницу с сауной, специально для встреч с братьями по ремеслу и для поправления здоровья. Вениамин напросился с ним на встречу и предложил открыть при его сауне «массажный салон». А ты, что, тоже в деле? – спросил с иронической улыбкой рецидивист с большим стажем.

– Нет, это моя бывшая любовница в деле – она «мамка» и ей нужна надежная крыша.

– То есть, она будет мне отстегивать за охрану?

– Безусловно.

– Тогда, договорились. Привози ее завтра на открытие этого «богоугодного» заведения.

На следующий день его бывшая подружка вместе со своими принарядившимися работницами явились в назначенное время, во вновь построенное, роскошное здание. Девушки остались в холле, а их начальница зашла в кабинет, в котором вместе с хозяином находился и Вениамин. Авторитету «мамка» понравилась, он дал ей прочитать договор, предполагавший деление доходов от их «массажной» деятельности в пропорции семьдесят процентов ей и тридцать ему, и она собиралась уже поставить на нем подпись, но тут Вениамин остановил ее и потребовал, при свидетеле, отдать ему видеозапись. Женщина, как-то невесело усмехнулась, достала из сумки видеокассету и протянула ее со словами:

– Это теперь не главная твоя проблема. Я была зла на тебя и доложила Валету, что это ты сдал мой салон милиции. Так что, думаю, он попытается тебе отомстить.

Люба в это время мучилась сознанием того, что жизнь сыграла с ней злую шутку, аналогичную той, что произошла с Исааком, который благословил Иакова, вместо своего первенца Исавы, только в роли Исаака и его благословения выступала она и ее любовь. После встречи с Т.Т. на похоронах

его отца, она почувствовала неодолимое желание увидеть его вновь. И такая возможность ей скоро представилась: Татьяна Марковна пригласила их всех отметить девять дней со дня смерти мужа. Это застолье устраивалось в новом особняке Т.Т., сразу после похорон отца он перевез Татьяну Марковну жить к себе. На этой встрече Т.Т. держался гостеприимно и непринужденно, ничем не выдавая своей обиды или каких-либо признаков других, сильных чувств по отношению к Любе. После застолья вся компания перешла в гостиную и, рассевшись в креслах, продолжила беседу, начатую за столом. Юля села за стоящий у окна компьютер, тогда они были еще редкостью. Т.Т. включил для нее игру «Автогонки».

– В каких классах вы преподаете? – спросила Любу Татьяна Марковна.

– В старших и, моя главная проблема, это отсутствие у современных детей, какого бы ни было желания читать книги, особенно те, которые входят в перечень обязательных при изучении литературы в школе.

– Это не столько ваша проблема, – сказал Т.Т. и продолжил, – сколько проблема современного жизнеустройства: гораздо легче смотреть телевизор, чем пытаться разобраться в трудно написанных текстах.

– Согласна, но научить их написанию пусть только изложений, а не сочинений, невозможно без чтения ими художественной литературы.

– Я думаю, что вы скромничаете, и ваши ученики очень

даже стараются читать все, что вы от них требуете. Думаю, школьники, все поголовно, влюблены в вас, а школьницы подражают вам в манерах и одежде, и на ваших родительских собраниях в основном присутствуют отцы учащихся, – сказал Т.Т., с легкой, иронической улыбкой, поглядывая на залившиеся румянцем щеки Любы.

– Не могу не согласиться с этим, – с довольным видом откликнулась Анастасия Федоровна, – знакомая из ее школы поделилась со мной шуткой, которая популярна в их учительской. Если женщина уверена в том, что все мужчины неопрятные и некультурные животные, то ей надо ходить на родительские собрания в класс Толоконниковой: на них всегда присутствует много хорошо одетых, чисто вымытых, аккуратно выбритых и приятно пахнущих представителей сильного пола. В связи с этим, я даже посоветовала Вениамину приставить к Любе охранника из его фирмы.

У Любы покраснела даже шея, а лицо стало пунцовым, она сидела низко опустив голову. Татьяна Марковна, строго посмотрев на Т.Т., встала и пригласила смущенную Любу пойти с ней осмотреть дом. Когда они вышли из гостиной, Татьяна Марковна сказала с некоторой печалью:

– Вы должны извинить моего сына: он не хотел вас смущать. Жаль, что Тихону в свое время, не встретилась такая скромная девушка как вы. Он тяжело пережил личную драму в молодости, когда его бросила невеста. Я думаю, что, именно поэтому, он сменил род своих занятий и стал «людо-

ведом», чтобы лучше понимать, что скрывается за внешним обликом человека.

Прогулявшись немного, они вернулись в гостиную, где и Анастасия Федоровна, и Т.Т. внимательно наблюдали за Юлиными автогонками на компьютере. Прощаясь, Т.Т. сказал Любе, что ей не стоит проявлять жалость к влюбленным в нее юнцам, так как влюбленность является хорошим стимулом для их духовного развития. Вечером Люба вспоминала и анализировала поведение Т.Т.: он сильно изменился со времени их последней встречи. В Т.Т. появилось, то, чего не было в его молодом варианте, то, что можно было назвать мужественностью и силой, проявлявшимися в спокойном дружелюбии и некоторой доле насмешливой самоиронии, проскальзывающей в разговоре. Эта миролюбивая отчужденность тревожила Любу и вызывала воспоминания о прошедших временах, когда Т.Т. так искренне и откровенно восторгался ею. Его безразличие тем более удивляло ее, что теперь она была состоявшейся, уверенной в своей привлекательности женщиной. Ее желание опять завладеть его чувствами, было продиктовано, сначала мелким уколом ревности от его невнимания к ней, но затем, из-за возникших после беседы с Татьяной Марковной запоздавших угрызений совести и, может быть, в связи с охлаждением ее отношений с Вениамином, она начала испытывать сильнейшее влечение к брошенному ею прежде жениху. Она не знала, как бороться с этими нагрянувшими, преследующими ее желаниями и

решила отвлечься от них, поехав с Юлией, в гости к своим родителям. Она надеялась, что в окружении своей семьи и детских воспоминаний, ее одержимость мыслями о погубленной жизни постепенно пройдет. Вениамин, как раз в это время, занимался разборками со своей прежней любовницей и отказался составить им компанию.

Люба и Юля пробыли в гостях неделю, когда к ним, неожиданно, присоединился Вениамин. Он приехал какой-то встревоженный и, как всегда в последние годы, недовольный. Родители Любы встретили зятя с почестями: мама и бабушка приготовили вкуснейший ужин из национальных армянских и татарских блюд, отец выставил, припасенный для важных случаев, дорожный коньяк «Hennessy». Они очень старались угодить гостю.

Вениамин после ужина, наконец, расслабился и они с тестем начали разговаривать о политике, о перестройке, но никто из них не настаивал на своей точке зрения, каждый уважал право другого на истину или заблуждение. Люба, наблюдая за ними, поймала себя на мысли, что, может быть, ее муж не так уж плох. Вениамин собирался побыть с семьей до конца августа, но был вынужден на следующий же день уехать обратно в Москву, так как Анастасия Федоровна сообщила ему по телефону, что Петр Григорьевич попал в больницу. Люба с Юлей тоже хотели с ним вернуться, но Вениамин настоял на том, чтобы они остались, поскольку, вряд ли, с генералом могло произойти что-то серьезное. Они провели неде-

лю на даче ее родителей, занимаясь сбором яблок, купанием в речке, прогулками по лесу, рыбалкой и постоянными застольями. Юля уезжала в Москву посвежевшей и довольной, а Люба только изображала веселость: ее продолжали тревожить мысли о Т.Т., а теперь еще и о болезни свекра.

Вениамин, бросив все, примчался к своей семье не столько из-за того, что соскучился, хотя после отъезда Любы он впервые понял, насколько для него важно ее присутствие в доме. Главная же причина крылась в том, что как-то, поговорив с Анастасией Федоровной, он узнал, что Люба и Юля побывали вместе с ней в гостях у Тихона Алексеевича Тихонина и его матери Татьяны Марковны.

В свое время, Вениамин, после возвращения со своей молодой женой в Москву, на всякий случай, не преминул выяснить все о Т.А. Тихонине, но до этого разговора с матерью, он не знал, что Анастасия Федоровна была родной сестрой Тихонина А. Ф. – отца бывшего жениха Любы. Эта новость поразила его. Вениамину пришла в голову странная мысль о том, что явным признаком родства могут служить одинаковые предпочтения в выборе пары. По прошествии стольких лет он неожиданно выяснил, что отбил невесту у своего двоюродного брата и вспомнил, как он это сделал.

Когда он вернулся в Москву, то нашел Анастасию Федоровну в удручающем состоянии духа. Генерала должны были выписать из больницы через день. Выяснилось, что у него диагностировали рак легких в последней стадии и ему да-

ют, от силы, полгода жизни. Вениамин подумал, что пришло время возмездия за все его несправедные дела: перед женой за давнишний обман и за его недавнюю интрижку, перед родителями за все неприятности, которые он причинял им, перед товарищами по ремеслу за то, что львиную долю дохода от их совместной деятельности он забирал себе. Все эти невеселые мысли привели его психику в состояние заторможенности, он не знал, что делать и как выбираться из пучины несчастий, поглотивших его и его близких.

Высшие сферы

Две светлые сущности лениво переговаривались о времени изменений в жизни Тихона Алексеевича.

– Мне кажется, ты затягиваешь с историей его любви... Ему уже пора познакомиться со своей суженой, – произнесла первая сущность.

– Всему свое время. Ему еще надо разобраться с первой своей Любовью, – ответила вторая.

– Кстати, у нашего подопечного наклеиваются серьезные проблемы из-за этой его первой любви.

– Не волнуйся, я в курсе. Все идет по порядку. Я уже поговорил с темным братом, он не против мирного окончания конфликта, но в обмен Т.Т. придется поступиться многим, чем он дорожит. Нашему брату Тихон Алексеевич, по непонятным мне причинам, симпатичен.

– А мне понятна эта приязнь. Считай это его благодарностью к человеку, из которого он высосал столько энергии чи-

стейшего страдания. Кроме того, наш брат признался мне, что разделяет мысли Т.Т. о природе божественного управления людьми с помощью использования их собственного, нездорового любопытства к соплеменникам. Ведь фактически, Бог – это всепроникающая милость или кара для человека, в зависимости, от мотивов его поведения. Бог всегда с тобой, так как он наблюдает за тобой глазами твоих родных, друзей, знакомых и всех встречных и поперечных. Простая мысль...

– То есть, по твоему, люди потому и изобрели телевидение, а теперь и Интернет, чтобы еще больше быть похожими на всевидящих божеств. По-твоему, подглядывание в замочную скважину за интимной жизнью соседей – это и есть проявление божественной сущности?

– Не передергивай, человеческая жизнь коротка и тяжела, особенно, в смысле реализации надежд и упований. Столько всяких ограничений и запретов. Поэтому сведения о пороках и преступлениях пользуются наибольшим спросом, они показывают, как далеко за границы дозволенного человек может выйти в этой реальности. Фактически все искусство служит искушению человека свободой воли... и Дьявол существует с единственной целью: лишить человека последнего шанса на свободу действий, чтобы у людей всегда была рабская, по сути, отговорка, что это искуситель виноват в их пороках. Только в этом случае человек превращается в подневольную, лишенную самостоятельности, божью тварь, как

и любое другое животное. Это самое главное в идее всепрощающего Бога.

– По твоему получается, что только последователи господина Де Сада – не рабы, а просто свободолюбивые и независимые от мнения других первооткрыватели новых территорий вседозволенности? Мне кажется, это кощунство над понятием свободы воли. Даже с учетом животной природы человека, вседозволенность приведет к вымиранию этого вида. Так уже было: достаточно вспомнить исчезновение целых материков, типа Гондваны или Атлантиды.

– Не будь начетчиком, у животных гораздо больше ограничений, чем у человека, при этом люди, без всяких попыток оправдаться, способствуют вымиранию невинных, с точки зрения вседозволенности, целых царств животного и растительного мира. Наш венец творения, «созданный по образу и подобию», сам знаешь кого, тот еще фрукт. А уж если у него есть власть, то Дьявол ему в подметки не годится.

– Ну, так, что с Т.Т.?

– Т.Т. не имеет влечения к вседозволенности. Он не стремится к славе, богатству, власти, им движет чистая любопытность и страсть к логичному порядку вещей. Поэтому, собственно, мы и даровали ему сверх способности. И совсем скоро он, наконец, может быть, обретет свою вторую половину. Хотя время событий и результат зависят не только от моего желания, но еще от множества случайностей.

– Ты бы мог использовать все ресурсы информационного

поля.

– Но тогда я привлеку слишком много внимания, и это может привести совсем ни к тем результатам.

Глава 11

Дела давно минувших дней

Вениамин оказывал поддержку и помощь Анастасии Федоровне в уходе за отцом автоматически: он делал все, что она просила, не вдаваясь в подробности. Его сознание работало рефлекторно, он находился в каком-то ментальном ступоре. В течении последних трех лет успешной, но жестокой борьбы за выживание его характер претерпел ряд серьезных изменений: его эгоизм эволюционировал в эгоцентризм, а уверенность в своих силах в высокомерное пренебрежение к окружающим. Теперь его тщеславие из последних сил сопротивлялось попаданию в пыточную камеру самоедства, и этот страх рефлексии лишал его возможности здраво мыслить и рассуждать. Возвращение Любы с дочерью домой обрадовало его и вернуло способность к здравомыслию. Он вдруг понял, что главным в помощи отцу, является не сопереживание и сострадание, а уменьшение влияния болезненных симптомов на качество жизни последних месяцев его пребывания в этом «лучшем из миров». Он всю неделю, до приезда Любы, наблюдал за уколами, которые делала генералу приходящая медсестра, и видел, что снижение боли от того морфия, который ему прописывали врачи, было недостаточным, но только теперь сообразил, что его приятели,

бандиты могут достать ему любой наркотик. Вечером того же дня, когда Вениамин решил воспользоваться своими связями в криминальной среде, его отцу начали делать дополнительные инъекции, настолько улучшившие его состояние, что он начал даже шутить над своим плачевным состоянием. Одновременно с обезболиванием, дополнительные инъекции заставляли генерала расходовать его жизненные силы активнее и вместо полугода, которое ему пророчили врачи, он прожил всего месяц, но месяц спокойной жизни без боли в кругу любящей семьи.

Похороны генерала прошли торжественно, в присутствии большого количества как милицейских, так и бывших партийных чинов. Его брат Геннадий Григорьевич, произнося прочувствованную речь, не удержался от слез. Многие бывшие коллеги по работе вспоминали о честности и принципиальности генерала. Выступил даже один из криминальных авторитетов, сказавший, что только благодаря встрече с Петром Григорьевичем, он смог поверить в существование справедливости и в существования людей готовых ее защищать.

Татьяна Марковна с сыном также присутствовали на похоронах и Вениамин, наконец, встретился лицом к лицу с побежденным им в свое время соперником. Анастасия Федоровна представила ему Тихона Алексеевича как известного врача-психиатра. У Вениамина при взгляде на Т.Т. мелькнула в мозгу шальная фраза из какого-то фильма:

– Так вот ты какой, северный олень, – но вслух он произ-

нес, – приятно познакомиться. На что, улыбнувшийся мысли Вениамина, Т.Т. ответил:

– Взаимно, хотя повод к встрече не из приятных. Соболезную вам и вашему семейству.

Вениамин поблагодарил и, тоже улыбнувшись, сказал:

– Повод нормальный, в конце концов, мы все там будем.

Во все время этого разговора он все пытался найти какой-нибудь изъян во внешности или поведении Т.Т. – но все было напрасно, его двоюродный брат ему нравился.

– А ты хорош, теперь понимаю, почему Люба отвечала тебе взаимностью, – подумал Вениамин.

– До тебя мне далеко, – чуть не произнес вслух Тихон Алексеевич.

Наблюдая за поведением Любы, Т.Т. заметил беспокойство, которое она испытывала всякий раз, встречаясь с его взглядом. Это ему не понравилось, поэтому он уговорил Татьяну Марковну не оставаться на поминки. Тихона Алексеевича абсолютно не привлекала роль разрушителя семейных уз и, главное, он не хотел быть причиной рецидива Любиного депрессивного состояния. Единственное, что ему было интересно, это как Вениамину удалось вырвать Любу из ее глубокой, психической заторможенности, в которой она пребывала в то время, когда он считал ее своей невестой, не подозревая, что она, также как и он, не вполне отдавала себе отчет в происходящем. Анализируя, тогдашнее свое сумасшедшее увлечение Любой, Т.Т. пришел к выводу, что он,

впервые тогда, встретил человека, реально нуждающегося в его помощи и это окрыляло его. Его всегда тянуло к людям, страдающим и несчастным: ему жизненно необходимо было растрчивать излишки своих нервных сил. Он, только много позже, понял, что ему, по каким-то причинам было даровано невероятное количество психической энергии, требовавшей постоянного расходования – он, можно сказать, родился нравственным антивампиром. Осознавая, теперь профессионально, глубину психологической травмы, нанесенной Любе арестом ее родителей, он был приятно удивлен тем, как она изменилась, благодаря встрече с его братом.

Именно поэтому, через пару недель после похорон генерала, Тихон Алексеевич созвонился с Вениамином и напросился на встречу. Когда он появился в фирме Вениамина, то вызвал неподдельный интерес к нему всех находившихся там агентов. Он выбивался из общей массы посетителей выражением своего лица, лишенного какого-либо беспокойства и каких-либо признаков агрессии: от всего его облика веяло покоем и миролюбием. Вениамин попросил всех удалиться из своего кабинета и спросил Т.Т.:

– Что привело светилу отечественной психиатрии в мое скромное пристанище?

– Безвозвратно потерянная мной любовь к твоей жене.

– Ты хочешь опять полюбить ее или ты хочешь, чтобы она опять полюбила тебя?

– Бог с тобой, зачем мне так усложнять жизнь себе и вам,

тем более, что Люба никогда не любила меня. Дело в том, что я, наконец, понял, почему потерял ее. Я не буду вдаваться в специальные термины, но ты смог, каким-то непонятным мне образом, вырвать ее душу из сковавшего ее сознание мрака отчаяния и одиночества. Она в то время жила, как бы, понарошку, не взаправду – все, что происходило с ней, было для нее отчасти сном, и только отчасти реальностью. Сейчас у меня есть пациентка с такими же симптомами: она вроде бы жива, а на поверку она блуждает в лабиринте своего несчастья.

– То есть, ты пришел проконсультироваться со мной по поводу своей лечебной практики, – с самодовольной усмешкой произнес Вениамин и продолжил, – а тебе не приходила в голову, такая простая мысль, что я гораздо более привлекательный мужчина, чем ты?

– Приходила, мало того, я уверен в твоём превосходстве надо мной в вопросах обольщения женщин. Но я прошу рассказать мне историю вашей любви. Пойми, от этого зависит жизнь человека.

Вениамин подумал несколько минут, затем налил себе и Т.Т. коньяку, выпил и рассказал, все как было, не утаив даже, что из-за своего желания разрушить Любины отношения с Т.Т., он не стал разубеждать Любу в ее бесчестье.

После того как Вениамин закончил свою историю, Т.Т. сказал:

– Я не осуждаю тебя за то, что ты утаил правду от Любы,

«в любви, как и на войне, все средства хороши». Ты очень помог мне. Желаю вам с Любой долгой и счастливой совместной жизни.

Вениамин, после разговора с Т.Т. задумался о том, что в настоящее время, Люба совершенно не волнует его и все его мысли заняты любовницей.

Теперь Т.Т. знал, какие именно темы необходимо обсуждать в беседах с его новой пациенткой, чтобы она опять начала жить настоящим, а не прятаться от поработивших ее страхов в прошлом. Эта пациентка прибыла к нему из Франции.

Как-то в мае 1994 года, еще до похорон отца, Т.Т., проверяя свою почту, обнаружил письмо от некоей госпожи Горяевой В.А.. В этом письме она обращалась к нему с просьбой помочь ее дальней родственнице, избавиться от депрессии. И, поскольку, эта родственница живет далеко за границей г. Горяева В.А. хотела бы договориться с ним о возможности и условиях лечения. В письме был указан номер телефона, по которому с ней можно было бы связаться, если Т.Т. согласовал ответить на ее нижайшую просьбу. Т.Т. позабавили эти обороты речи, и он позвонил. Ответила на его звонок, судя по голосу, немолодая женщина, и, когда он представился, то услышал облегченный вздох со словами: «Слава Богу, я уже не надеялась, что вы откликнитесь. Когда мы можем к вам приехать». Они договорились о дне встречи в его клинике в начале июля, после получения родственницей въезд-

ной визы.

В назначенное время, дверь его кабинета открылась и в комнату вошла молодая, дорого и стильно одетая женщина. Если бы Тихона Алексеевича спросили о том, красива ли она, он не смог бы ответить. Главное его впечатление от первого взгляда на нее, было то, что он ее уже знает. Отстраненно задумчивое выражение лица и печаль в ее глазах напомнили ему образы иконописных святых. Тихон Алексеевич был поражен встречей с ней, как ни с кем другим: ее облик вызвал в его мозгу цепную реакцию неведомых прежде мыслей и чувств – он как будто проснулся от долгой спячки. Наконец, слегка оправившись от охватившего его удивления и восторга, Т.Т. встал, поздоровался и спросил имя посетительницы. С некоторой задержкой она ответила на ломаном русском языке:

– Графиня Изабелла Монтени-Ферстен, с вами договаривалась о встрече г. Горяева. Это она настояла, что мне необходимо встретится с вами. Говорят, что вы творите чудеса.

Тихон Алексеевич ответил ей на хорошем французском:

– Это сильное преувеличение, делаю, что могу, – и спросил, не будет ли ей удобнее общаться на французском языке. В ответ на что, гостя благодарно кивнула.

– Итак, что вас беспокоит?

– Дело в том, что меня ничто не беспокоит, мне все безразлично. Жизнь удивительно однообразна и скучна.

– И давно жизнь стала для вас такой невыносимо унылой?

– После гибели моего мужа.

– Как давно это произошло?

– Три года назад. Вроде бы я должна примириться со случившемся, но мне не хочется с этим соглашаться.

– Видимо, вы его сильно любили...

– Не знаю, это было сумасшествие. Мы с ним встретились в Египте. Мы с подружкой поехали на прогулку по морю на катере с группой ныряльщиков. Она любила нырять с аквалангом. В месте, где наш катер остановился, было еще много разных яхт и катеров. Я просто наблюдала с верхней палубы как ныряльщики один за другим уходят под воду, и тут вдруг наш катер резко развернуло, и меня выкинуло за борт. Я умею плавать, но от неожиданности меня охватила паника и я пошла ко дну. Очнулась я уже на яхте: вокруг меня хлопотали какие-то иностранцы. Как потом выяснилось, эта яхта врезалась в наш катер на полном ходу. Меня доставили в госпиталь. С собой у меня не было ни денег, ни документов и я не понимала ни слова из того, что говорили арабские врачи. Наконец меня поместили в палату, поставили мне капельницу и дали успокоительное лекарство. Когда я проснулась, около моей постели сидел господин Ферстен, владелец международной, судоходной компании. Родом он был из Австрии, но после того как разбогател, предпочел жить с семьей в замке, на берегу Средиземного моря, в Италии. Он спросил меня, говорю ли я на немецком, или английском языках.

К счастью для меня, я неплохо говорю по английскому, хотя во Франции, где я выросла, не очень жалуют англичан. Моя мама была из дворян, дочерью эмигрантов из России, а отец французом, наследником обнищавшего графского рода, он был инженером на том же автомобильном заводе, на котором мама работала в отделе проектирования и дизайна. Так что по праву рождения я стала носительницей графского титула. Получив сертификат об успешном окончании экономического курса в университете, я нашла работу в агентстве по туризму. И мы с подружкой, благодаря дешевым, горящим путевкам, получили возможность путешествовать по миру.

Господин Ферстен рассказал мне, что это его яхта врезалась в наш катер, он правда тут был не причем – он был под водой. В это время его сыну пришлось маневрировать, чтобы увернуться от несущейся на них парусной яхты, он не справился с управлением и врезался в ближайший катер, с которого я и свалилась. Несмотря на то, что виновником инцидента был яхтсмен парусника, все расходы по лечению, и компенсацию за причиненные неудобства пассажирам нашего катера г. Ферстен взял на себя. «Ну и то ладно» – подумала я и опять заснула. На следующий день ко мне зашла моя подруга попроситься, так как срок нашей турпутевки закончился. Через два дня меня выписали, около госпиталя меня ждал лимузин, который доставил меня в гостиницу. Там меня проводили в роскошный номер, где уже были мои вещи. Гостиница была оплачена на неделю вперед со всеми завтра-

ками, обедами и ужинами. На следующий день я загорала и купалась до обеда, после обеда отдыхала в номере, потом пошла на ужин. В холле гостиницы я встретила г. Ферстена, который пригласил меня в известный в Шарм-аль-Шейхе ресторан. Я начала отказываться, так как считала, что он уже расплатился за все неприятности, которые произошли со мной по вине его сына. Он продолжал настаивать. В это время к нам подошел красивый, молодой человек моего возраста – это был его сын Франц. В общем, дальше рассказывать нечего, так как мы понравились друг другу с первого взгляда. После ужина Ферстен старший отправился спать, а с младшим мы прогуляли всю ночь. Вся неделя пролетела как один день. Потом были бесконечные разговоры по телефону, а потом бракосочетание во дворце в Риме. Мои свекор со свекровью были не лишены тщеславия. Чтобы сохранить графский титул настояли на том, чтобы я, кроме фамилии мужа оставила и свою фамилию. Мы прожили счастливо четыре года, я была на третьем месяце беременности. К нам в гости приехали мои родители. Из-за беременности меня постоянно мучило и поэтому, когда все семейство отправилось покататься на яхте, меня оставили дома. С утра тот день был погожим, и ничто не предвещало беды. Однако после обеда погода испортилась, начался шторм. Яхта налетела на скалистый берег и взорвалась. В живых из пассажиров и команды никого не осталось. От нервного потрясения у меня случился выкидыш. Море, которое подарило мне счастье, забрало

его у меня с процентами.

Т.Т. смотрел на нее с искренним сочувствием и графиня, встретившись с ним взглядом, вдруг всхлипнула и разрыдалась. Т.Т. усадил ее в кресло, дал носовой платок и терпеливо ждал, когда она успокоится. Наконец она перестала всхлипывать, подняла на него свои грустные глаза и извинилась за то, что не смогла сдержаться. Потом добавила, что первый раз со времени трагедии расплакалась. Т.Т. сказал ей, что это уже прогресс. Потом он предупредил ее, что восстановить ее психику полностью ему не удастся, слишком разрушительный удар она получила. Но он сделает все, что в его силах. Он дал ей успокоительное средство на ночь и назначил следующую встречу у себя дома.

В восемь вечера следующего дня горничная проводила графиню в кабинет Т.Т. Он появился через минуту, слегка озабоченный и не излучающий уже такого безмятежного спокойствия как при первой встрече. Т.Т. поздоровался, предложил ей сесть в удобное кресло, а сам расположился за компьютером. Быстро заполнил ее анкету, спросил, помогли ли ей данные им таблетки и, наконец, повернувшись к ней начал задавать вопросы: В восемь вечера следующего дня горничная проводила графиню в кабинет Т.Т. Он появился через минуту, слегка озабоченный и не излучающий уже такого безмятежного спокойствия как при первой встрече. Т.Т. поздоровался, предложил ей сесть в удобное кресло, а сам расположился за компьютером. Быстро заполнил ее ан-

кету, спросил, помогли ли ей данные им таблетки и, наконец, повернувшись к ней начал задавать вопросы:

– Вы верите в Бога, в высшие силы или считаете, что жизнь человека это игра случайностей?

Она подумала и сказала, что если бы она не верила в то, что жизнь имеет какой-то высший смысл, ее бы уже не было в живых.

– Хорошо, тогда ответьте: какой высший смысл в том, что у вас отняли горячо любимого мужа?

– Не знаю, но какой-то смысл должен быть, я просто не могу его найти, – после этой фразы Изабелла отвернулась и смахнула слезы.

– Считаете ли вы, что это случилось с вами из-за ваших грехов, из-за зависти ваших подруг или из-за того, что род вашего мужа или ваш были прокляты, или потому, что у вас есть какая-то другая миссия?

– В разное время все эти мысли посещали меня, но ни одна из них не стала единственной.

– Вы согласны, что стихийные бедствия как-то связаны с настроением людей?

– В такой же степени, в какой я согласна с тем, что существуют высшие силы.

– Тогда, может быть, вы не были уверены, что эта сказка была реальностью? И вы сами спровоцировали этот катаклизм?

– Ну, знаете, это уже перебор, я не управляю стихиями.

– Кто знает...

– Эти вопросы, почему вы задаете их мне? Вы как будто прочли мои мысли, это меня пугает.

– Хорошо, на сегодня хватит. Не останетесь ли с нами на ужин? Было бы неплохо и мне, и вам узнать друг друга лучше для устранения страхов и недоверия.

– Я, с удовольствием, останусь. Благодарю вас. В номере гостиницы тоскливо по вечерам.

Ужин состоял из греческого салата, супа-пюре со шпинатом и сливками, куриных котлет по-киевски с овощным гарниром и белого сухого вина. На десерт были поданы чай, бисквитные и заварные пирожные, и фрукты.

После ужина Т.Т., Изабелла и Татьяна Марковна прошли в гостиную и продолжили разговор, начатый за ужином.

– Изабелла, почему бы вам не переехать из гостиницы к нам? – Спросила графиню Татьяна Марковна.

– Я не хотела бы причинять вам беспокойства.

– Ну что вы, какое беспокойство. Я недавно потеряла мужа и никак не привыкну к одиночеству: целыми днями слоняюсь без дела. Мне была бы приятна компания такой милой и очаровательной гостьи.

Изабелла вопросительно посмотрела на Тихона Алексеевича, он, глядя на нее пристально и нежно, утвердительно кивнул.

– Хорошо, завтра я перееду из гостиницы к вам, – ответила Изабелла и поблагодарила Татьяну Марковну. Проща-

ьясь, она опять встретила на себе пристальный и ласковый взгляд Тихона Алексеевича. В ее мозгу промелькнула мысль, не ускользнувшая от внимания Т.Т.:

– Этот доктор, в отличие от других, какой-то очень странный и очень симпатичный.

В душе Тихона Алексеевича замерцал крошечный лучик надежды, что, может быть, в этот раз, его увлечение не окажется ускользающим миражем.

На следующий день, после обустройства Изабеллы в комнате для гостей, Татьяна Марковна пригласила ее на прогулку и рассказала историю своей семьи. Очень подробно она описала графине, как они с ее мужем Алексеем Федоровичем в течении двух последних лет, занимались подготовкой к изданию его книги по психическим болезням и способам их лечения. Как ее муж в одночасье умер от инфаркта, узнав, что его книга после выхода из печати имела громадный успех и ему пришли заказы от зарубежных издательств. Алексей Федорович прожил очень тяжелую, трудовую жизнь, в которой все победы доставались непросто и этот неожиданный, головокружительный успех был последним, хотя и радостным, ударом по его уставшему сердцу. После прогулки они пили чай, и Изабелла поделилась историей своей несчастной жизни с Татьяной Марковной, они обе всплакнули – каждая о своей горе. Потом Татьяна Марковна показала ей альбом с семейными фотографиями и фотографиями, которые Т.Т. привез из Франции. Оказалось, что Изабелла была знакома

с одной из внучатых племянниц бабушки Марии, а Татьяна Марковна знала мужа г. Горяевой, он преподавал на той же кафедре, что и она.

Вечером во время сеанса психотерапии Тихон Алексеевич беседовал с Изабеллой об искусстве, политике и кулинарных предпочтениях. Графиня в этот день была более спокойной, но временами на ее лице опять появлялось скорбное выражение, которое она изо всех сил пыталась скрывать. Тихон Алексеевич, в свою очередь, старательно скрывал от своей пациентки, вспыхнувшие в нем нежные чувства к ней.

Дни проходили одинаково. После завтрака Изабелла и Татьяна Марковна гуляли в ближайшем парке, затем у них бывало небольшое застолье, в котором принимала участие и прислуга. Затем они разбредались по комнатам для отдыха. Вечером Тихон Алексеевич беседовал с Изабеллой, причем всегда на разные темы и с разным подтекстом: иногда стараясь вызвать в ней гнев, иногда страдание, иногда веселость. Изабелла не понимала цели этих бесед, но, тем не менее, ей с каждым разом становилось все любопытнее, о чем они будут говорить в следующий вечер. Как-то, они с Татьяной Марковной обсуждали меню ужина и вместе решили устроить его в виде шведского стола. Они, на предоставленной им Тихоном Алексеевичем вместе с шофером машине, объездили множество магазинов, закупили разных деликатесов в виде нарезок колбас, балыков и сыров, а также маринованных перца и патиссонов, черной икры и свежего хлеба, изго-

товленного с использованием хмеля, и вернулись уставшие, но довольные добытой снедью. После сеанса Тихон Алексеевич задержался в кабинете из-за нескольких телефонных звонков. Когда же он вошел в столовую то увидел, улыбающихся Татьяну Марковну и Изабеллу, которые, расставив закупленные ими продукты в живописном порядке на столе, не могли налюбоваться на это изобилие. Этот неожиданный, непривычный ужин понравился всем участникам. Татьяна Марковна высказала сакраментальную мудрость, что хорошая еда – это лучший помощник в поправке психического и физического здоровья. Тихон Алексеевич взглянул на Изабеллу, она выглядела веселой и вполне довольной.

Глава 12

«Счастье есть, его не может не быть»

Татьяна Марковна все больше привязывалась к Изабелле и очень хотела помочь ей. Чтобы как-нибудь развлечь ее, она предложила Изабелле устроить небольшой праздник и пригласить в гости родную тетю Тихона Алексеевича вместе с ее сыном, невесткой и внучкой. Сказано, сделано: праздник должен был состояться в очередное воскресенье. Вениамин отказался от приглашения, так как у него была назначена встреча в его фирме. Т.Т. тоже оказался занятым в этот день.

В воскресенье в час по полудню Анастасия Федоровна вместе с Любой и Юлией появились в доме Татьяны Марковны и встретили там вместо Тихона Алексеевича грустную и симпатичную Изабеллу. Чтобы не говорить о цели пребывания Изабеллы в их доме Татьяна Марковна представила ее как гостью из Франции, близкую подругу семьи бабушки Анастасии Федоровны – Марии. Все всем понравилось и компания, дружно уселась за стол и начала пировать. Еды было много и она была вкусная: на первое была уха из стерляди, на второе – форель, запеченная в фольге, с овощным гарниром и черная икра с блинами. К чаю подан был шоко-

ладный торт и грушевый пирог с масляно-миндальным кремом. Когда они закончили, то всем захотелось прогуляться по саду. Они вышли из дома и сразу услышали громкий, женский крик: «Помогите, убивают!». Затем увидели бегущую за оградой женщину, услышали звук выстрела, и увидели, как она падает на тротуар. Люба и Изабелла, попросили остальных вернуться в дом и позвонить в милицию. Когда они подошли ближе к ограде, то увидели за воротами пустынную дорогу и на тротуаре неподвижно лежавшую женщину. Они вышли в переулок и когда подошли, как они думали к труп, он ожил – женщина вскочила и направила на них пистолет. Через мгновение, откуда-то появился закрытый мини автобус, из него выскочили здоровые парни в масках, затолкали обеих женщин в салон и, забравшись вместе с женщиной в кабину, рванули с места на большой скорости. Все это видели из окна дома Анастасия Федоровна и Юля. Татьяна Марковна звонила в это время в милицию, но, когда она услышала Юлин крик, она положила трубку и вместе с Юлей, и Анастасией Федоровной бросилась из дома, за ворота. На улице никого уже не было. Анастасия Федоровна позвонила Вениамину и сообщила о произошедшем. Он попытался ее успокоить, сказав, что он в курсе, и что они вместе с Т.Т. сделают все для спасения женщин. Вениамин говорил правду: он и Т.Т. уже направлялись к месту, куда должны были привезти Любу и Изабеллу.

Дело в том, что ранним утром того дня, когда Татьяна

Марковна устраивала семейный праздник, Тихону Алексеевичу позвонил Павлуша и пригласил на встречу с ним в час дня. Место встречи располагалось около известного ресторана, в котором имелся бар и платный бильярд. Т.Т. без возражений согласился. Когда он приехал, то застал там не на шутку встревоженного Павлушу. Т.Т. начал выспрашивать Павлушу о цели их встречи, на что тот потребовал, чтобы Т.Т. пошел вместе с ним в ресторан. Когда они сели за указанный Павлушей стол и заказали комплексный обед, Павлуша немного успокоился и сказал:

– Я знаю, что это важно и, что вам надлежит быть здесь и сейчас.

Затем он принялся за еду, опасливо поглядывая по сторонам. Через минуту за соседний с ними стол уселась компания из трех человек: плюгавый брюнет с прилизанными волосами, в бордовом пиджаке и два громилы в кожаных куртках. К ним немедленно подлетел официант, и брюнет заказал всем по свиной отбивной с жареной картошкой и маринованными огурчиками и графин водки. Пока они дожидались заказа, брюнет нервно теребил салфетку и поглядывал на часы. Один из его спутников спросил его:

– Шеф, на кой черт, вам нужна эта телка, было бы проще завалить самого Чекиста и дело с концом.

– Ты не врубаешься, мне не нужен только его труп, мне хочется заставить эту гниду мучиться. Я хочу его унижения и хочу поиметь его красотку-жену так, что ее родная мать не

узнает, – сказал брюнет и стукнул кулаком по столу, затем продолжил, – я пушу ее по кругу всей своей братвы и сообщу ему об этом, а уже после завалю его самого.

В этот момент официант позвал брюнета к телефону у стойки бара. Он вернулся довольный и сказал:

– Все сделано, они уже на даче. Там объявилась еще какая-то краля. Вечером поедем развлекаться.

Т.Т. сидел, не жив, не мертв: он понял, кому предназначались угрозы этого недочеловека, и какие на этот счет фантазии роились в его похотливом, не омраченном даже отголосками гуманности, сознании, но главное, он выяснил адрес дачи, на которую отвезли похищенных женщин, проскользнувший в мозг брюнета, когда тот возвращался к столу. Т.Т. с омерзением взглянул на этого садиста, и пошел к телефону. Он позвонил в фирму Вениамина, на его счастье, тот был на месте. Т.Т. описал ему брюнета, его спутников и тему их разговора, и сообщил адрес, где должны содержаться Люба и Изабелла. Затем он расплатился, и они с Павлушей вышли из ресторана. Вениамин подъехал к входу в ресторан за Т.Т. через пятнадцать минут. Павлуша тоже поехал с ними. Когда они подъехали к даче, то увидели высокий кирпичный забор, окружавший ее со всех сторон и металлические, закрытые ворота. Вениамин сказал Т.Т. позвонить в ворота через несколько минут, а сам вместе с Павлушей отправились вдоль ограды и через несколько метров от ворот перелезли через нее на дачный участок. Т.Т. начал звонить, глядя в ви-

деокамеру. Наконец, наглый голос спросил его, что ему надо. Т.Т. ответил, что он, их новый сосед, и хотел бы с ними познакомиться. На что голос ответил, что он всего лишь охранник, а хозяева в отъезде. В этот момент в микрофоне прозвучал глухой звук падения чего-то тяжелого и ворота начали открываться. Когда Т.Т. зашел в гостиную, то увидел на полу двух связанных парней, а рядом с ними стояли Вениамин, Люба и Изабелла. Т.Т. подошел к Изабелле и спросил все ли с ней в порядке, на что она, взглянув прямо ему в глаза, ответила, что, кажется теперь, с ней полный порядок. Люба почувствовала пронизывающую боль в сердце, как будто в него вонзилась тонкая игла, когда она заметила, какими глазами смотрят друг на друга Тихон Алексеевич и Изабелла. Они стояли, не замечая ничего вокруг, и выражения их лиц говорили больше об их состоянии, чем слова, произносимые ими. Вениамин все видел и испытывал странное, неведомое прежде ему, двойственное чувство: он радовался тому, что Люба мучается от ревности и безответной, теперь, любви, и, одновременно, испытывал к ней нежность и сочувствие, как к своему товарищу по несчастью. Несмотря на всю злость, которую Вениамин испытал к прежней подружке за ее обман, и какие беды могли произойти по ее вине, постоянно думал о ней, и его неодолимо тянуло к ней.

Вениамин, отвлекшись от своих раздумий, предложил Т.Т. и Павлуше перетащить бандитов в подвал. Когда они спустились туда, то на полу обнаружили бесчувственную де-

вушку с цепью на ноге, прикрепленной к стене. Она была в трансе от наркотиков. Павлуша обыскал бандитов и нашел ключ от цепи. Он освободил и отнес ничего не соображающую девушку в машину. Ее усадили на заднее сиденье между Изабеллой и, Любой. Павлуше предложили посадить девушку на колени и уехать вместе со всей компанией, но он отказался, он настаивал, что останется на даче, ожидать приезда главаря. Вениамин предложил Павлуше подождать помощь из своих бойцов, но тот был непреклонен. Он сказал, что сам разберется с этими посланцами из преисподней. Уже в машине Вениамин выразил Т.Т. свою озабоченность:

– Сможет ли твой Павлуша справиться с тремя бандитами?

– Я, не уверен, но очень надеюсь на это, – ответил Т.Т., с нисходящей с его лица улыбкой.

Сначала Вениамин отвез в дом Т.Т. Любу с Изабеллой, а затем вместе с Т.Т., выгрузили наркоманку в его лечебнице, и Т.Т. отдал распоряжения дежурным врачам о процедурах необходимых пациентке. Вениамина поразила обстановка в этой удивительной больнице и он попросил Т.Т. рассказать о том, чем они тут занимаются. Т.Т., с удовольствием, показал ему свою лечебницу и, не вникая в медицинские термины, объяснил какие методы, они тут используют. Затем Т.Т. привел Вениамина в зимний сад и познакомил с Сан Санычем, который в этот день решил обновить цветы на одной из клумб. Сан Саныч снял перчатки, взглянул в глаза Вениами-

на, пожал протянутую ему руку и стал озабоченным и расстроенным. Т.Т., прочитав его мысли, спросил:

– Сан Саныч ты уверен?

– Уверен на сто процентов и даже подозреваю, кто приложил к этому руки.

– Можно ли это исправить, что-то сделать?

– Да, разумеется, и, чем скорее, тем лучше. Для этого нужны вольты всех участников.

– Но, для проведения ритуала, нам придется объяснять далеким от таких вещей людям необходимость совершения магической процедуры.

– Возможно да, а, возможно, и нет, я подумаю над этим, а ты попробуй раздобыть их личные вещи или, лучше волосы.

Вениамин ничего не понимал из этого разговора и, отвлекшись от него, стал думать о том, как сегодня вечером он, наконец, поедет мириться со своей любовницей. На обратном пути Вениамин был в прекрасном расположении духа и, забрав, своих «самых милых дам» вернул их на места их проживания: Анастасию Федоровну и Юлию в центр Москвы, Любу ближе к окраине в их уютную, хотя новую и дорого обставленную квартиру. Люба молчала всю дорогу. Она не стала возражать, когда Вениамин сообщил ей, о том, что задержится на работе, а, может быть, вернется только завтра, так как собирается довести дело с похищением до конца. Люба была этому рада и, едва сдержалась, чтобы не накричать на Вениамина, за его долгие сборы: он решил при-

нять души, побриться, надушиться и переодеться перед ночной вахтой. Наконец, довольный Вениамин вышел за дверь, и Люба могла без свидетелей предаваться своим грустным мыслям. Она чувствовала себя несчастной и никому ненужной, и ей надо было решить:

– Что ей теперь делать и как жить дальше?

Вениамин подъехал к дому своей подружки и собирался выйти из машины, когда увидел, как из ее подъезда вышли разодетая «в пух и прах» его любовница под руку с хозяином гостиницы, в которой теперь располагался ее массажный салон. Они весело разговаривали и, подойдя к своему «Линкольну-Континенталу», он открыл ей дверцу, а затем сам сел за руль и они уехали. Вениамин был раздавлен, он не знал, что ему теперь делать: жену он уже не любит, а его любовница теперь принадлежит другому. Он хотел догнать «Линкольн» и застрелить их обоих, но вместо этого поехал в магазин, купил две бутылки коньяка и напился, что называется, до «поросычьего визга» у себя в кабинете, в полном одиночестве. Где-то под утро он заснул и проснулся только, когда в кабинет вошел его заместитель.

Вечером злополучного воскресенья, в особняке Тихона Алексеевича после вечернего чаепития Татьяна Марковна отправилась спать, а Изабелла осталась наедине с Тихоном Алексеевичем. Он пригласил ее в гостиную и спросил:

– Как вы перенесли весь этот кошмар?

– Удивительно, но в самом начале я не испытала ужаса,

единственным, ярким впечатлением от происходящего было то, что, возможно, на этом закончатся мои мучения. Когда же один из громил, затащив меня в спальню, самым бесцеремонным образом, начал раздевать и тискать меня своими громадными ручищами, мне стало страшно и, одновременно, хотя мне стыдно признаваться в этом, я испытала какое-то извращенное удовольствие. У меня в голове мелькнула мысль о том, что я слишком долго отказывалась жить нормальной жизнью и, в наказание за это, оказалась в такой ситуации. Не знаю, чем бы для меня закончился приступ похоти у этого парня, но тут пришел его напарник и утащил его прочь со словами:

– Хочешь пулю получить от Валета? Ты же не знаешь, что первым всегда должен быть только он.

Затем я сидела одна в этой спальне и думала, о том, что теперь, когда я, наконец, осознала грех своего отчаяния и готова снова начать жить, моя жизнь может закончиться. Мне было очень, очень грустно, что так долго я, из страха потери, боялась влюбиться и попробовать опять быть счастливой.

Изабелла с этими словами подошла к Т.Т. и, глядя на него своим удивительным, задумчивым взглядом, произнесла:

– Тихон Алексеевич, я хочу выйти за вас замуж и чтобы у нас родились дети, я хочу снова попробовать быть счастливой.

Тихон Алексеевич обнял Изабеллу, нежно поцеловал ее и прошептал ей на ухо:

– Мы, всенепременно, будем счастливы, – и продолжил уже громче и радостнее, – завтра же идем в ЗАГС и никаких пышных церемоний.

Изабелла была готова, провести эту ночь с Тихоном Алексеевичем, но он сказал, что он уважает религиозные традиции, в которых была воспитана Изабелла, и первую брачную ночь они проведут только после свадьбы. Изабелла поблагодарила его, и они ушли в свои спальни провести бессонную ночь в своих мечтах и размышлениях о будущем.

Утром следующего дня Тихон Алексеевич после завтрака сообщил Татьяне Марковне об их с Изабеллой намерении пожениться. Татьяна Марковна подошла к Изабелле, обняла ее со словами:

– С первой минуты, как я вас увидела, я знала, что, наконец, мой сын тоже будет счастлив.

Они вместе с Изабеллой начали строить планы о том, где и как лучше устроить свадьбу.

Т.Т. позвонил Варваре и узнал, нет ли у нее знакомых, которые могли бы помочь быстро зарегистрировать брак с иностранным гражданином. Еще в июле Т.Т. познакомил Варвару с Изабеллой, когда та была на экскурсии в его детдоме. Обе женщины очень понравились друг другу. Поэтому Варвара сразу сообразила о чьем бракосочетании идет речь, поздравила Т.Т. с женитьбой и сообщила ему, что ее давняя подруга по университету, работает заведующей одним из районных ЗАГСов. Т.Т. взял отпуск на две следующие недели

и всеми делами поручил заниматься его заместителю. Кроме того, Т.Т. все это время тревожился о Павлуше и том, какие события могли произойти на злополучной даче, после их отъезда. Он несколько раз звонил Павлуше, но ответа не было. Когда Т.Т. начал всерьез волноваться, Павлуша позвонил сам и, как всегда сбивчиво, пересказал все, что с ним произошло:

– Бандиты появились под вечер сильно пьяные. Вместе с Валетом и теми двумя, которых Т.Т. видел в ресторане, приехали еще четыре бритых наголо «бугая». Он (Павлуша) ждал их, спрятавшись за тяжелой шторой, в гостиной. Валет вошел в дом, матерясь на тех олухов, которые должны были охранять на даче похищенных женщин и которых он нигде не видит. Когда же выяснилось, что в подвале валяются связанные похитители и пропали не только похищенные, но и наркоманка, принимавшая участие в этом деле за дозу героина, Валет остервенел, достал свой пистолет марки «Макаров» и, размахивая им, начал избивать связанных парней. За них вступился здоровяк со словами, что Валет сам виноват и, что надо было просто завалить Чекиста. Валет, побледнев, повернулся и, окинув диким взглядом банду, выстрелил в голову говорившего. По комнате разлетелись брызги из крови и мозгов.

– Есть еще желающие показать, какие они умные? – Закричал Валет, грязно выругался и продолжил, – завтра вы должны привезти сюда жену Чекиста и нашу героиновою ак-

трису. Она не могла сбежать далеко.

В комнате повисла тишина. Валет немного успокоился и разрешил развязать парней, затем потребовал, чтобы кто-нибудь привез тех «грязных сук» из ресторана и выпивку с закуской со словами:

– Для вас мне ничего не жалко – завтра вы все поймете настоящую королеву, но только после меня.

Двое парней уехали, в доме осталось всего шесть вооруженных уголовников, четверо из них пошли осматривать участок в надежде найти сбежавшую наркоманку. В гостиной находился только Валет и его помощник, занятый чисткой ковра от останков его товарища. Это был благоприятный момент. Павлуша осторожно выскользнул из своего укрытия и, подойдя вплотную к спинке дивана, на котором сидел Валет, он приставил к его голове сзади шариковую ручку, и сказал парню, подметавшему пол, отдать его оружие, не то он застрелит Валета. Парень осторожно достал из-под полы куртки свой обрез и собирался положить его на пол, когда Павлуша неожиданно оказался с ним рядом и направил его руку с оружием в грудь Валета. Валет достал свой пистолет и без колебаний стал палить в Павлушу, стоявшего позади парня. Парень начал падать, а Павлуша скрылся за дверью. В дом прибежали остальные и по приказу Валета начали поиски Павлуши, но он был гораздо проворнее них и когда они стреляли в него они попадали в своих подельников. В конце концов, один из раненых бандитов застрелил Валета,

уверенный в том, что стреляет в Павлушу. Дождавшись бандитов, отправленных за проститутками и алкоголем, Павлуша из пистолета, принадлежавшего Валету, сделал несколько выстрелов из окна и ранил их обоих. После этого Павлуша тщательно вытер пистолет, вложил его в руку Валета и, дойдя до конца участка, перелез там, через забор, добрался до ближайшего отделения милиции и сообщил о перестрелке на даче. Когда наряд милиции появился на даче, они застали там трех перепуганных девушек, пятерых раненых и четверо убитых уголовников среди которых оказался и их главарь Валет.

Т.Т. восхитился ловкостью Павлуши и искренне поблагодарил его. Павлуша ответил:

– Благодарить меня не за что, я сам был рад избавить город от этой падали.

После разговора с Павлушей Т.Т. вспомнил о том, что он обещал Сан Санычу добыть какие-нибудь личные вещицы Любы, Вениамина и его неизвестной подружки. Т.Т. позвонил и попросил Анастасию Федоровну приехать вечером вместе с Любой и Юлей к ним в гости. Затем он позвонил Вениамину и сказал, что ему нужно познакомиться с Вениаминовой любовницей. Вениамин начал отрицать ее наличие, но Т.Т. продолжал настаивать. Наконец, Вениамин сдался и сказал:

– Да, у меня была любовница, но теперь она с другим. А я не знаю, что мне делать, я схожу с ума.

– Если ты хочешь остаться живым и вернуть себе свою жизнь, ты должен познакомить меня со своей подружкой. Приезжай, и мы вместе отправимся к ней.

– Хорошо, сейчас буду.

Вениамин и Т.Т. звонили в дверь хозяйки массажного салона минут пять прежде, чем ее голова с растрепанными волосами показалась в проеме двери закрытой на цепочку.

– Ба, сам Вениамин Петрович к нам пожаловали. Что тебе надо и что это за хлыща ты притащил сюда? Я теперь этим не занимаюсь.

– Открой, надо поговорить.

– Не о чем нам с тобой разговаривать, я скоро замуж выхожу.

– Вот и прекрасно, милейшая, – сказал Т.Т. и, быстро просунув руку, вырвал клочок волос с головы прелестницы, сказав при этом:

– Совет вам, да любовь!

Женщина вскрикнула, выругалась матом и закрыла дверь. Вениамин удивленно взглянул на Т.Т., который с довольным видом, двинулся к лифту. Обратную дорогу Т.Т. мурлыкал какую-то песенку и, когда Вениамин остановил машину около ворот его дома, Т.Т. вырвал клочок волос у Вениамина и затем, попросив Вениамина пожаловать к ним на ужин в семь вечера, вежливо попрощавшись, вышел. Вениамин не знал, что и думать, но похмелье не отпускало его, и он не стал препираться с Т.Т.

В тот же день, ближе к вечеру, Т.Т. с Изабеллой подали заявление в ЗАГС. Варвара обо всем договорилась. Регистрация брака должна была состояться через неделю. Позже вечером, когда Анастасия Федоровна, Люба и Юля появились в его доме, Тихон Алексеевич объявил им о предстоящем бракосочетании и пригласил всех их на свадьбу. Затем к их компании присоединился Сан Саныч, которого Т.Т. представил как знаменитого мага и волшебника способного творить настоящие чудеса. Сан Саныч предложил Любе помогать ему в предстоящем спектакле и, пригласив ее в отдельную комнату, предложил ей переодеться в длинное, бархатное платье пурпурного цвета, взятого им напрокат в театральной студии детдома. Когда она вышла из комнаты, Сан Саныч, надевая на нее широкополую шляпу, будто ненароком вырвал волосы с ее головы. После этого Сан Саныч усадил Любу на стул на импровизированной сцене посередине гостиной и начал читать заклинание на латыни, а Т.Т. при этом смешивал в серебряном сосуде, стоящем на камине позади Любиного стула, какие-то разноцветные жидкости и бросал в него пучки травы и, как показалось зрителям, свалывшиеся волосы. Затем Сан Саныч, продолжая торжественным голосом произносить никому непонятные латинские слова, поджег содержимое сосуда с помощью длинной палочки. В комнате вдруг потемнело, из-за густого дыма повалившего из сосуда, по стенам стали пробегать тени чудных и страшных созданий, все это сопровождалось грохотом, стонами и крика-

ми. Затем все стихло, в комнате опять стало светло, побледневшая Люба сидела неподвижно как изваяние. В это время в гостиную вошел Вениамин и с удивлением уставился на свою жену. Сан Саныч осторожно дотронулся до ее плеча, Люба открыла глаза и встала. Она удивленно осматривала присутствующих и, заметив Вениамина, почему-то смутилась и покраснела. У Вениамина защемило сердце, Люба была чудо как хороша. В этот момент Юля захлопала в ладоши и, подбежав к матери, попросила дать ей примерить шляпу. Все зрители как будто очнулись ото сна и начали с энтузиазмом аплодировать. Люба ушла переодеваться, а в гостиной все говорили о удивительных созданиях, которых они видели, причем, как выяснилось из разговоров, каждому из них привиделось что-то свое. Затем вся компания отправилась в столовую ужинать. Т.Т. опять пригласил всех присутствующих на их с Изабеллой свадьбу. А в это самое время, на другом краю Москвы, в богато обставленной квартире начала мучиться от непонятного недуга бабушка бывшей любовницы Вениамина. Ее отвезли в больницу, но никто из врачей не смог сказать чего-либо вразумительного о природе ее заболевания: она корчилась и извивалась от боли и даже лошадиные дозы успокоительного не могли полностью обездвижить ее тело и привести ее в сознание. Наконец, на девятый день мучений она пришла в себя и потребовала срочно привезти ее внучку Соню. Когда бывшая любовница Вениамина увидела исхудавшее, прозрачное лицо своей бабки она распла-

калась, но та остановила ее:

– Перестань и ответь, ты все еще любишь своего Чекиста?

– Нет, я выхожу замуж за Аркадия. Извини, что попросила очаровать его и разрушить его семью. Очень разозлилась на него.

– Тогда, ясно, что со мной. Я умираю. Соня ты унаследуешь мои проклятые способности. По возможности, не твори зла, тебя накажут еще сильнее, чем меня. Найди у меня старинную книгу в кожаном переплете, в ней на десятой странице есть заклинание, которое ты должна три ночи подряд читать над спящим Аркадием, иначе его у тебя отнимут. Да, покаяйся за меня перед мужем Верки, это я приворожила его жену Надю к соседу. Он, наш дальний родственник, он на коленях умолял меня об этом, я его пожалела.

После этих слов Сониная бабушка, вдруг приподнялась на подушке, с испугом уставившись в угол больничной палаты, затем с криком упала на постель и застыла с перекошенным от ужаса лицом. Пришедший врач констатировал ее смерть.

Вениамин во все время ужина думал о перемене своего настроения: в его мозг, вместо невеселых дум о любовнице, опять вполз знакомый ему уже «червь сомнений», что кто-нибудь может попытаться отнять у него Любу. Люба же все это время, поглядывая на мужа, всерьез злилась на него за то, что он отсутствовал дома всю ночь и весь этот день. Когда Вениамин и Люба оказались у себя дома, то Люба объявила мужу, что уходит от него. Вениамин, сидя на кресле,

спокойно смотрел и слушал, как Люба в волнении произносила обвинения в его адрес:

– Не сомневаюсь, что во вчерашнем похищении есть доля и твоей вины, если бы ты не водился с уголовниками, нам не пришлось бы пережить весь этот ужас. Ты что думал, возиться в грязи и не притащить ее к нам в дом. Все, с меня хватит, завтра я подаю на развод. Я ухожу от тебя.

Лицо Вениамина пошло пятнами, он встал, подошел к Любе и сказал грозно, и очень внятно:

– Никуда ты не пойдешь, а если попытаешься уйти, я тебя убью.

Люба подняла на него, горящие ненавистью и болью глаза, и прокричала:

– Убей сейчас, хоть так я освобожусь от тебя.

Злость Вениамина вдруг испарилась, он посмотрел в Любины глаза, отвернулся и отошел от нее к дивану: он вдруг понял, что она испытывает не только обиду на него, но и ужас от мысли, что его могут посадить также как, в свое время, ее родителей. Некоторое время оба молчали, потом он глухо произнес:

– Люба, ты же даже не знаешь, как жить в этом мире: сначала тебя опекали родители, потом появился Тихон, а затем ты попала «в мои лапы», и нашу семью. Моя дорогая, ты – дура, если думаешь, что, получив свободу, станешь счастливее и, что все двери и дороги откроются перед тобой, как по волшебству. Пойми, когда ты останешься в одиночестве,

тебе придется погрузиться в безрадостную, ежедневную суету и гонку за выживание, которые будут вытягивать из тебя все соки. Ты вольна поступать, так как тебе хочется, но я должен сказать, что если ты меня бросишь, мне будет очень плохо, и Юле, и Анастасии Федоровне тоже будет очень плохо. И, несмотря на то, что я не уделял тебе в последнее время должного внимания и, даже, изменял тебе, ты остаешься единственной женщиной, с которой мне хотелось бы провести свою жизнь. А теперь решай, что нам с тобой делать: попытаться начать заново нашу жизнь или, разрушив все, что было создано, разойтись в разные стороны.

Любин гнев, тоже, как-то сам собой улетучился, она посмотрела на печального Вениамина и вдруг, совершенно ни к месту, поняла, почему Исаак отдал свое благословение Иакову – для него, в отличие от Исавы, оно было смыслом жизни. Она подошла к мужу, обняла его и весело сказала:

– Юля хочет научиться кататься на роликах. Завтра надо поехать с ней в спорттовары.

Они по очереди приняли душ, посмотрели телевизор и отправились спать, в отличии от последних месяцев, вместе. С этого вечера жизнь их семьи пошла своим обычным порядком, а через девять месяцев у них родился сын, которого по просьбе Анастасии Федоровны называли Алексеем. После рождения второго ребенка Люба, по требованию Вениамина, уволилась и больше не пыталась сама зарабатывать на жизнь. В конце 1995 году Вениамина пригласили на работу в ФСБ, и

он согласился при условии, что его заместителя также возьмут в отдел, а ему повысят звание. Свою фирму он продал своему знакомому, в прошлом криминальному авторитету, а ныне владельцу нескольких ресторанов и других заведений из сферы услуг.

Тихон Алексеевич, впервые в своей жизни, не был занят ничем и никем, кроме себя и своей невесты. Они целые дни проводили вместе, гуляя по городу и сидя у телевизора, они ничего вокруг себя не замечали, они были погружены в свое невероятное, настигшее их, наконец, счастье. После свадьбы Т.Т. появился на работе на месяц, а затем, получив визу, отправился с Изабеллой в Вену для регистрации их брака в Австрии, что давало ему право на гражданство этой стран, после получения, которого он смог бы осуществить свою давнишнюю мечту: открыть психиатрическую лечебницу где-нибудь в Европе. После Австрии они посетили бабушку Изабеллы в Париже, с которой она жила после смерти своего первого мужа. Через год, в Париже у них родился сын, а через три года – дочь. Тихон Алексеевич теперь жил на две страны: в Париже у него была частная психиатрическая лечебница и там жили Татьяна Марковна с Изабеллой и детьми, в Москве у него был его детдом, центр по реабилитации людей, попавших в сложные жизненные обстоятельства и фирма «КАДРЫ». В связи с денежной реформой 1998 года, расходы Т.Т. увеличились, а доходы уменьшились, и он подумывал сменить свой шикарный особняк на обычную

квартиру, но в это время он получил неожиданное и громадное наследство.

Анри Ворфит, после переезда семьи Т.Т в Париж, стал постоянным гостем в их доме. Ему очень нравилось беседовать с Татьяной Марковной на философские темы и наблюдать как дети Т.Т. и Изабеллы делают свои первые шаги. Анри Ворфит был единственным сыном крупного владельца недвижимости в Париже, сдававшейся в аренду, и мог бы жить, не работая, за счет состояния своей семьи. В молодости он так и делал. Это приводило к постоянным ссорам с его отцом. Когда же его отец, отчаявшись, отказал ему в финансовой помощи, Анри перестал вести беспутный образ жизни и довольно быстро научился зарабатывать большие деньги, играя на бирже и торгуя вакансиями для специалистов и специалистами для фирм. Ко времени встречи с Т.Т. Ворфит был уже в солидном возрасте, он похоронил своих родителей и, унаследовав состояние семьи, увеличил его в разы. Как позже выяснилось, Анри Ворфит к тому времени как Т.Т перевез свою семью во Францию, знал, что смертельно болен, и решил исправить хотя бы что-нибудь в своей жизни. Поскольку, у него не было ни семьи, ни детей и, в тайне восхищаясь Т.Т., он его обворовывал во все время их сотрудничества, он решил оставить ему все свое состояние.

Глава 13

«Нет пророка в своем отечестве»

Миллениум ознаменовался для Т.Т. беспрецедентной травлей в прессе его детища – детского дома. В различных журналах появились жуткие истории о проданных детдомовских детях и издевательствах, которым их подвергают в этом «чудо-детдоме». Этот шквал грязи закончился, когда в уважаемой газете появилось открытое письмо взрослых выпускников детдома, некоторых приемных родителей, воспитателей и учителей с требованием прекратить порочить персонал детдома и имя его директрисы, всеми уважаемого человека. В детдоме теперь постоянно проводились прокурорские проверки, результаты которых не оправдывали ожидания тех, кто все это затевал.

Т.Т. понимал, что, в связи, со стабилизацией экономики и улучшением жизни людей, количество брошенных детей стало уменьшаться и многие детдома закрывались. Это сказывалось на доходах чиновников, отвечающих за этот сектор государственных услуг. Существование его частного детдома вызывало серьезное недовольство у многих и не только у бюрократов, но и у всех несостоявшихся приемных родителей, и конкурирующих детских организаций.

Тихон Алексеевич не собирался бросать взятые на се-

бя обязательства по отношению к находящимся на его попечении детям. Но тучи над детским домом и над его головой продолжали сгущаться: летом 2001 года некоторым недовольным бюрократам из социальных служб удалось выяснить, что единственным попечителем и владельцем всей недвижимости детдома является Т.А. Тихонин, который, кроме этого, является хозяином престижного центра реабилитации и его главным врачом.

В прессе и на телевидении Т.Т. начали обвинять в том, что он, получая огромные деньги за лечение, на самом деле, ставит гипнотические опыты над пациентами, доводя их до одержимости, которая проявляется в преклонении перед его персоной. Прокурорские проверки ничего не выявили в методах его психиатрической практики, но урон его профессиональной деятельности был нанесен серьезный. После очередной проверки, как всегда не подтвердившей обвинения его завистников, Т.Т. взял месяц отпуска и уехал в Париж к семье. Он с Изабеллой и детьми отправились на отдых в Италию на побережье Средиземного моря. Для проживания они сняли виллу и собирались провести несколько дней на море.

Буквально на следующий день к ним пришел наниматься на работу шофера, итальянец по имени Паоло, внешне удивительно напоминавший Павлушу. Тихон Алексеевич, поскольку им не требовался водитель, нанял его в качестве охранника.

Через пару дней Паоло легко справился с двумя бандитами, пытавшимися столкнуть Т.Т. с высокого обрыва на каменистый берег. В полиции выяснилось, что эти парни из России и наняты убить его. Это происшествие заставило Т.Т. больше всего беспокоиться за Изабеллу: с момента покушения она находилась в ужасном состоянии и тревоге. Они вернулись домой в Париж.

Тихон Алексеевич вернулся в Москву только через год, когда Изабелла немного успокоилась. Охранник дома передал ему кучу писем с угрозами. Т.Т. пригласил к себе в гости Вениамина, и показал ему эти письма. Вениамин несколько не удивился. Он сообщил брату, что на его детский дом, имеют виды высокопоставленные чиновники из министерства образования. А на лечебницу нацелился крупный, отечественный производитель лекарств, желающий расширить свой бизнес за счет популярного среди знаменитостей места отдыха, в который превратился реабилитационный центр Т.Т.. Кроме того, полиции не удалось выяснить, кто подсылал к нему наемных убийц в Италию. Вениамин посоветовал Т.Т. продать лечебницу и детдом, процитировав слова из учения Лао-Цзы:

- Добровольное отступление есть путь неба.
- С чего ты вдруг увлекся даосизмом?
- Потому что, главное в этой жизни: «ни действовать, ни не действовать», а следовать пути неба, – с улыбкой ответил Вениамин.

Т.Т. с грустью попрощался с детьми и воспитателями в детдоме, и с пациентами, и персоналом в лечебнице. Он отказался продать лечебницу за большие деньги неизвестному ему покупателю, а выписал генеральную доверенность Сан Санычу с Варварой на совместное управление.

Детдом вместе с солидным банковским счетом Т.Т. подарил городу с просьбой не увольнять занятый там персонал. Позже Сан Саныч и Варвара получили от продажи лечебницы деньги, на которые могли бы безбедно существовать всю жизнь. У Т.Т. оставалась только фирма «КАДРЫ» и его особняк.

Т.Т. было грустно от мысли, что если он продаст все, то его уже ничего не будет связывать с родиной и он решил повременить с затеей продажи и дома, и фирмы, тем более, что Косте, начиная с 2003 года, помогала Юля и они прекрасно справлялись со своими обязанностями. Т.Т. поставлял им, иногда, предложения вакансий из Европы.

После происшедшего, Изабелла отказывалась сама и не разрешала детям сопровождать Тихона Алексеевича в его поездках в Москву. Как ни странно, Татьяна Марковна поддерживала в этом Изабеллу и сама до своей кончины больше не посещала Москву, хотя Тихон Алексеевич настойчиво убеждал их, что теперь им ничего не грозит.

Глава 14

Иван царевич – спаситель девиц

Однажды теплым, осенним вечером 2004 года к Т.Т. в дом явился незнакомец. Когда он представился, ворота ограды открылись и, пройдя по дорожке в саду, он вошел в дом, там его встретила молодая девушка. Незнакомец слегка замешкался, Юлия, так звали девушку, была эффектной блондинкой с изумрудными глазами и ослепительно белой кожей. Она слегка улыбнулась и мелодичным голосом спросила о цели его визита. Он буркнул в ответ, что у него личные дела к Т.Т., и зашагал за ней в кабинет хозяина. Т.Т. сразу узнал его.

– Как вам, Алексей из г.Н, удалось разыскать меня и, собственно, по какому вопросу, вы решились меня побеспокоить? – спросил Т.Т. В ответ этот высокий, накаченный парень достал из кармана пистолет и направил его в голову Т.Т.

– В какой бордель ты продал Ольгу? Отвечай или получишь пулю в лоб, – жестким голосом произнес Алексей, сверкая своими выразительными, черными глазами.

Т.Т. ничуть не испугался и спокойным голосом ответил:

– Если вы хотите пообщаться с Ольгой, подругой своей юности, я сейчас же предоставлю вам эту возможность. Только позвольте мне дозвониться до нее.

Не опуская пистолета, Алексей согласился и через минуту услышал по громкой связи в телефоне довольный голос Ольги. Она начала рассказывать Т.Т., что ее дочка первый раз перевернулась со спины на животик, а сейчас спит. Алексей смущенный и покрасневший, опустил пистолет и выдал вопрос:

– Привет, как поживаешь?

На что Ольга начала тараторить, что просит прощения за молчание, она была очень занята дочерью и вопросами переезда ее овдовевшей мамы во Францию. Она теперь живет со своим богатым мужем, в их поместье под Парижем. Но тут послышался плач ребенка в микрофоне и Ольга, извинившись, прервала сеанс связи. Т.Т. молчал и ждал реакции Алексея. Алексей весь как-то съежился и сел в кресло. Ему было явно не по себе. С тех пор как он устроился в Москве, Алексей разыскивал Т.Т., так как считал, что тот занимался грязным делом: поставлял девушек из развалившегося Союза в зарубежные публичные дома. Эти сюжеты то и дело проскакивали в средствах массовой информации, и так как он после первого и последнего звонка Ольги из Парижа, не мог дозвониться ни до нее, ни до ее родителей, то решил, что она попала в лапы работяг. Т.Т. налил Алексею и себе немного коньяку и сказал:

– Удивительно, как наши страхи управляют нами.

Алексей посмотрел на него с ненавистью и разразился злобной тирадой что, такие как Т.Т., разоряют отчизну, ли-

шая ее лучших представительниц женского пола, тем, что соблазняют их роскошной жизнью за рубежом. На что Т.Т. спокойно ответил, что Ольгу никто не соблазнял роскошной жизнью: ей было сделано несколько предложений о работе, как в наших модельных домах, так и французских, американских, и английских. Она выбрала французскую компанию, и сначала ей приходилось совсем несладко: она писала Т.Т., что условия проживания там, были совсем не такие, как было заявлено в приглашении, и что там очень жесткая конкуренция. Она даже подумывала вернуться в Россию. Но затем ей попался фотограф, который сумел отразить ее обаяние на снимках, и ее карьера пошла вверх, она стала получать выгодные контракты и большие деньги. На одном из показов мод ей представили ее будущего мужа, успешного торговца предметами искусства. Почти год он настойчиво ухаживал за ней и, в конце концов, она решилась выйти за него замуж.

Алексей все больше злился, так как придуманная им роль спасителя девицы-красавицы из темницы Кощея Бессмертного или Змея Горыныча с последующей за этим счастливой жизнью с ней, оказалась нереализуемой, и виноват в этом был этот фатоватый проходимец Т.Т.

– Между прочим, если уж говорить о патриотизме, – продолжил Т.Т. свой рассказ, – вы ведь Алексей тоже выбрали не родной город, а столицу.

Алексей взглянул на Т.Т. с искренним удивлением:

– Откуда вы знаете о моем выборе?

– Потому, что именно я предложил вашу кандидатуру на запросы нескольких фирм о потребности в системном администраторе с нестандартным мышлением.

– Почему я об этом ничего не знал, а Ольга, видимо, сразу была в курсе ваших дел?

– Потому что, в отличие от вас, Ольга хорошо воспитанная девушка с приятными манерами и с ней мне было приятно общаться, а вас я отдал в руки моего помощника, так как неврастеников с параноидальными наклонностями мне хватает на моей основной работе.

– Кем вы работаете?

– Я, владелец и заведующий одним из небольших бедламов столицы Франции, а также являюсь владельцем фирмы по подбору кадров для работы в сфере высоких технологий и информации в России и странах ближнего и дальнего зарубежья.

Т.Т. сделал глоток и продолжил, – Надо сказать, я удивлен, что вы сумели меня найти, тем более, что теперь я редко навещаю в Москву.

– Это было реально трудно.

– Понятно. Как, кстати, продвигается ваша карьера, после того как вы создали, как мне сказали, уникальную нейронную сеть? Вы ведь теперь занимаетесь роботами.

– Да. С роботами у нас все не так плохо, мы вышли на международный уровень, у нас есть несколько заказов из Ев-

ропы и даже Японии.

– Поздравляю. И раз уж вы сами ко мне явились, вам не нужны талантливые ребята?

Этот неожиданный вопрос застал Алексея врасплох. Он шел сюда со страстным желанием наказать преступника, который занимается торговлей людьми, а этот работорговец, не сходя с места, в карьер предлагает ему участие в этом бизнесе, и он, Алексей не знает, как на это реагировать. Сейчас в их фирме значительно увеличилось количество заказов и им, действительно, нужны были умные, подготовленные и желающие работать люди. Алексей вздохнул и посмотрел на своего собеседника. От всего облика Т.Т. и, особенно от взгляда его блестящих, карих глаз, веяло каким-то неземным спокойствием и уверенностью. Т.Т. с тонкой усмешкой продолжил:

– Вы можете не отвечать: со мной уже связались руководители вашей организации, так что ждите пополнения. Я думаю, на этом мы можем закончить нашу беседу. Моя помощница покажет вам выход. Юлия проводите гостя.

Когда Алексей с девушкой дошли до входной двери, он остановился, помолчал, а затем спросил ее:

– Вам нравится здесь работать или вас привлекают радужные перспективы выйти замуж за богатого иностранца?

Девушка подняла на него свои нереально большие, зеленые глаза и, улыбаясь, ответила:

– Вы, по всей видимости, поклонник теории заговоров,

которые во всем видят какой-то скрытый смысл. Должна вам заметить, что не стоит противопоставлять «богатых соотечественников» и «богатых иностранцев» – довольно часто, сейчас, наши соотечественники становятся богатыми иностранцами.

Алексей не нашелся, что сказать, и зашагал прочь из этого странного места.

Т.Т. пригласил Юлю в свой кабинет и спросил ее мнение о неожиданном госте. Она улыбнулась и сказала:

– Слишком страстный и порывистый. Герой не моего романа.

– Вот так всегда: если мужчина стоящий, то современным девушкам он кажется, чуть ли не Демоном из поэмы Лермонтова. В отличие, от тебя, я ценю его беспокойную, мятущуюся натуру. Именно такие парни становятся героями или мизантропами.

– А оно нам, девушкам, – с улыбкой сказала Юля, – надо: герой, который принадлежит толпе или мизантроп, который принадлежит только себе.

– А вам, девушкам, – с улыбкой ответил Т.Т., – надо, чтобы мужчина принадлежал только вам и исполнял любые ваши капризы? И при этом был атлетического сложения, хорош собой, имел авторитет в обществе, был богат и, главное, был бы хорошим любовником. Не слишком ли завышенные требования?

– А что мелочиться то. Мечтать можно о чем угодно, –

промолвила Юля и вышла из комнаты.

Т.Т. улыбнулся и подумал про себя:

– он тебя зацепил, дорогуша...

В это время Алексей брел по улице, освещенной слабым светом фонарей. В голове его был хаос: мысли путались, его мечты, его долго вынашиваемый план достижения благородной цели спасения беззащитной красавицы-соотечественницы из мрачной паутины международной работорговли лопнул как мыльный пузырь. Еще эта девица-секретарша с ее заумными высказываниями. Однако, образ этой зеленоглазой красавицы, засел в его мозгу как заноза.

Эпилог

Тихон Алексеевич продолжал еще три года заниматься «работоторговлей», как называл эту деятельность Алексей, будущий муж Юли. Т.Т. ждал, пока его племянница не получит диплом экономиста в 2007 году. Так совпало, что в том же 2007 году Юля с Алексеем решили пожениться, и Т.Т. подарил Юле фирму «КАДРЫ» на свадьбу. Кроме того, он подарил свой особняк Вениамину, а тот, в свою очередь, подарил Т.Т. свою квартиру. После свадьбы, в квартире генерала поселились Юля с мужем Алексеем, а в особняке Т.Т., Вениамин с Любой и сыном Алексеем. Т.Т. нравилось, что в родовом гнезде его предков живут их потомки. Он долго еще не решался расстаться с последней своей квартирой в Москве, но, в конце концов, подарил эту квартиру Косте, который в 2004 году перейдя из фирмы «КАДРЫ» на работу в отдел кадров большого промышленного предприятия, вскоре обзавелся женой и детьми, и им стало тесно в однокомнатной «хрущевке».

Тихон Алексеевич продолжал заниматься благотворительной деятельностью во Франции. Он построил несколько школ и детских игровых площадок в бедных районах Парижа, в которых жили мигранты, бесплатно лечил пристрастившихся к наркотикам малообеспеченных, молодых людей.

Главный вывод, который он сделал в результате исследований влияния наследственности и воспитания в вопросах формирования личности человека оказался для него малоутешительным. Он, перефразируя Шекспира, говорил, что скорее эгоизм затянет добродетельность в омут, чем добродетельность исправит эгоизм. Тихон Алексеевич был абсолютно убежден, что любой человек способен к состраданию и устремлен к нравственным идеалам, но слабоволие, ведущее к страху чужого мнения, заставляет большинство людей довольствоваться малым – стараться не отбиваться от стада и «быть как все», а под дурным влиянием вообще забыть о существовании добродетелей.

Изабелла и Тихон Алексеевич жили счастливо, в любви и согласии растили своих детей, и пытались, хотя бы немного помогать детям, живущим не в таких благоприятных условиях.